

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

*Материалы XII Школы-семинара
(ноябрь–декабрь 2020 г., Красноярск)*

Электронный сборник

Красноярск 2021

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2021

ББК 65.291.551-21
УДК 658.5
И66

Ответственные редакторы

Мисинева Ирина Алексеевна, заведующий кафедрой международного бизнеса
Пузанов Александр Алексеевич, профессор кафедры международного бизнеса
(Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева)

**И66 Инновационные технологии в государственном и муниципальном
управлении** [Электронный ресурс] : материалы XII Школы-семинара
(ноябрь–декабрь 2020 г., Красноярск) : электрон. сб. / СибГУ им.
М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021. – Электрон. текстовые дан. (1 файл,
1,0 МБ). – Систем. требования: Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или
аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf). – Режим доступа:
<https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>, свободный. – Загл. с экрана.

**ББК 65.291.551-21
УДК 658.5**

Подписано к использованию: 24.03.2021. Объем 1,0 МБ. С 300/21.

Макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева Ю. А. Применение инновационных технологий в сфере культуры	5
Артеменко А. К., Мисинева И. А. Оценки жителей города Красноярска удовлетворенностью пенсионной системы Российской Федерации	8
Вяткина К. С. Опыт зарубежных стран в развитии политики защиты и сохранения окружающей среды	13
Евдокимова Н. А., Мисинева И. А. Система налогового контроля в Российской Федерации: проблемы и решения	19
Евдокимова Н. А., Мисинева И. А. Характеристика правового регулирования сферы налогового контроля	22
Жилинскас А. А. Актуальные аспекты мотивация персонала в государственном управлении	27
Жилинскас А. А. Сотрудничество Евросоюза и Российской Федерации в сфере региональной политики	30
Жилинскас А. А. Проблемы формирования кадрового резерва в органах государственного управления	33
Ковальчук Р. Б. Подходы к понятию «диспетчерское управление» и организация работы диспетчерских служб в работах различных ученых	37
Ковригина М. И. Вопросы внедрения инноваций в сфере здравоохранения Российской Федерации	40
Ковалева М. И. Характеристики методов противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации	44
Кретов М. О., Мисинева И. А. Проектная деятельность в государственном управлении	49
Левко Н. Н. Сравнительный анализ избирательных систем развитых стран	52
Мартынова А. А. Современные проблемы реализации мер государственной поддержки организаций малого бизнеса	55
Мутовина А. А. Характеристики контрактной системы в сфере закупок для государственных нужд	59
Нагорнова О. Н. Информационная безопасность как угроза реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»	63
Нагорнова О. Н. Влияние программы цифровой трансформации на централизацию управления предприятиями Госкорпорации «Роскосмос»	66
Наджимов Р. Ш. Статистический анализ развития системы образования Красноярского края	69
Наджимов Р. Ш., Мисинева И. А. Оценка уровня пенсионного обеспечения граждан в Российской Федерации и за рубежом	72
Наджимов Р. Ш. Характеристика возможностей процессного подхода в развитии инновационных технологий в сфере государственного управления	80

Пузанов А. А. Вопросы профессиональной подготовки государственного служащего в части соответствия требованиям нового образовательного стандарта	83
Пузанов А. А. Вопросы организации работ по проведению капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов	85
Стародубова Л. А. Использование зарубежного опыта дистанционного обучения в системе образования Российской Федерации	87
Стебал С. С. Применение полиграфа в целях профилактики противодействия коррупции	90
Сумбаева А. С. Подходы к определению «система управления государственными заказами» для целей развития инновационных технологий	94
Щербатая Е. Н., Мисинева И. А. Развитие особо охраняемых природных территорий: мировой опыт	96
Фукс К. С. Подходы к организации социального страхования граждан в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии	99
Ястержембский А. С. Возможности использования социальных медиа в государственном управлении	102
Ястержембский А. С. Характеристика реализуемых форм государственной поддержки средств массовой информации в Российской Федерации	107

УДК 338.46.001.76

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Ю. А. Алексеева

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: limporo.kras@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье рассматриваются методы управления сферой культуры, анализируются проектные и программные методы. Изучаются функции и методы, которые будут способствовать повышению внимания к сфере культуры.

Ключевые слова: сфера культуры, информационные инновации, доступность культурных услуг.

В век стремительных изменений и скоростных технологий в сфере культуры тоже происходят трансформации, возникают новые направления в реализации и воплощении арт-объектов и исторических ценностей. Благодаря активно развивающимся технологиям, культурное и историческое наследие становится понятным и легко воспринимаемым для большинства людей.

Исследователями выделены следующие инновационные технологии, применяемые в сфере культуры [2]:

1. 3D-театр. Сложность со сменой декораций во время спектакля и ограниченность пространства – большая проблема театрального искусства. На помощь в решении этого вопроса пришли 3D-технологии. Первоначальная идея возникла в Большом театре России, который пригласил к сотрудничеству компании «СИМ» и «LIGHTCONVERSE» для разработки специального программного обеспечения (ПО). На подготовку проекта ушло 6 лет, в результате чего был получен аппаратно-программный комплекс для системы визуализации спектаклей (АПКВ). Главным требованием к проекту была точность, поэтому специалисты отдела визуализации привлекли геодезическую службу, изучили поэтажные планы строений и провели многократные детальные замеры, чтобы создать точные 3D-модели Исторической и Новой сцен театра, которые легли в основу комплекса. Это помогло в экономии сил, времени и средств, например, с его помощью можно сделать прогон и определить, не произойдет ли коллизии декорационного оформления.

2. Интерактивный театр. Данная технология позволяет накладывать акустическую систему для геометрического распределения звука по залу и взаимодействия с интерактивными декорациями и персонажами, дополняющими реальный актёрский состав. Создавая, тем самым, недостающие спецэффекты, которые с помощью классических технологий сложно воспроизвести. Таким образом, появляются новые возможности для реализации новых проектов. Ещё одно неоспоримое преимущество – простота хранения такого контента, не требующего огромных помещений.

3. Интерактивные книги и литература. Ране считалось, что чтение книг – процесс пассивный и активные люди не могли задерживать свое внимание на ознакомлении с классикой и бестселлерами. Новые технологии позволили по-другому взглянуть на литературу, предоставив читателю интерактивные книги.

4. Книги с интерактивными элементами. Такой подход привлёк к чтению огромное количество людей, особенно расширилась детская аудитория. Интерактивные элементы стали прекрасной альтернативой гаджетам. Они визуализируются после прочтения их QR-кода и становятся видимыми в 2D-формате. Следующий шаг развития современной литературы граничит с компьютерными играми: читатель становится непосредственным участником событий, описанных в произведении. Вместе с главными героями можно участвовать в приключениях, усиливая переживания и ощущение реальности с помощью интерактивных материалов. Такое развитие литературы также вызывает много споров, при этом аудитория постоянно растёт и возрастной диапазон расширяется [3].

5. Кинопарки. Кино – один из видов искусства, который на данный момент больше всего потребляется обществом. В ближайшее время кинозалы в привычном понимании уйдут в прошлое, на смену им придут кинопарки. Не будет темного зала с ярким экраном, в виртуальный экран превратится всё окружающее пространство, а транслируемое изображение будет только частью сюжета. Фильмы такого формата будут являться чем-то средним между видеоигрой и кинофильмом. В нём посетители могут совершить мультисенсорное путешествие по миру, во время чего задействованы 4 чувства: зрение, осязание, обоняние и звук.

6. Видео-мэппинг. Благодаря применению инновационных предложений выставки и экспозиции получили новые возможности и развитие. В последнее время в выставочной культуре появился новый формат, который очень быстро набирает обороты – видео-мэппинг. Он подразумевает использование проекций изображений на любые физические объекты. При помощи видео-мэппинга можно преобразовать пространство помещений и объектов с учётом его формы и расположения [1]. Так как физическим объектом, на котором будет воплощена визуализация, может стать предмет любого размера, эта технология становится центральным механизмом выставок.

7. Система дополненной или расширенной реальности. Она активно применяется на культурных выставках и представляет собой результат введения в поле зрения разного количества сенсорных данных, которые дополняют имеющуюся картинку для формирования более полного образа. При помощи этого механизма совмещается виртуальное и реальное, а их взаимодействие в реальном времени становится возможным.

8. Экскурсии. Трансформация экскурсий началась уже давно. Аудиогиды составили огромную конкуренцию экскурсоводам с появлением в обиходе наушников. Эта сфера культуры продолжает развиваться в ногу со временем. В сенсорном киоске содержится графическая, текстовая, аудио-, видео-, музыкальная и анимационная информация, доступ к которой может получить каждый посетитель музея. Эта технология позволила сделать возможными экскурсии без экскурсовода [4].

9. 3D-туры и экскурсии – формат экскурсий, широко используемый в сфере культуры. Он поможет тем людям, которые не могут посетить желаемый культурный объект или город, но желают получить о нём исчерпывающее представление. 3D-экскурсии позволили миллионам людей, не имеющих возможности побывать в интересующих их местах, посетить эти города или музеи.

Выполненное изучение показало, что активное развитие технологий в различных сферах культуры, позволяет расширить круг получателей услуг учреждений культуры, сделать их более доступными, изменить традиционные способы подачи и представления информации, повысить интерес, мотивацию уровень включенности в изучаемый материал людей различного возраста, национальности, интересов.

Новые технологии позволяют и организациям сферы культуры более успешно решать свои задачи, от увеличения аудитории, до экономии средств, от развития способов подачи материала, до времени доступности культурно-просветительских услуг.

Библиографические ссылки

1. Кошкина М. В. О государственном финансировании некоммерческих организаций в сфере культуры и искусства // Некоммерческие организации в России. 2016. № 6. С. 26.
2. Луховская О. К. Управление развитием культурного потенциала регионов России в современной экономике. М. : МГУКИ, 2018.
3. Менеджмент в сфере культуры : учеб. пособие / под ред. И. М. Болотникова и Г. Л. Тульчинского. СПб. : СПбГУКИ, 2017.
4. Переверзев М. П. Менеджмент в сфере культуры и искусства. М. : Инфра-М, 2017. 192 с.

© Алексеева Ю. А., 2020

УДК 316

ОЦЕНКИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. К. Артеменко¹, И. А. Мисинева²

¹Управление Пенсионного фонда России Свердловского района города Красноярска
Российская Федерация, 660064, г. Красноярск, ул. Академика Вавилова, 1

²Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ¹lexa7.03.1994@yandex.ru, ²imisineva@mail.ru

В статье представлены результаты выполненного изучения общественного мнения жителей г. Красноярска, с помощью социологического исследования, характеризующие отношение граждан к современной пенсионной системе РФ. Сделаны выводы о роли исследований в проведении реформы пенсионной системы РФ.

Ключевые слова: общественное мнение, пенсионная система, социологическое исследование.

Исследования общественного мнения проводятся при помощи социологических опросов общественного мнения. Общественное мнение представляет собой органический продукт социальной жизни, некое коллективное суждение, возникающее в процессе и результате сложной социальной коммуникации – публичной дискуссии. Формирование и развитие общественного мнения происходит как целенаправленно – в результате воздействия политических организаций и социальных институтов и учреждений на сознание общественных групп, так и стихийно – под непосредственным влиянием жизненных обстоятельств, социального опыта и традиций. Общественное мнение – это состояние массового сознания, в котором выражается отношение (скрытое или явное) различных совокупностей людей, именуемых общественностью, к явлениям, событиям и фактам социальной действительности, затрагивающим их потребности и интересы [1]. Понятие «общественное мнение» чаще всего подразумевает точку зрения общества по тому или иному общественно значимому вопросу. К числу признаков конкретного общественного мнения ученые относят его распространённость, интенсивность, интересы [2]. В отличие от общественного настроения оно проявлено более отчётливо и характеризуется относительной стабильностью. Будучи органическим единством рациональных, эмоциональных и волевых элементов, исследователи считают, что общественное мнение может проявляться на трёх уровнях: как духовное отношение (через оценочные суждения), как духовно-практическое отношение (через эмоционально-волевые побуждения, стремления, намерения и так далее) и как практическое отношение (через массовые действия и поступки). Сила авторитета и влияния общественного мнения обусловлена его опорой на большинство, что поднимает его социальную значимость и практическую действенность.

Нами выполнено социологическое исследование о состоянии пенсионной системы в России, через изучение общественного мнения отдельных фокус групп населения г. Красноярска. Исследование проведено с помощью такого социологического метода как экспресс-опрос населения г. Красноярска. Экспресс-опрос является разновидностью разведывательного исследования и проводится с целью быстрого получения отдельных сведений, в данный момент имеющих особый интерес у исследователей [3]. В данном случае – это ответ на вопрос: «Устраивает ли респондента состояние совре-

менной пенсионной системы в РФ?». Было сформулировано четыре варианта ответа на поставленный вопрос: «да», «нет», «затрудняюсь ответить», «не думал (а) об этом».

Опрос респондентов проводился в двух районах города Красноярска: район Предмостной площади (проспект имени газеты «Красноярский рабочий») и район городского Дома культуры г. Красноярска. Было опрошено около 100 респондентов в каждом районе. Всего опрошено по двум районам – 213 человек. Респонденты были разделены по гендерному признаку (мужчины, женщины) и внутри каждой из групп – по возрастному признаку: до 30 лет и 35–60 лет. По итогу было опрошено около 100 мужчин и 100 женщин, в разных возрастных фокус-группах.

Использование данной методики позволило сделать охват населения как трудоспособного (работающего), так и граждан пенсионного возраста. В ходе социологического изучения общественного мнения было использовано разведывательное исследование, которое охватывает небольшие общности, основывается на упрощенной программе и простом инструментарии (анкеты, бланк-интервью и т. д.) и может использоваться в качестве предварительного этапа перед глубоким и масштабным изучением избранного процесса или явления. Проведенный экспресс – опрос нацелен на выявление отношения общественности города Красноярска к актуальным событиям и фактам, касающимся пенсионной реформы, а также на выяснение эффективности недавно проведенных действий со стороны Правительства РФ. Полученные результаты опроса приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Первичные результаты опроса общественного мнения об удовлетворенности состоянием современной пенсионной системы в РФ, жителей г. Красноярска, входящих в фокус-группу районе Предмостной площади

Всего опрошено респондентов, чел.	Респонденты мужчины, возраст		Респонденты женщины, возраст		Ответ «да»	Ответ «нет»	«затрудняюсь ответить»	«не думал (а) об этом»	Отказались принять участие в опросе
	До 35 лет	35–60 лет	До 30 лет	35–60 лет					
100	17	33	29	21	14	21	28	37	11

Анализ данных табл. 1 показывает, что среди мужчин предпочтительно отвечали люди в возрасте от 35 до 60 лет, среди женщин, которые высказали своё мнение на заданный вопрос, большинство составили дамы в возрасте до 35 лет. Необходимо отметить, что больше 10 % граждан предпочли не отвечать на заданный вопрос – 11 человек.

Таблица 2

Первичные результаты опроса общественного мнения об удовлетворенности состоянием современной пенсионной системы в РФ, жителей г. Красноярска, входящих в фокус-группу в районе городского Дома культуры

Всего опрошено респондентов, чел.	Респонденты мужчины, возраст		Респонденты женщины, возраст		Ответ «да»	Ответ «нет»	«затрудняюсь ответить»	«не думал (а) об этом»	Отказались принять участие в опросе
	До 35 лет	35–60 лет	До 35 лет	35–60 лет					
100	24	26	13	37	8	14	4	74	2

Выполненные расчеты позволили получить обобщенные результаты опроса, в процентном соотношении ответов на поставленный вопрос, по двум районам города Крас-

ноярска, где проводилось исследование. Информация по фокус-группе респондентов, опрошенных в районе Предмостной площади, приведена в табл. 3.

Таблица 3

Обобщенные результаты опроса общественного мнения об удовлетворенности состоянием современной пенсионной системы в РФ, жителей г. Красноярска, входящих в фокус-группу в районе Предмостной площади

«Удовлетворены состоянием пенсионной системы в России», %	«Не удовлетворены состоянием пенсионной системы в России», %	«Затрудняются ответить на поставленный вопрос», %	«Не думал над этим вопросом», %
14	21	28	37

Обобщенная информация по фокус-группе респондентов, опрошенных в районе городского Дома культуры, приведена в табл. 4.

Таблица 4

Обобщенные результаты опроса общественного мнения об удовлетворенности состоянием современной пенсионной системы в РФ, жителей г. Красноярска, входящих в фокус-группу в районе городского Дома культуры

«Удовлетворены состоянием пенсионной системы в России», %	«Не удовлетворены состоянием пенсионной системы в России», %	«Затрудняются ответить на поставленный вопрос», %	«Не думал над этим вопросом», %
8	14	4	74

Обобщенная информация, полученная в ходе социологического исследования (опроса) 200 человек, по двум фокус-группам, сформированным по районам г. Красноярска (на Предмостной площади и городском Доме культуры), представлена в табл. 5.

Анализ полученной информации по результатам выполненного опроса, позволяет заключить, что большинство респондентов – 55,5 % не задумывались над тем, каково современное состояние пенсионной системы в РФ. Это явление может быть объяснено тем, что значительная часть респондентов – это молодые люди, в возрасте до 35 лет (36,9 %)

Таблица 5

Обобщенные результаты опроса общественного мнения об удовлетворенности состоянием современной пенсионной системы в РФ, жителей г.Красноярска, входящих в две фокус-группы

«Удовлетворены состоянием пенсионной системы в России»		«Не удовлетворены состоянием пенсионной системы в России»		«Затрудняются ответить на поставленный вопрос»		«Не думал над этим вопросом»	
22 чел.	11 %	35 чел.	17,5 %	32 чел.	16 %	111 чел.	55,5 %

Среднестатистический гражданин России, прекрасно понимая, что фактически вопрос пенсионной системы от него, как такового, напрямую не зависит, он и не задумывается над этим вопросом. Хотя, безусловно, пенсионная система затрагивает или затронет в будущем абсолютное большинство граждан России, в связи с этим, конечно, возникает некий парадокс – почему респонденты, большая их половина, даже никогда не задумывались над этим вопросом. Другой аргумент, связан с тем, что большинство считают, что проводимая реформа пенсионной системы ничего хорошего им не принесет, или, что до пенсии еще далеко и задумываться над этим еще рано. В пользу данной теории и говорит то обстоятельство, что в процессе опроса молодых людей, некоторые из них озвучивали свою точку зрения, что «им до пенсии еще далеко». Хотя и здесь необходимо отметить, что данные респонденты в своем ответе учитывали только часть

известных им условий. Ведь если рассматривать пенсионную систему в совокупности всех факторов и вопросов, а не только страховые пенсии по старости, гарантированные государством, то данная проблематика несколько шире, чем, возможно представляют себе молодые респонденты, в возрасте до 35 лет. Согласно данным исследования, состоянием пенсионной системы удовлетворены 11 % респондентов, неудовлетворенны – 17,5 % респондентов, затруднились ответить на этот вопрос – 16 % опрошенных респондентов. Анализ также выявил ряд граждан, которые не высказали своё мнение по заданному вопросу, данные о них приведены в последних колонках табл. 1 и 2. В них представлена информация о тех, кто отказались принять участие в социологическом опросе. В фокус-группе, опрошенной в районе Предмостной площади – это 11 человек, фокус-группе, опрошенной в районе городского Дома культуры – это 2 человека. Таким образом, если учесть эти данные в результаты исследования, и отказ от участия в опросе, при определенной погрешности, считать как ответ отрицательный, то получится, что в районе Предмостной площади было опрошено всего 111 чел., в районе городского Дома культуры – 102 чел. Всего участников опроса было 213 человек. Их скорректированные ответы, с учетом тех, кто отказался высказаться, приведены в табл. 6. Анализ данных табл. 6 показывает, что добавление 13 человек, из числа отказавшихся принимать участие в социологическом опросе, в категорию «не удовлетворены состоянием пенсионной системы в РФ», сразу корректирует результаты исследования.

Таблица 6

Скорректированные результаты опроса общественного мнения об удовлетворенности состоянием современной пенсионной системы в РФ, жителей г. Красноярска, входящих в две фокус-группы

«Удовлетворены состоянием пенсионной системы в России»		«Не удовлетворены состоянием пенсионной системы в России»		«Затрудняются ответить на поставленный вопрос»		«Не думал над этим вопросом»	
22 чел.	10,33 %	48 чел.	22,54 %	32 чел.	15,02 %	111 чел.	52,11 %

Таким образом, количество человек, неудовлетворенных пенсионной системой, по результатам исследования увеличилось с 17,5 до 22,54 %. Отказавшиеся принимать участие в социологическом опросе респонденты, были добавлены в колонку «не удовлетворены», по причине того, что в процессе постановки им этого вопроса, многие реагировали крайне негативно, и отказывались от участия в опросе, не по причине занятости и нехватки времени, а просто не хотели общаться на данную тему, и по их эмоциональному состоянию было понятно, что их отношения к действующей пенсионной системе в России скорее негативное, чем позитивное. Эти дополнительные данные, от 13 человек, не высказавших свое мнение в вербальной форме, а больше выразивших его эмоционально, можно было и не использовать в итоговых результатах исследования. Но, учитывая вероятностный (предположительный) характер, данное обстоятельство только дополнительно показывает, насколько граждане России испытывают противоречивые чувства и не всегда положительные эмоции, когда речь заходит о пенсионной системе в современной России.

Результаты небольшого социологического исследования, проведенного в форме опроса, нельзя назвать абсолютными, точными, конечными в вопросе отражения совокупного общественного мнения относительно состояния пенсионной системы в России. Но при том, что для участия были созданы две небольшие фокус-группы, с общим количеством респондентов около 200 человек (213 человек с учетом отказавшихся дать устный ответ), и исследование было ограничено небольшой территорией – двумя районами города Красноярска, даже это позволило понять настроение населения по вопросу поддержки существующей пенсионной системы и проводимой в ней реформы.

Проведенный социологический опрос наглядно показал, насколько не однородно отношение наших сограждан к существующей в настоящее время ситуации в пенсионной системе РФ.

В заключение необходимо отметить важность проведения социологических исследований в принятии решений по эффективному проведению реформы пенсионной системы [4]. Без проведения соответствующих исследований, опросов, анкетирования, анализа и проработки всех важных аспектов, органы, принимающие решения в Правительстве РФ и на местах, рискуют оказаться в информационном вакууме, упустить важные тенденции, явления и как следствие – пойти по ошибочному пути развития и совершенствования пенсионной системы в Российской Федерации.

Библиографические ссылки

1. Розенгрин Н. Б. Прикладные социологические исследования пенсионной системы России: традиции и новации [Текст] // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях : материалы VII международной социологической Грушинской конференции (15–16 марта 2017 г.) / отв. ред. А. В. Кулешова. М. : АО «ВЦИОМ», 2017. С. 597–599.
2. Розенгрин Н. Б. Пенсионная система как объект исследования [Текст] // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 2. С. 45–52.
3. Роик В. Д. Пенсионная система России: история, проблемы и пути совершенствования [Текст]. М. : МИК, 2007. 138 с.
4. Сулакшин С. С. Вопрос о пенсиях – это вопрос о модели страны [Текст] // Государственная политика и управление в современной России в сфере социальной проблематики и пенсионного обеспечения: материалы научного семинара. Вып. 9 (56). М. : Научный эксперт, 2013. С. 85–88.

© Артеменко А. К., Мисинева И. А., 2020

УДК 32

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РАЗВИТИИ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ И СОХРАНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

К. С. Вяткина

Научный руководитель – Е. В. Сумина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: konko.kris@yandex.ru

В данной статье изложены направления развития экологической политики некоторых зарубежных стран, а также представлены методы охраны окружающей среды основных зарубежных государственных органов.

Ключевые слова: экология, экологические проблемы за рубежом, методы природоохранной деятельности за рубежом.

Экологическая политика зарубежных стран играет важную роль в развитии российской политики защиты окружающей среды, так как зарубежный опыт дает возможность открывать новые методы борьбы с экологическими катастрофами и введению эффективных мусорных реформ. Природоохранные функции на специализированные государственные подразделения. Так, в США управление охраной вод и атмосферного воздуха возложено на Министерство здравоохранения, а в Японии на Министерства внешней торговли и строительства.

Свое развитие экологическая политика в экономически развитых странах начала в 70-е годы прошлого столетия, именно в это время начали создаваться специализированные государственные структуры, в которых работали два вида органов – консультативные или совещательные и исполнительно-распорядительные. В настоящее время данные экологически ориентированные подразделения ведут активную природоохранную деятельность практически во всех странах мира. Консультативные органы выполняют функцию информирования исполнительных органов о состоянии окружающей среды, о прогнозе воздействия на окружающую среду в процессе реализации экологических программ. Консультативные органы призваны увязывать интересы различных ведомств, государственного аппарата с интересами хозяйствующих субъектов (монополий).

В большинстве зарубежных стран мира министерства, различные службы, агентства, комитеты по защите и охране окружающей среды выполняют функции по разработке экологических программ, стандартов, а также производят мониторинг окружающей среды и применением научно-методической, технической и финансовой поддержки для региональных и местных органов власти. Они обеспечивают исполнение требований экологического законодательства и сотрудничества с другими странами.

Так, в Германии политикой экологического развития занимается Министерство по охране окружающей среды, защите природы и радиационной безопасности. Данный государственный орган выполняет по большей части управленческие функции: планирует экологическую стратегию развития страны, издает законы и нормы по управлению, но не имеет исполнительных функций, таких как ответственность за прямое исполнение экологического законодательства. Данному Министерству подчинены:

- Экологическая федеральная служба, которая выполняет функцию научной экспертизы, сбора, обработки и подготовки экологической информации, и экологического просвещения.
- Федеральная служба защиты природы, которая осуществляет охрану природы и ландшафтов;
- Федеральная служба по защите от радиационного воздействия, которая осуществляет управление в области использования атомной энергии, а также ответственности за государственное хранение ядерных материалов и радиоактивных веществ.

В Испании органы власти к охране окружающей среды оказывают коллективную солидарность. Так, на улицах страны установлены специальные мусорные раздельные баки с прессом, в которые жители Испании выкидывают мусор и прессуют его, после этого прессованный горячий мусор (бумага, пластик) попадает через подземную трубу в огонь.

В Испании органы власти следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях сохранения и улучшения качества жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность.

Португалия- это третья страна в мире с самой благоприятной экологической обстановкой. В этой стране запрещено строить дома не ближе чем на 50 метров от океана. Большой акцент делается на аграрную политику, тем самым восстанавливая природные ресурсы страны. Граждане Португалии научились вырабатывать электроэнергию при помощи природных ресурсов – воды и ветра, при этом минимизировано количество промышленных предприятий. Единственной проблемой экологии в данной стране в настоящее время является выброс большого количества выхлопных газов автомобилей.

Швеция – это страна, которая делает большой акцент лесной охране на всей территории. На сегодняшний день существуют две политики по защите окружающей среды: производство древесины и надзор за осуществлением лесохозяйственными мероприятиями, а также за контролем деятельности лесопромышленных мероприятий. Так, природоохранную политику Швеции осуществляет национальный совет по лесному хозяйству и региональные советы по лесному хозяйству.

В США государственные органы стали уделять большое внимание экологическому управлению только к концу XVIII века. Тогда была впервые создана Служба национальных парков. Сегодня в США можно выделить три государственных уровня, которые активно занимаются природоохранной деятельностью – это федеральный уровень, уровень штатов и местный уровень. В некоторых штатах США существуют свои функции управления охраной природы, таких как местное планирование, архитектура и строительство, здравоохранение и коммунальное хозяйство, транспорт и полиция.

Нидерланды к природе относятся очень щепетильно, уделяя большой акцент охране водных ресурсов. Природоохранные Мероприятия находят свое отражение в актах государственного парламента в каждой провинции страны. Жители этой страны даже могут заработать немалые деньги за раздельный сбор мусора. Многие молодые люди и студенты специально занимаются этим делом, подрабатывая в свободное время. В Нидерландах есть специальная государственная поддержка: граждане, которые активно принимают участие в природоохранной деятельности в раздельном сборе мусора, получают купоны на покупку квартиры или дома. Они также получают специальные льготы на оплату коммунальных услуг, покупку лекарств и продуктов питания.

Данную политику мусорной реформы можно рассмотреть отдельно в городе Амстердаме в Нидерландах. Собранный мусор там транспортируется на специальные пункты сбора отходов. Таких пунктов в Амстердаме шесть. Они расположены в разных частях города в отдаленных от центра районах. На этих пунктах организуется сбор

более чем 20 видов отходов (резина, электронно-вычислительная техника, дерево, пластик, пенопласт, стекло и т. д.). Расстояние между пунктами и жилыми районами небольшое, поэтому привезти туда мусор (обычно это крупногабаритная мебель, строительный мусор или электроника) и сдать его бесплатно может каждый желающий житель Амстердама. Чтобы система работала, каждое домохозяйство, в котором проживает два и более человек, ежегодно платит налог на мусор в размере 313 евро. При этом жители других городов, которые данным налогом не облагаются, также могут привести в эти пункты свои отходы, но должны за это заплатить.

В Нидерландах думают об экономии ресурсов и поэтому увеличивают долю отходов, которые пускают в переработку. Все, что подлежит вторичному использованию, продается компаниям, специализирующимся на ресайклинге. В среднем, согласно статистике, в Амстердаме перерабатывается и направляется во вторичное использование 27 % от всех отходов. Из них изготавливают джинсовую ткань, покрытие для велосипедов, стекло, блоки для строительства и прочую продукцию.

То же, что переработке и вторичному использованию не подлежит, например, бытовые несортированные отходы, направляется на мусоросжигательный завод, который как и пункты раздельного сбора принадлежит «Амстердамской компании по мусору и энергии» (AEB Amsterdam). Отходы сюда привозят даже из других европейских стран – Германии и Великобритании. Сначала при помощи специального оборудования с применением инфракрасных лучей из мусора удаляются металлические элементы. Затем он сжигается при использовании высокотехнологичных фильтров, и взамен вырабатываются тепло и электроэнергия.

Ежегодно на пунктах сбора сортируется около 1,5 млн тонн мусора. При этом в результате переработки каждой тонны вырабатывается 900 КВт электроэнергии и 91 КВт тепла, а также производятся 209 кг блоков для строительства, 16 кг железа, 3 кг других металлов и 4,5 кг гипса.

22 000 домов в ближайших к заводу районах Амстердама получают электричество, выработанное в результате сжигания мусора, еще 15 000 домов подключены к районной системе отопления. Кроме того электричество из мусора используют и городские трамваи – оно поступает с того же мусоросжигательного завода.

В Испании органы власти к охране окружающей среды оказывают коллективную солидарность. Так, на улицах страны установлены специальные мусорные разделительные баки с прессом, в которые жители Испании выкидывают мусор и прессуют его, после этого прессованный горючий мусор (бумага, пластик) попадает через подземную трубу в огонь.

В Испании органы власти следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях сохранения и улучшения качества жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность.

Португалия- это третья страна в мире с самой благоприятной экологической обстановкой. В этой стране запрещено строить дома не ближе чем на 50 метров от океана. Большой акцент делается на аграрную политику, тем самым восстанавливая природные ресурсы страны. Граждане Португалии научились вырабатывать электроэнергию при помощи природных ресурсов – воды и ветра, при этом минимизировано количество промышленных предприятий. Единственной проблемой экологии в данной стране в настоящее время является выброс большого количества выхлопных газов автомобилей.

Швеция – это страна, которая делает большой акцент лесной охране на всей территории. На сегодняшний день существуют две политики по защите окружающей среды: производство древесины и надзор за осуществлением лесохозяйственными мероприятиями, а также за контролем деятельности лесопромышленных мероприятий. Так, при-

родоохранную политику Швеции осуществляет национальный совет по лесному хозяйству и региональные советы по лесному хозяйству.

Главная цель природоохранной политики Дании состоит в охране окружающей среды и предотвращении загрязнения воздуха, воды и земель, также контроле за шумовым загрязнением. Деятельность датского общества по охране окружающей среды базируется на следующих главных принципах:

- оценка объекта и средств решения проблемы;
- «загрязнитель» оплачивает природоохранные расходы.

На основании материалов, разработанных и полученных от местных органов власти, региональные власти картографируют источники загрязнения и поля загрязнения на окрестных территориях и готовят подробный доклад о состоянии окружающей среды. Он ложится в основу для разработки планов, касающихся, например, улучшения качества окружающей среды, размещения предприятий и сброса отходов. Помимо этого муниципалитеты планируют районное теплоснабжение, объем сточных вод, водоснабжение, использование водотоков, на их основе должны проводиться все природоохранные мероприятия. В Дании «окружающая среда» стала независимой сферой деятельности, в которой задачи решаются министерством окружающей среды, региональными (на уровне округа) и городскими властями. Последние два из упомянутых органов исполнительной власти несут ответственность за «ежедневное» управление окружающей средой. Окружные органы управления страны (в дальнейшем региональные власти) осуществляют функции планирования, контроля и разработки направлений деятельности в региональном масштабе, а муниципалитеты – на городском уровне. Региональные власти, например, разрабатывают планы по поддержанию качества воды в системах водоснабжения, озёрах, водотоках, планы по использованию водосборной площади.

С 1 января 2020 года в Таиланде вступил в силу частичный запрет на продажу пластиковых пакетов. Пока он распространяется только на крупные магазины и супермаркеты. К 2021 году планируют ввести полный запрет. Эта мера – попытка исправить экологическую обстановку в стране.

В Японии, где попросту нет места для складирования и закапывания мусора, к вопросам утилизации подходят крайне серьезно. Практически каждый японец понимает, что сортировка мусора – не прихоть, а его прямая обязанность и ответственность. За незаконный выброс мусора в Японии полагается штраф или даже тюремное заключение.

В Японии отдают предпочтение многослойной упаковке, поэтому отходов получается в 2 раза больше, чем могло бы быть. Однако для японцев это не проблема: все такие отходы многократно перерабатываются. Японцы научились слаженно сортировать мусор. А если возникают сложности, то повсюду есть специальные брошюры с инструкцией. Вывозят определенный тип мусора по конкретным дням. При сборе рабочие мусоровозов проверяют, соответствует ли содержимое мешков тому, что собирают в этот день недели. Пакет с «неправильным» мусором брать не будут.

В Индии ежедневно производят 16 тысяч тонн пластиковых отходов, 60 % из них идет на переработку. Только восемь из 35 штатов перерабатывают более половины ежедневного мусора. Из утилизированного пластика производят множество различных изделий – от кухонных принадлежностей до дорог. Даже форма индийской команды по крикету на чемпионате мира 2015 года была сделана из переработанных бутылок.

Сортировка мусора устроена своеобразно: в Индии есть специальная каста людей, представители которой – в основном женщины и дети – ходят по мусорным полигонам и отбирают пластик, тряпье, макулатуру, черный и цветной металлы, а потом сдают их перекупщикам. Долгое время это были не официальные пункты приема, а незаконные места в трущобах, где за сданное сырье сборщикам мусора платили копейки.

Сейчас в некоторых штатах Индии активнее открываются муниципальные пункты приема вторсырья, а отдельный сбор мусора организуется самим населением. Понемногу развивается система баков для отдельного сбора отходов. Меняется и отношение к самим сборщикам мусора: в некоторых штатах, например, в Махараштре, власти улучшают положения таких людей и условий их работы. Сборщики отходов получили официальный статус, униформу и возможность карьерного роста.

В Италии 28 % мусора перерабатывают, чтобы получить новый материал, оставшиеся 72 % – уходит на захоронение и сжигание.

В Бразилии тоже очень сильно развита система переработки мусора. Например, город Куритиба занял первое место в мире по сбору ценных бытовых отходов. Практически весь пластик, бумага, металл и стекло здесь перерабатываются. Успешным оказалось решение – привлечь к сбору мусора бедные слои населения. За сбор отходов получают денежное вознаграждение или пакеты с едой. Такой подход позволяет собирать каждый месяц по 400 тонн мусора.

Как видно, во многих зарубежных странах в настоящее время уже сложилось понимание того, что экономическое развитие должно пойти по иному пути, перестав столь активно разрушать окружающую среду. В соответствии с рекомендациями конференций ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992; Йоханнесбург, 2002), основными критериями для перехода к правильной природоохранной политике всего мира может служить создание условий устойчивого природопользования, включающих наличие адекватной нормативно-правовой базы и наличие единства целей и воли в действиях органов государственной власти, бизнеса и населения в достижении задач устойчивого развития.

Немаловажную роль в развитии политики природопользования играет задача развития научно-технического потенциала, которая в ближайшие годы должна стать достижением параметров развития науки, близких к развитым странам:

- по численности исследователей;
- расходам на НИОКР;
- оснащенности труда ученых.

Основными мерами развития научно-технического потенциала региона должны стать:

- развитие научного потенциала, научных школ, привлечение молодых исследователей к работе в секторе науки и инноваций по рациональной переработке мусора. Необходимо обеспечить поддержку молодых ученых через грантовые программы;
- концентрации средств в ведущих институтах научно-практических центрах;
- развитию и созданию недостающих элементов инновационной инфраструктуры;
- повышение восприимчивости общества к инновациям;
- софинансирование инициированных исследований бизнесом, вложения средств в образование, с тем чтобы обеспечить воспроизводство специалистов, способных воспринимать и внедрять инновации в области природоохранной деятельности.

Задачей государства является создание условий для того, чтобы облегчить путь инноваций в экономику, а внедрение инноваций не должно быть осложнено правовыми, налоговыми, иными барьерами. Таким образом, технологическое лидерство не определяет наивысшие результаты инновационной деятельности страны, а должно быть основой уникальной конкурентной позиции научно-технологической продукции посредством защиты экологии и рационального использования имеющихся природных ресурсов на отечественном и зарубежном рынке, что и должно определять региональную специализацию и приоритетные направления технологического развития с учетом инновационного потенциала региона каждой страны [5]. Необходимо найти оптимальное сочетание в деятельности институтов гражданского общества и государственных структур в сфере охраны природы. При этом развитие гражданского общества

ни в коем случае не должно осуществляться за счет ослабления государства или отстранения его от выполнения вверенных ему функций в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности. Особенно важно всемерно укреплять государственно-властные органы, обеспечивающие законность и правопорядок в этой важнейшей сфере именно сегодня, когда российское общество переживает переходный период. И делать это следует, опираясь на авторитет общественности: от каждого конкретного человека до международных общественных экологических организаций.

Библиографические ссылки

1. Гейт Н. А. Зарубежный опыт организации управления охраной окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21243011> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Олейникова А. Я. Зарубежный опыт охраны окружающей среды в аспекте управления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22674763> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Рябова Т. М., Амерсланова Э. Х. Лучшие практики реализации государственного управления в сфере охраны окружающей среды (зарубежный опыт) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44352916> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Островская И. М. Зарубежный опыт организации государственного управления природоохранной деятельностью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17326883> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Сумина Е. В. «Инновационные преимущества региона в условиях реиндустриализации» [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 109–117. URL: <http://hdl.handle.net/11435/2115> (дата обращения: 25.06.2015).

© Вяткина К. С., 2020

УДК 336.025

СИСТЕМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Н. А. Евдокимова, И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: natalya.evdokimowa@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В статье изучаются проблемы, связанные с действующей системой налогового контроля в РФ, решение которых актуализирует современная экономическая ситуация. Представлены мнения различных исследователей о причинах и характеристиках выявленных проблем. Предложены направления их решения.

Ключевые слова: система налогового контроля в РФ, проблемы системы налогового контроля, опыт решения проблем в системе налогового контроля.

Появление новых задач развития российского и международного рынка, реализации новых форм в деятельности различных субъектов экономики, в современных условиях, актуализирует решение проблем, существующих в системе налогового контроля РФ.

Разные исследователи указывают на различные проблемы в современной системе налогового контроля РФ. Значительная часть проблем, по мнению многих ученых, обусловлена несовершенством налогового законодательства [1; 3; 4]. Высказывается также мнение о недостаточности научно-исследовательской базы, в данном направлении, применительно к Российским реалиям [5]. А. В. Демин, Т. А. Ефремова считают, что существует необходимость изменений в действующей модели взаимодействия участников системы налогового контроля в РФ [2; 3]. В рамках данного изучения обобщены современные проблемы системы налогового контроля в РФ, представленные в работах различных ученых, их характеристика представлена в таблице.

Постоянное развитие экономики требует и развития ее основных институтов, в частности института налогового контроля. В этой связи, представленный перечень проблем, возникающих в данной сфере не является исчерпывающим (табл. 1). Существующие проблемы требуют поиска современных форм их решения.

Авторы данного исследования считают, что необходимо начинать с совершенствования налогового законодательства, исключить двойное толкование законов и подзаконных актов регулирующих, в том числе и проведение процедур налогового контроля. Необходимо формирование у налогоплательщиков правильного понимания законодательства о налогах и сборах, убеждение в недопустимости его нарушения.

Направления решения проблем, представленных в данной работе, приведены в табл. 2.

Выполненное изучение показывает, что участниками системы налогового контроля в РФ, и в настоящее время, предпринимаются действия по реализации мер, направленных на решение существующих проблем. Так, Федеральной налоговой службой Российской Федерации реализуется пилотный проект по побуждению налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязательств. Цель данного проекта состоит в создании комфортных условий для налогоплательщиков, которые добровольно и своевременно исполняют налоговые обязательства.

Таблица 1

Характеристики современных проблем системы налогового контроля в РФ

Источник	Формулировка проблемы	Описание проблемы
Поролло Е.В. «Налоговый контроль: сущность и место в системе государственного контроля» [5, с. 84–88]	Ограниченность институционально-правового представления о налоговом контроле	При рассмотрении налогового контроля как особой формы деятельности по проведению контрольных мероприятий направленных на выявление, пресечение налоговых правонарушений и привлечение к ответственности делается акцент исключительно на субъективном проявлении контрольного воздействия
Боташева Л. С., Ильясова З. М., Семенова Ф. З. Эльгайтарова Н. Т. «Нормативно-правовое регулирование и учетно-аналитическое обеспечение налогового контроля» [1]	Различные подходы к толкованию нормативно-правовой базы, как налоговыми органами, так и налогоплательщиками	Текущее состояние нормативно-правовой базы регулирующей налоговый контроль содержит большое количество многочисленных нормативных правовых актов, как федерального уровня, так и ведомственного, касающихся вопросов правового регулирования налоговых правоотношений, аналогичных по своему характеру
Ефремова Т. А. «Налоговое администрирование как инструмент мотивации налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязательств» [3, с. 21–24]	Взаимоотношения между налоговыми органами и налогоплательщиками по модели «власть – подчиненные», не использование модели партнерских отношений	Метод принуждения к уплате налогов в современных условиях доказал свою неэффективность, применение санкций зачастую провоцирует сознательное уклонение налогоплательщиков от исполнения налоговых обязательств. Использование жесткой системы контроля сопряжено с серьезными финансовыми ресурсами на поддержание ее функционирования и снижает деловую активность налогоплательщиков, что в свою очередь влечет отставание темпов роста экономики в целом

Таблица 2

Направления решения проблем системы налогового контроля в РФ

Формулировка проблемы	Предлагаемые направления решения
Ограниченность институционально-правового представления о налоговом контроле	Сущность налогового контроля следует рассматривать, опираясь на два базовых положения, которые носят объективный характер. 1) Налоговый контроль – функциональный элемент государственного управления экономикой. 2) Налоговый контроль – особая деятельности по исполнению налогового законодательства. С их помощью можно представить налоговый контроль как кибернетическую систему управления, с прямыми и обратными связями [4,с.173]. Система принимает, обрабатывает, накапливает и трансформирует информацию о пропорциях распределения стоимости посредством налогов в целях регулирования социально-экономических отношений
Различные подходы к толкованию нормативно-правовой базы, как налоговыми органами, так и налогоплательщиками	Предлагается проработка вопроса о систематизации правовых норм в единый акт по каждому конкретным аспектам; Требуется разработка механизма по своевременному приведению в соответствие подзаконных нормативных правовых актов, в случае внесения изменений в НК РФ; Формирование актуальной, гибкой системы информационного обеспечения, содержащей необходимые данные для реализации задач налогового контроля
Взаимоотношения между налоговыми органами и налогоплательщиками по модели «власть – подчиненные», не использование модели партнерских отношений	Необходим переход от административно командной модели налогового администрирования, основанной на односторонне-властном управленческом воздействии с приоритетом контрольно принудительных средств, к модели «партнерского сотрудничества», в основе которой лежит принцип «клиентоориентированного сервиса», досудебного разрешения споров, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества [2, с. 271–275]

Изучение данной практики показывает, что необходимо продолжение ее развития, с тиражированием лучших достижений. Считаем также, что разработка вариантов решения проблем, которые сегодня существуют в системе налогового контроля РФ, должна включать и адаптацию успешного зарубежного опыта.

Библиографические ссылки

1. Нормативно-правовое регулирование аналитическое обеспечение и учетно-налогового контроля в организациях [Текст] / Л. С. Боташева, З. М. Ильясова, Ф. З. Семенова, Т. Н. Эльгайтарова // Достижения науки и образования. 2017. № 7(20). С. 23–26.
2. Демин А. В. Повышение налоговой культуры – важнейший компонент перехода к «партнерской» модели налогового администрирования [Текст] // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике». Т. 2. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2(8). С. 271–275.
3. Ефремова Т. А. Налоговое администрирование как инструмент мотивации налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязательств [Текст] // Современная налоговая система: состояние, проблемы, перспективы развития : материалы XII Международной научной конференции ; Уфимский государственный авиационный технический университет. Уфа, 2018. С. 21–24.
4. Казаков В. В., Поролло Е. В. Налоговый контроль и налоговое администрирование в системе принципов эффективного и ответственного управления общественными финансами [Текст] // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 172–175.
5. Поролло Е. В. Налоговый контроль: сущность и место в системе государственного контроля [Текст] // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3, ч. 3. С. 84–88.

© Евдокимова Н. А., Мисинева И. А., 2020

УДК 336.225.67

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Н. А. Евдокимова, И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: natalya.evdokimowa@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В статье рассмотрена эволюция законодательства в сфере налогового регулирования в РФ, во взаимосвязи с изменениями происходящих в государстве. Выделено условие дальнейшего развития данного законодательства в современной ситуации.

Ключевые слова: государство, налоги, закон, налоговое законодательство.

Исторически так сложилось, что с момента образования любого государства неотъемлемым элементом экономических взаимоотношений является налогообложение. При этом эволюция форм государственного устройства непременно сопровождалась изменениями в сфере налоговой политики. Претерпевали изменения и нормативно-правовые акты, регламентирующие функционирование налоговой системы нашего государства. Так в период новейшей истории РФ, начиная с 1917 года, властью создавался механизм пополнения государственного бюджета, на первом этапе источником его дохода являлась эмиссия бумажных денег и контрибуция. Взимание налогов, по мнению экспертов, носило беспорядочный и бессистемный характер. Вместе с тем Конституцией РСФСР 1918 года [5] обозначено закрепление налогов как источников формирования бюджета страны. Переход к новой экономической политике возродил налоговую систему, существовавшую в царской России, однако введение новых «классовых» налогов превратило налоговую систему в громоздкий механизм. К 1930 году назрела необходимость проведения налоговой реформы. Результатом реформы стала отмена акцизов, сведение всех налогов с предприятий к двум платежам: отчисления от прибыли и налога с оборота, подоходный налог с физических лиц включил в себя ряд других, изменен порядок обложения единым сельхозналогом.

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) налоговое законодательство дополнено рядом налогов с населения. В дальнейшем налоговое законодательство существенных изменений не претерпевала вплоть до середины 80-х годов XX века.

В период перестройки происходит очередное реформирование налоговой системы. Нововведения произошли после принятия Закона СССР от 19 ноября 1986 года об «Индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» на основании, которого введена плата за патент, дающий право заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, а также Закона СССР от 30 июня 1987 года «О государственном предприятии, (объединении)» положившим начало замены обязательных платежей в бюджет госпредприятий на упорядоченную налоговую систему [6; 7].

Современные основы налогового законодательства заложены в 1991 году принятием Закона РФ от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также принятием законодательных актов регулирующих конкретные налоги, в том числе: Закон РФ от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость», Закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 «О налоге на доходы физических лиц», Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий» и ряд других норма-

тивных актов призванных объединить существующие в государстве налоги в одну систему. Вместе с тем, нестабильная экономическая обстановка, дефицит бюджета сопровождалась регулярным принятием поправок в налоговое законодательство, которые регулировали решение отдельных проблем, не затрагивая систему в целом. Нередко поправки приводили к нарушению основных принципов налоговой системы [2, с. 148]. Назрели предпосылки для очередного изменения налогового законодательства. Так, с 1996 года происходит постепенная отмена изживших себя налоговых платежей, налоговых льгот. Регионы и местное самоуправление лишены права устанавливать налоги, восстановлен принцип единства налоговой системы. Сформирована трехуровневая налоговая система, включающая в себя федеральные, региональные и местные налоги. Важнейшим этапом в развитии налогового законодательства стало принятие первой части Налогового Кодекса Российской Федерации [8]. Данным документом упорядочена налоговая система государства, а именно определен перечень действующих налогов, регламентирован порядок их введения и отмены, порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, установлены права и обязанности участников налоговых правоотношений, регламентирован порядок проведения процедур налогового контроля, установлена ответственность за нарушение налогового законодательства. Введение второй части Налогового Кодекса регламентировало применение действующих налогов и сборов.

Пройдя многостадийный эволюционный процесс, к настоящему времени в сфере налогового регулирования сформировалась определенная нормативная база, представленная в таблице.

Характеристика действующей законодательной базы в сфере налогового регулирования в РФ

Законодательный акт	Сфера регулирования
Конституция Российской Федерации [9]	
Статья 57	Установлена обязанность уплаты законов введенных налогов и сборов на территории РФ; содержит запрет на придание правовым предписаниям, увеличивающим налоговую нагрузку, обратной силы
п. «з» ст. 71	Федеральные налоги и сборы находятся в ведении РФ
часть 3 статьи 75	Общие основы налогообложения устанавливаются Федеральным законом;
часть 1 статьи 76	По предметам ведения РФ принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории РФ
Международные нормативные правовые акты	
Лимская декларация руководящих принципов контроля [10]	Регулирует уровень организации финансового контроля
Международные соглашения и конвенции об избежании двойного налогообложения. Заключаются между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-партнеров. В настоящее время заключено порядка 80 международных соглашений и конвенций [11]	Регулируют правоотношения по избежанию двойного налогообложения доходов и имущества, взаимоотношения по предотвращению налоговых правонарушений и обмену информацией.
Налоговый Кодекс Российской Федерации [8]	
Часть 1	Отражает законодательные и иные нормативные правовые акты о налогах и сборах; систему налогов и сборов в РФ; правовой статус участников налоговых правоотношений; правила и способы исполнения обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов; порядок оформления и предоставления налоговой декларации;

Продолжение таблицы

Законодательный акт	Сфера регулирования
	основные виды и процедуры налогового контроля; виды налоговых правонарушений; виды ответственности за совершение налоговых правонарушений; процедуры обжалования ненормативных актов налоговых органов
Часть 2	Регулирует порядок введения и взимания налогов и сборов действующих на территории Российской Федерации
Подзаконные нормативные правовые акты и иные официальные документы	
Приказ ФНС России от 13.02.2017 года № ММВ-7-8/179@ «Об утверждении форм документа о выявлении недоимки, требования об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности по указанным платежам» [12]	Устанавливает формы используемых при проведении налогового контроля документов
Приказ ФНС России от 07 ноября 2018 года № ММВ-7-2/628@ об утверждении форм документов, предусмотренных налоговым кодексом российской федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации) [13]	Регулирует порядок проведения мероприятий при осуществлении налоговыми органами налогового контроля, устанавливают формы используемых при проведении налогового контроля документов
Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 года (в редакции от 12.11.2013 года) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок», «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах» [14]	Регулирует вопросы совместной деятельности налоговых органов и органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений

Окончание таблицы

Законодательный акт	Сфера регулирования
Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21 января 2010 г. № 01-69/1/ММ-27-2/1. (в редакции от 05.09.2016 года) [15]	Регулирует взаимодействие налоговых и таможенных органов для обеспечения взимания таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, контроля правильности их исчисления и своевременности уплаты, возврата (зачета) и принятия мер их взыскания, а также по иным вопросам, относящимся к компетенции таможенных и налоговых органов
Нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления	Используются при проверке правильности исчисления и уплаты налогов в ходе проведения процедур налогового контроля

Как показывает информация, представленная в таблице, современное законодательство в сфере налогового регулирования не ограничено законодательными актами Российской Федерации. Большое значение в формировании правовой базы налоговой системы имеют международные нормативно правовые акты. Кроме того в настоящее время активно развивается система межведомственного взаимодействия контролирующих органов, которая свою очередь регламентируется подзаконными актами. Выполненное изучение позволяет заключить, что правовое развитие сферы налогообложения исторически связано с развитием государства в целом. Налоговое законодательство развивалось и трансформировалось под влиянием политических, экономических, социальных факторов, обеспечивая при этом исполнение главной функции налоговой системы – пополнение государственной казны. Развитие налоговых правоотношений не прекращается и сегодня. Необходимо отметить, что в условиях значительных изменений в современной экономической ситуации, совершенствование законодательства в сфере налогового регулирования требует тщательной проработки соответствия вносимых изменений текущей ситуации.

Библиографические ссылки

1. Конституция РСФСР 1918 года [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/konstitutsiia_1918_gh (дата обращения: 15.04.2020)
2. Об индивидуальной трудовой деятельности [Электронный ресурс] : Закон СССР от 19.11.1986. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20950#019806116993613543> (дата обращения: 15.04.2020).
3. О государственном предприятии (объединении) [Электронный ресурс] : Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=886#041327880131075734> (дата обращения: 15.04.2020).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 18.04.2020). Конституция Российской Федерации Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.04.2020).
5. Лимская декларация руководящих принципов контроля [Электронный ресурс] : Принята в г. Лиме 17.10.1977–26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9332#04904398731425681> дата обращения: 18.04.2020).
6. Международные соглашения и конвенции об избежании двойного налогообложения [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/inttax/mpa/dn/ (дата обращения: 18.04.2020).

7. Об утверждении форм документа о выявлении недоимки, требования об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности по указанным платежам [Электронный ресурс] : Приказ ФНС России от 13.02.2017 № ММВ-7-8/179@ (ред. от 19.03.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214038/ (дата обращения: 18.04.2020).

8. Об утверждении форм документов, предусмотренных налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым Кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] : Приказ ФНС России от 07 ноября 2018 г. № ММВ-7-2/628@. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=E631D9277941C39E3D67A6C4E00B1436&req> (дата обращения: 18.04.2020).

9. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс] : Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91290/ (дата обращения: 18.04.2020).

10. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] (Заключено в г. Москве 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1) (ред. от 05.09.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223988/ (дата обращения: 18.04.2020).

© Евдокимова Н. А., Мисинева И. А., 2020

УДК 316.334.3

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

А. А. Жилинскас

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zhilinskas1997@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В данной статье рассматриваются различные аспекты мотивирования персонала, находящегося на государственной службе. Изучены характерные особенности мотивации государственных служащих, включая возможности использования нематериальных способов мотивирования персонала, имеющего статус государственного служащего.

Ключевые слова: мотивация, государственный служащий, методы мотивирования персонала.

В основе обеспечения результативности деятельности органов власти находится главный и самый важный ресурс – персонал. От эффективности использования человеческих навыков и умений зависит качество работы и перспектива развития органа государственного и муниципального управления. В связи с этим, главной задачей управления становится обеспечение благоприятных условий для людей, которые трудятся в конкретном структурном подразделении. Осуществление постоянной заинтересованности персонала в конечных результатах труда и поддержание их активности в достижении целей государственного управления, становятся главными вопросами сферы управления и мотивирования персонала, находящегося на государственной службе. Поэтому проблемы мотивации, заинтересованности и стимулирования трудовой деятельности в настоящее время остаются актуальными, в практике государственного управления. Вопросами объединения интересов с усилиями кадрового состава занимались в последние годы не только многие ученые, но и отечественные и зарубежные специалисты в сфере государственного управления. В мировой практике существуют несколько апробированных подходов к построению мотивационных систем, доказавших свою рациональность и эффективность. Люди, находящиеся на государственной службе, также стремятся к реализации поставленных задач, которые должны учитываться в кадровой политике органа государственной власти в процессе мотивации. Трудовая сфера при государственной службе имеет ряд специфических особенностей. По своей структуре она направлена на реализацию национальных интересов, на укрепление и развитие государственного аппарата.

Государственная служба подразумевает высокую степень ответственности должностных лиц за принимаемые решения, их осуществление, результаты и последствия. Государственная служба включает в себя жесткую нормативную регламентацию управления и трудовую дисциплину. Так же госслужащему все в большей степени необходимо задействовать не только интеллектуальный, но и также творческий потенциал, для решения управленческих задач. При этом уровень оплаты у государственных служащих зачастую заметно ниже, чем в тех же коммерческих организациях, а обеспечение дополнительных социальных гарантий не всегда, в полной мере, компенсирует ту сложность и уровень ответственности, которые требуются в их работе.

Для осуществления современных задач, стоящих перед персоналом государственных органов, необходима разработка многоуровневой системы мотивации персонала. Система стимулирования должна быть выстроена исходя из проведенного анализа потребностей государственных служащих, она должна быть гибкой, учитывать профессиональные и возрастные особенности работников. Каждый сотрудник должен четко знать, за что вознаграждают, а за что наказывают в процессе конкретной деятельности, для этого нужны четкие критерии оценки работы персонала. Различные изменения в деятельности организации, ее рост, реорганизация требуют адаптации системы мотивации с учетом всех изменяющихся факторов. Материальная форма мотивации является наиболее часто встречаемым стимулом в коммерческих организациях, однако их применение на практике не всегда возможно в сфере государственного управления, из-за ограниченности размеров бюджета. Законодательством также наложены ограничения на возможность госслужащим получать доходы помимо их основного места работы. В связи с этим, денежное содержание не является основным методом материального обеспечения и мотивирования профессиональной деятельности. В современных условиях используется система оплаты труда, которая мало соответствует экономическим методам управления, не ставит результат труда госслужащего в зависимость от общего социально-экономического развития страны (региона), не стимулирует государственного служащего к осознанному, целенаправленному исполнению должностных обязанностей, не позволяет материально обеспечить и защитить госслужащего, заинтересовать и привлечь на госслужбу квалифицированные кадры.

Именно в этом заключается одна из главных причин сознательного неиспользования госслужащими своих творческих, интеллектуальных, аналитических и других способностей, в полной мере. Размер денежного вознаграждения государственного служащего зависит от уровня занимаемой им должности, его квалификации, выслуги лет, но не зависит от фактических достижений и результатов его деятельности, от общих результатов деятельности конкретного государственного органа, допускает равное вознаграждение за неравный труд, то есть может быть связан с проявлением несправедливости. Имеющаяся у госслужащих система премирования нуждается в полном пересмотре. Имеющийся фонд оплаты труда предусматривает премиальные выплаты, размер которых, в современных реалиях, совсем не большой. Такая система оплаты труда снижает мотивационную роль заработной платы, которая, в свою очередь, является одним из серьезных критериев мотивации персонала, которая, в дальнейшем, оказывает ключевое влияние на лояльность госслужащих.

Основные ограничения при решении проблем мотивации на государственной службе выражаются тем, что заработная плата госслужащего относительно не большая и к тому же жестко регламентирована. В такой ситуации одним из действенных способов стимулирования госслужащих являются нематериальные методы.

Существует несколько зарекомендовавших себя способов нематериального стимулирования работника, такие как выражение признательности и благодарности, поздравление с днём рождения и вручение подарков, официальное поздравление с увеличением его стажа на госслужбе, награждение различными грамотами, присвоение званий, классных чинов, организация различных образовательных процессов, спортивных соревнований, корпоративных мероприятий. Так же важную роль в повышении активности на работе играет фактор «прозрачности» госоргана. Чем больше специалисты обладают информацией о состоянии дел, чем лучше они ознакомлены с поставленными задачами, тем с большей самоотдачей, как показывает практика, выполняют возложенные на них задачи и обязанности.

Федеральным законом (статья 52 Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79ФЗ) закреплены основные гарантии госслужащих, к слову, часть которых до настоящего вре-

мени не реализованы. Должен быть введен ряд дополнительных гарантий, включающих реальную реализацию таких задекларированных мер, как предоставление медицинского страхования госслужащих и членов его семьи, предоставление путевок на санаторное – курортное лечение.

Дополнительным способом мотивирования госслужащего является его профессиональный рост. Кадровые службы редко занимаются планированием карьеры госслужащего и используют ее в качестве фактора мотивации. Государственный служащий не представляет перспективы своей служебной деятельности. Это выражается, во-первых, в недостатках работы кадровых служб с персоналом, во-вторых, несовпадением представлений у госслужащего и государственного органа о потенциальных возможностях служащих и, наконец, как это ни парадоксально, нововведениями на госслужбе. Если в результате выборов в госаппарат приходит новый руководитель, он, как правило, вносит свои коррективы в структуру и деятельность аппарата и не редко приводит свою команду. И тогда надежды и возможности многих госслужащих на продвижение по карьерной лестнице остаются нереализованными. В связи с этим, построение плана карьеры государственного служащего может стать методом формирования мотивации к профессиональному росту. Одним из методов оценки уровня мотивации у госслужащего, является проведения анкетирования. Зная основные источники мотивации можно составить, так называемую, «мотивационную карту» сотрудника. У каждого человека (как и у группы людей) можно выявить все источники мотивации, но выражены они будут по-разному.

Резюмируя, можно сделать вывод, что в сфере государственной службы развитие методов и форм материальной мотивации не всегда возможно. В связи с чем, применение нематериальных методов таких как: создание условий для профессионального роста, дополнительные гарантии и компенсации, социальные льготы – становятся самыми существенными и в числе мотивирующих факторов государственных служащих.

За счет более активного использования различных методов диагностики могут быть выявлены проблемы мотивации, и в связи с этим, разработаны мероприятия по совершенствованию системы стимулирования труда госслужащих.

Библиографические ссылки

1. Варданян И. С. Зарубежный и российский опыт управления мотивацией: практикум. М. : Форум. 2015. 232 с.
2. Введенская Л. А. Культура речи государственного служащего : учебник. М. : Феникс, 2011. 480 с.
3. Вечер Л. С. Деловое общение государственного служащего : практикум. М. : Форум, 2012. 224 с.
4. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба : учебник. М. : Проспект, 2015. 470 с.
5. Васильева Е.А. К вопросу о мотивации государственных служащих: социологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33). С. 36–45.
6. Шарин В. И. Долгосрочные мотивации на государственной гражданской службе // Уральский государственный экономический университет. 2019. № 4. С. 10–19.

© Жилинскас А. А., 2020

УДК 327(470+571):327.7

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОСОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

А. А. Жилинскас

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zhilinskas1997@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В данной статье рассмотрен опыт зарубежных стран в решении региональных проблем пространственной организации территорий. Рассмотрены основополагающие направления сотрудничества Российской Федерации с Евросоюзом в сфере формирования и построения региональной политики. Изучены методы по обмену опытом между Евросоюзом и Российской Федерацией.

Ключевые слова: опыт зарубежных стран, региональная экономика, региональная политика.

В настоящих реалиях экономика РФ находится в очень тяжёлом положении. Продолжающийся всемирный финансовый кризис, уже выросший в мировой кризис, только усложняет и обостряет экономическую ситуацию. При этом субъекты страны оказались в ещё более тяжёлом положении, потому что, они намного меньше защищены в экономическом плане, чем все государство в целом. Не у одного региона нет столько возможностей, достаточных для того, чтобы самостоятельно справиться с появившимися новыми и усугубившимися старыми проблемами. В таком случае на первый план выходят действия правительства РФ, проводимая им региональная политика [1].

Изучение опыта зарубежных стран в решении региональных проблем, как положительного, так и отрицательного, позволит понять весь масштаб и сущность проблем, существующих в настоящих реалиях в экономике Российской Федерации. Наряду с этим, возможно использование различных методов, заимствование идей разных государств при решении аналогичных вопросов. При этом необходимо понимать особенности и специфику экономической действительности России.

Для примера важно рассмотреть основополагающие направления сотрудничества Российской Федерации с Евросоюзом в сфере формирования и построения региональной политики. Итак, Россия и ЕС подписали Меморандум о начале диалога в сфере региональной политики 23 мая 2007 года. В нем изложены принципы, организационные механизмы и методы взаимодействия, а также определены основные цели сотрудничества, среди которых:

- сотрудничество и обмен информацией по соответствующим стратегиям, способствующим экономическому росту, укреплению конкурентоспособности и повышению уровня занятости населения [3];
- обмен информацией об опыте разработки и реализации региональной политики, с особым вниманием к стимулированию развития отсталых районов, укреплению приграничного сотрудничества и развития приграничных регионов;
- обмен мнениями и наработками в плане реализации многоуровневых форм управления и принципа партнерства в региональной политике;
- обмен опытом разработки региональных стратегий и методик подготовки многолетних программ;

- поддержка и содействие сотрудничеству между российскими регионами и регионами Европейского Союза;
- усиление сотрудничества по вопросам пространственного развития;
- проведение семинаров и встреч высокого уровня.

Европейская комиссия также опубликовала на своем официальном сайте информацию о приоритетах сотрудничества с Россией, где отметила, что Россия и ЕС порой сталкиваются со схожими проблемами в сфере региональной политики и что ЕС обладает ценным опытом, который может пригодиться и в России.

Таким образом, речь скорее идет не о взаимовыгодном сотрудничестве и обмене опытом, а о передаче опыта ЕС российским государственным и региональным властям. Европейская комиссия обозначила следующие основные направления передачи опыта (они, кстати, лишь частично совпадают с целями сотрудничества, обозначенными в Меморандуме):

- опыт ЕС в разработке инструментов поддержки инновационно-ориентированного регионального развития.
- подготовка стратегий регионального развития и реализация программ (повышение согласованности стратегий регионального развития, программ реализации и инструментов их финансирования) .
- обмен информацией о возможностях финансирования приграничных регионов (как регионов ЕС, так и российских регионов) из структурных фондов ЕС и из российского бюджета на период 2007-2013 годов и последующие финансовые периоды. Это должно способствовать лучшему информированию приграничных регионов по обе стороны границы относительно возможностей использования финансирования для реализации совместных проектов.
- классификация и типологизация регионов.
- многоуровневое управление и местное самоуправление.
- совершенствование статистических инструментов для информационного обеспечения региональной политики в России.
- пространственное планирование, этнические меньшинства, развитие городов.
- обмен опытом в сфере решения проблем «моногородов».

В рамках реализации указанного выше Меморандума была создана совместная рабочая группа, в которую вошли представители Генерального директората региональной политики Европейской комиссии и Министерства регионального развития России.

Кроме того, как и предполагалось, конкретная работа по обмену или передаче опыта обычно проводилась в виде проведения (в основном за счет средств ЕС) семинаров и конференций, посвященных различным вопросам регионального развития. Так, в 2016 и 2017 годах в Москве прошли семинары, посвященные стратегиям регионального развития и применению принципов многоуровневого управления. Затем интерес сместился в сторону решения проблем моногородов: в 2018 и 2019 годах в Брюсселе состоялись семинары по развитию сотрудничества России и ЕС и опыта партнеров по диалогу в сфере моно-индустриальных городов. В 2019 году Европейская комиссия опубликовала на русском языке брошюру «Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС?» [2].

В ней, помимо краткого описания истории и основных принципов региональной политики ЕС, рассказывается и о тех уроках, которые, по мнению Европейской комиссии, могут извлечь страны, не входящие в ЕС, из опыта реализации региональной политики Союза. В частности, там говорится о том, что региональное развитие является процессом, требующим наличия эффективных институтов, а также организации «тесного сотрудничества между правительствами, организациями бизнеса и социальными группами на каждом уровне». В исследовании подчеркивается, что успех региональной

политики ЕС базируется на реализации принципа партнерства и децентрализованном управлении программами регионального развития, которые и являются основой системы многоуровневого управления в сфере региональной политики. Особо отмечается и роль в региональном развитии трансграничного сотрудничества, поддержка которого входит в число важнейших целей современной региональной политики ЕС. Пожалуй, трансграничное сотрудничество остается одной из наиболее развитых сфер в диалоге и реальном сотрудничестве между Россией и ЕС.

Таким образом, говоря о региональной политике Европейского Союза, можно сделать выводы о том, что в ее рамках поддерживаются регионы, испытывающие серьезные трудности в результате реструктуризации экономики: а именно, сельскохозяйственные и старопромышленные регионы. При этом региональная политика направлена не столько на поддержание уровня жизни в этих регионах или выравнивание экономического положения, сколько на формирование условий для дальнейшего собственного успешного развития этих регионов за счет использования их внутреннего потенциала. В первую очередь это достигается путем постановки четких целей со стороны ЕС: модернизации инфраструктуры, системы образования, переобучения и повышения квалификации населения, то есть борьбы с безработицей и стимулирования развития сферы услуг и других постиндустриальных областей экономики. Европейский Союз, таким образом, стремится не столько к выравниванию экономического благосостояния населения, сколько к созданию условий для постиндустриальной экономики и «экономики, основанной на знаниях», что соответствует общей стратегии развития ЕС, сформулированной в Лиссабонской стратегии и позже в Стратегии «Европа-2020».

Библиографические ссылки

1. Евменов А. Д. Формирование механизма управления экономикой региона / Санкт-Петербургский ун-т кино и телевидения. СПб. : ООО «Издательство «Диалог», 2019. 141 с.
2. Колесников Н. Е. Социальные ресурсы и резервы региональной экономики: методология, проблемы развития, управление / РАН. ИРЭ. СПб., 2018. 225 с.
3. Слуцкий Е. Г. Регион Россия: социально-экономические и геополитические проблемы и перспективы. Вып. 1 / ИРЭ. РАН. СПб., 2019. 159 с.

© Жилинскас А. А., 2020

УДК 35: 088

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. А. Жилинскас

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zhilinskas1997@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В статье освещены проблемы, связанные с подготовкой кадров и формированием кадрового резерва на государственной и муниципальной службе. Рассмотрены пути решения данных проблем путем развития компетенций кандидатов, а также проанализированы основные подходы, связанные с формированием кадрового резерва.

Ключевые слова: кадровый резерв, кадровый потенциал, компетенция, государственная служба, подбор кандидатов.

В последнее время является достаточно актуальным вопрос об эффективности кадрового потенциала государственной гражданской службы. Повышение эффективности призвана решать технология кадрового резерва государственной гражданской службы, которая позволяет привлекать не только внутренних сотрудников – профессионалов, но и внешние кадровые ресурсы – наиболее активных, способных и талантливых граждан России.

Кадровый резерв государственной гражданской службы – это сформированная по результатам конкурсного отбора группа лиц, куда входят как действующие государственные служащие, так и граждане, обладающие профессиональными, деловыми и личностными качествами, необходимыми для замещения должностей государственной гражданской службы и отвечающие квалификационным требованиям, установленным к должности государственной гражданской службы на которую был создан резерв.

В Российской Федерации установлена многоуровневая система формирования кадрового резерва государственной гражданской службы, в которой выделяются следующие виды:

- 1) Федеральный кадровый резерв;
 - 2) Кадровый резерв федерального государственного органа;
 - 3) Кадровый резерв субъекта Российской Федерации;
 - 4) Кадровый резерв государственного органа субъекта Российской Федерации
- [3, с. 22].

Согласно требованиям, установленным законодательством, формирование кадрового резерва любого уровня должно осуществляться на основе определенных принципов, таких как: возможность вступления в кадровый резерв всех кандидатов, которые соответствуют определенным требованиям; постоянное обновление и развитие кадрового резерва; важный принцип – обеспечение равного доступа граждан к государственной гражданской службе; прозрачность процедур вхождения в резерв и работы с ним; преимущество уровней резерва; стабильность функционирования государственной гражданской службы; объективность и надежность методов отбора в кадровый резерв; профессионализм и компетентность лиц, как основной критерий включения в систему кадрового резерва; обеспечение развития лиц, включенных в кадровый резерв.

Непосредственно формирование кадрового резерва основывается на поступивших в государственный орган заявлениях на включение в резерв от гражданских служащих и граждан, на решениях аттестационной комиссии о том, чтобы порекомендовать гражданского служащего в кадровый резерв в целях его дальнейшего роста и развития в профессиональном плане. В кадровый резерв также можно попасть в случае увольнения с государственной гражданской службы при определенных обстоятельствах, например, расформировании органа власти и невозможности предоставления другого места службы.

Немаловажным является, то, что конкурс и другие мероприятия, указанные выше, являются, по факту, технологиями включения в кадровый резерв и поэтому считаем, что необходимо изложить общую концепцию технологий, которые используются при работе с государственными гражданскими служащими.

Отметим, что «кадровая технология – это средство управления количественными и качественными характеристиками персонала, которое обеспечивает достижение целей государственного органа и эффективность его функционирования» [2, с. 10].

Говоря о конкретных кадровых технологиях, ученые предлагают провести четкое разделение кадровых технологий на базовые и инновационные, т. е. появившиеся сравнительно недавно. В группу базовых кадровых технологий мы отнесем: аттестацию, должностной регламент, квалификационный экзамен, обеспечение должностного роста, отбор и подбор кадров, резерв кадров, реестр государственных гражданских служащих и ротацию. Это все те технологии, которые используются достаточно давно и устанавливаются нормативно- правовыми актами, в частности, Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3, с. 8].

К категории инновационных технологий относим: ассесмент-центр, аутплейсмент и полиграф, антикоррупционные методики, аутсорсинг, информационные системы и компетентностный подход.

Следует сказать, что применением кадровых технологий на практике, а также управлением государственной гражданской службой, в том числе и формированием кадрового резерва занимается определенный орган государственного управления. Таким органом в Красноярском крае является Департамент кадровой политики Администрации Губернатора. Так, к основным задачам, выполняемым Департаментом кадровой политики, относится: обеспечение деятельности Губернатора по определению и приведению в жизнь направлений политики в сфере кадров, организация и развитие государственной гражданской службы; обеспечение полномочий Администрации Губернатора как органа управляющего государственной гражданской службой; обеспечение полномочий по обеспечению кадрами государственной гражданской службы; решение кадровых вопросов; правовое и информационное обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам гражданской, муниципальной службы, а также кадровой работе и присвоению почетных званий и наград; координация работы с кадрами в государственных органах области; деятельность по формированию и использованию резерва управленческих кадров, определению потребности в резерве и его развитию [1, с. 5].

Независимо от того, что работа с кадровым резервом является отлаженным процессом и занимаются им как на уровне определенных органов власти, так и на уровне специализированных органов по управлению государственной гражданской службой, в ней имеются определенные проблемы. В частности, недостаточная эффективность института кадрового резерва как метода формирования кадрового состава органов государственной власти, связанная с недостаточностью современных технологий работы с кадровым резервом, а также формальное равенство при назначении между гражданами и государственными служащими, состоящими в кадровом резерве.

С целью проверки данных положений в 2018 г. были проведены исследования и анализ среди государственных гражданских служащих в Красноярском крае, состоящих или когда-либо состоявших в кадровом резерве. В результате которого были получены следующие выводы: большинство лиц, участвовавших в исследовании, отметили что состояли в резерве не более одного раза и лишь 23 % сказали, что находились в нем от 2 и более раз. Основными ожиданиями от кадрового резерва являлись – поступление на государственную гражданскую службу, а также назначение на вышестоящую должность. Однако при ответе на вопрос об оправданности ожиданий от пребывания в кадровом резерве более 50 % опрошенных заявили, что их ожидания не оправдались, в частности из-за того, что кадровый резерв не выполняет своих функций, то есть назначения на должность не происходит. Большинство также отметило, что целенаправленного обучения лиц, состоящих в кадровом резерве не осуществляется, так считает более 60 % респондентов.

При ответе на вопрос о проблемах, которые имеются в технологиях включения в кадровый резерв многие из респондентов также отмечали, что большое влияние оказывают родственные и дружеские связи, а также в кадровый резерв достаточно неохотно включают молодых специалистов и людей без опыта.

Одной из гипотез было то, что в процессе работы с кадровым резервом не хватает информационных технологий и сопровождающих аналитических систем, что подтверждают данные опроса, где 70 % респондентов отметило, что данные технологии могли бы существенно упростить процесс ведения дел лиц, состоящих в кадровом резерве.

Также в подтверждение гипотезы о формальном равенстве при назначении из кадрового резерва между действующим государственным гражданским служащим и гражданином выступает тот факт, что 90 % респондентов отмечают то, что представитель нанимателя скорее выберет действующего гражданского служащего, чем гражданина без опыта соответствующей службы, но отвечающего всем необходимым требованиям, точно также, как и действующий служащий. В результате проведенного исследования был выявлен ряд проблем, который в дальнейшем может быть изучен, в частности такие проблемы, как:

1. Высокая степень влияния родственных и дружеских связей на работу института кадрового резерва.
2. Изменение требований к кандидатам в процессе пребывания в кадровом резерве.
3. Низкая доля включения в кадровый резерв и назначения из резерва молодых специалистов.

Предложены достаточно необходимые, в рамках выявленных проблем, методы решения, такие как:

1. Увеличение открытости конкурсов: ввести их прямую трансляцию в сети интернет.
2. Рассмотрение возможности передачи функций кадровых служб на аутсорсинг.
3. Ведение профилактических мер по пресечению влияния родственных и дружеских связей в рамках системы кадрового резерва.
4. Создание сайта или единой базы данных с возможностью отслеживать свою позицию в кадровом резерве, видеть освободившиеся вакансии и подавать заявки на участие в конкурсе на включение в кадровый резерв.

Несмотря на кажущуюся простоту принятия предложенных мер их практическая реализация возможна. Так, например, передача функций кадровых служб органов государственной власти на аутсорсинг является вполне возможной. Создание единой базы данных с возможностью отслеживания своей позиции в кадровом резерве также будет возможной если найти способы скрыть персональные данные других участников. Данное мероприятие может быть осуществлено, например, в случае получения лицом,

запросившим информацию о своем положении в кадровом резерве, некой «выписки», где будет отмечена позиция этого лица. Что касается профилактики мер по пресечению влияния связей при формировании кадрового резерва и назначении из него, то здесь есть препятствие как невозможность определения таких моментов в процессе деятельности, а контроль за формированием кадрового резерва как такового не производится. В целом же, мы можем сделать такой вывод, что проблемы действительно есть и для их дальнейшего устранения необходимо либо изменение законодательства, либо поиск путей совершенствования в рамках имеющихся реалий, что требует определенной технической составляющей, но, несомненно, совершенствование информационных технологий в работе с кадрами и с резервом должно осуществляться на постоянной основе.

Библиографические ссылки

1. Анисимов В. М. Реформирование государственного аппарата: мировая практика и российский проблемы // Проблемы теории и практики управления. М. 2015. № 6. С. 5–8.
2. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, законодательная практика. М. : РАГС, 2020. 272 с.
3. Граждан В. Д. Государственная служба : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2017.
4. Основные показатели деятельности отдела по подготовке государственных и муниципальных служащих (Кадрового центра) управления кадров и государственной службы Губернатора Красноярского края за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <http://kadry24.krskstate.ru/competent/result> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Об утверждении формы анкеты для участия в конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 26.05.2005г. № 667-р // Собрание законодательства РФ, 30.05.2005, № 22, ст. 2192.
6. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах : Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // Собрание законодательства РФ, 14.11.2005, № 46, ст. 4720.

© Жилинскас А. А., 2020

УДК 338.2

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ДИСПЕТЧЕРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ» И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ДИСПЕТЧЕРСКИХ СЛУЖБ В РАБОТАХ РАЗЛИЧНЫХ УЧЕНЫХ

Р. Б. Ковальчук

Научный руководитель – В. Г. Акулич

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: akulichviktoria@mail.ru

В статье рассмотрены подходы к определению «диспетчерского управления», предложенные разными специалистами, функции диспетчерских служб. Предлагается авторское видение вариантов функционирования данных служб, для эффективного управления в современных условиях.

Ключевые слова: диспетчерская служба, экономика, техническое оснащение, удаленный режим, аутсорсинг.

Особенности характеристики текущей ситуации, связанные с экономическими санкциями, всемирной пандемией, объявленной ВОЗ, в связи с новой коронавирусной инфекцией «COVID-19», показывают, что одним из основных аспектов достижения качества управления на предприятии является создание диспетчерской службы. В связи с этим автором был проведен обзор научных подходов к толкованию сущности понятия «диспетчерское управление».

Официальное определение Единой дежурно-диспетчерской службы (далее – ЕДДС) приводится в Национальном стандарте, где ЕДДС является органом повседневного управления Единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее РСЧС): единая дежурно-диспетчерская служба муниципального образования, ЕДДС: орган повседневного управления подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций муниципального уровня, предназначенный для координации действий дежурных и диспетчерских (дежурно-диспетчерских) служб, действующих на территории муниципального образования, и создаваемый при органах управления, специально уполномоченных на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и/или гражданской обороны при органах местного самоуправления [2, с. 1].

В статье А. А. Заурбек дана следующая формулировка диспетчерского управления: «Под диспетчерским управлением мы будем понимать централизованную форму оперативного управления с использованием технических средств, сбора и обработки информации, а также оперативного контроля и регулирования производства, осуществляемую специализированной структурой или выделенным сотрудником (диспетчером)» [3, с. 1]. Ученый Л. В. Менх приводит другую трактовку: «Диспетчерская служба – это централизованная форма оперативного управления на основе применения технических средств связи, сбора информации, ее обработки и осуществления оперативного контроля и регулирования производства» [1, с. 133]. Составителями «Большой энциклопедии нефти и газа» диспетчерская служба определена вообще, как функция: «Функция диспетчерской службы предприятия – обеспечение бесперебойной, ритмичной работы строго по графику, обеспечение выполнения плана по производству. Диспетчерская служба состоит из инженеров-технологов, являющихся сменными диспетчерами, кото-

рые действуют на правах дежурных помощников главного инженера» [4, с. 1]. Элементы диспетчерской службы, которыми являются: диспетчерский персонал, комплекс технических средств управления и методы оперативного управления, необходимых при диспетчеризации управления всех уровней.

Выполненное изучение также показывает, что четкое и быстрое выполнение функций диспетчерской службы и оперативного управления не может быть обеспечено (на крупных комбинатах) средствами обычной телефонной связи. Диспетчеру необходимы такие средства связи, которые позволили бы наблюдать за состоянием контролируемых и управляемых объектов и получать автоматически передаваемую информацию о происходящих нарушениях нормального хода технологического процесса [4, с. 1].

В различных источниках информации приведены разные функции диспетчерских служб, общими из которых являются: оперативный анализ; оперативное целеполагание и планирование – это выработка краткосрочных целей, призванных устранить возникающие проблемы; оперативная организация управления – распределение должностных полномочий по решению проблем, расстановка технических и трудовых ресурсов, поддержание постоянной связи с помощью технических средств и др.; оперативный учет и контроль; оценка оперативной работы – анализ выполнения решений [1, с. 133].

Изучив сущность основных функций и их значение для управления, можно сделать вывод, что диспетчерское управление может эффективно действовать только тогда, когда все её функции выполнены в полном объеме. Необходимо отметить, что для успешной реализации функций необходимо соответствующее техническое оснащение, которое для различных отраслей экономики и органов управления будет различно, но основные элементы будут схожи: внутрифирменная автоматическая и диспетчерская телефонная связь, директорская связь, радиосвязь, устройства передачи технологической информации, средства фиксирования информации, измерительная и вычислительная техника [1, с. 133].

Изучение также показывает, что существуют требования у более сложной технической интеграции для целей создания: центров обработки вызова, центра обработки данных, аппаратно-программных комплексов, и т. д. что характерно для ЕДДС муниципального образования. Так комплекс средств автоматизации ЕДДС должен сопрягаться:

- с автоматизированными системами взаимодействующих дежурно-диспетчерских служб;
- системами оповещения и информирования;
- системой-112;
- системами мониторинга, включая системы: видеонаблюдения, фото, видеофиксации нарушений правил дорожного движения, пожарных и тревожных сигнализаций, поисково-навигационные (ГЛОНАСС/GPS) для мониторинга объектов ЖКХ, экономониторинга и т. п.;
- системами лабораторного контроля;
- информационно-аналитическими системами;
- автоматизированной информационно-управляющей системой РСЧС регионального уровня;
- другими существующими и перспективными системами [2, с. 5].

Выполнив анализ основных функций, элементов и техническое оснащение диспетчерских служб, можно сделать вывод о том, что такие элементы как аутсорсинг и удаленная работа диспетчерского персонала не могут быть использованы в данной работе. В условиях введения ограничительных мероприятий таких как: карантин, самоизоляция для людей пожилого возраста, людей с хроническими заболеваниями, дистанционное обучение, ограничение работы ряда секторов экономики (торговля, общепит, промышленное производство и т. д.) создание и содержание диспетчерской службы предпри-

ятия, фирмы или ИП работающих в сфере организации услуг не всегда может быть целесообразно. Это объясняется тем, что необходима закупка и содержание дорогостоящего оборудования (телефония, информатизация, телекоммуникация), затраты на услуги связи и электроэнергию, аренда и содержание помещений, подготовка персонала, соответствующие социальные выплаты. Таким предприятием следует рассмотреть вопрос услуг аутсорсинговой диспетчерской службы, которая сможет обеспечить оперативный прием информации, её обработку, с последующим реагированием и обратной связью с заказчиком и соответствующей отчетностью перед ними. Изучение показывает, что для диспетчерских служб всех отраслей необходимо рассмотреть вопросы организации работы диспетчерских служб, полностью или частично, в удаленном режиме. Там где это возможно (отсутствуют сложные элементы телекоммуникации) при минимальных затратах на подключение и оплату личных (домашних) точек доступа, с соблюдением соответствующего режима доступа и защиты информации, перевод всей диспетчерской службы. Там, где это затруднительно, в связи со сложной телекоммуникационной интеграцией, возможен частичный перевод диспетчерского персонала на работу в удаленном режиме. Возможно также, предложить руководителям, на основе проведения анализа функционирования диспетчерской службы, воспользоваться и аутсорсингом, и работой в удаленном режиме.

Крупные предприятия со сложным технологическим процессом и логистикой, имеющие в своем арсенале диспетчерские службы, состоящие из дежурных смен, оснащенных автоматизированными системами управления, сопряженных и интегрированных с другими предприятиями и отраслями (авиация, металлургия, нефтегазовое направление, железнодорожные перевозки, министерство обороны, МЧС) не могут себе позволить полностью перейти на аутсорсинг, но перевести какие-либо элементы (логистика, доставка, снабжение, обеспечение и пр.) вполне возможно. Также необходимо отметить, что вопрос государственного стандарта работы в удаленном режиме, к сожалению, не решен до конца, в связи, с чем возникают разногласия между работником и работодателем, который часто не переходит на такой вариант работы, или переходит на выгодных только ему условиях. Соответствующие поправки внесены в трудовое законодательство.

Для любой отрасли экономики важны не только результаты, но и пути их достижения, работая в современных условиях нельзя не использовать достижения информационного развития технологий, современных систем связи и коммуникаций, а также мировые тенденции и практики. Работа диспетчерских служб предприятий также должна быть перестроена, используя варианты перехода на аутсорсинг или удаленный режим работы персонала.

Библиографические ссылки

1. Менх Л. В., Румянцева Е. Е. Экономика и организация производства: курс лекций. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2007. 136 с.
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТР 22.7.01–2016. Безопасность в чрезвычайных ситуациях ЕДДС. Основные положения. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Заурбек А. А. Диспетчерское управление при эксплуатации инженерной инфраструктуры ЦОДа. Организация, задачи, условия [Электронный ресурс] // IKS MEDIA.ru. 2016. URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/5332364/Dispatcherskoe-upravlenie-pri-ekspl.html#ixzz6dM11dIDr> (дата обращения: 10.12.2020).
4. Функция – Диспетчерская служба [Электронный ресурс]. Большая энциклопедия нефти и газа. Статья. URL: www.ngpedia.ru (дата обращения: 10.12.2020).

© Ковальчук Р. Б., 2020

УДК 616.8-089:65.011.1

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. И. Ковригина
Научный руководитель – Ю. А. Аникина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: anikinay@inbox.ru

В данной статье изучаются характеристики инновационного процесса в социальной сфере, уточняется специфика инновационной деятельности в здравоохранении и выделяются современные проблемы в данной области.

Ключевые слова: инновации в здравоохранении, инновационных процесс, инновационная деятельность.

Инновационный процесс, считают ученые, должен охватывать, по крайней мере, все фазы до начала внедрения нового продукта или услуги на рынок, или технологии в деятельность. Инновационный процесс всегда подвергается огромному риску. Степень риска при осуществлении различных инноваций различна.

Как показывает история многих стран, наиболее благоприятным периодом для появления инноваций является следующая за экономическим кризисом депрессия. Считается, что депрессия усиливает потребность в инновациях для выхода из кризиса. Если в периоды подъема экономики инновации могут способствовать дестабилизации относительно устойчивой экономики, то в периоды социально-экономического спада новые идеи призваны играть роль средства, способствующего выходу из кризиса [1].

По мнению ряда, ученых, инновационный процесс в социальной сфере можно представить в следующей очерёдности этапов:

1. Идея. Более или менее осознанное решение заняться предметом исследования, а также пробуждение интереса и любознательности к объектам, обещающим успех и экономическую выгоду государству или частной компании, работающей в социальной сфере.

2. Открытие. Установление существования ранее не известных явлений, материалов, зависимостей, связей, процессов и т. п.

3. Исследование. Теоретическое обоснование и экспериментальная проверка открытия или наблюдения, выявление причин и воздействий, функциональных взаимосвязей, усиление или ослабление эффекта с изменением параметров.

4. Разработка. Превращение результатов исследования и наблюдений в конструкцию, опытный образец, прототип, чтобы теоретически выявленные взаимосвязи сделать полезными для достижения определенных целей.

5. Изобретение. Выявление свойств и признаков нововведения, пригодных для патентирования или публикации.

6. Внедрение. Продвижение нового продукта или услуги на рынок или внедрение новой технологии в деятельность с сопутствующими этой фазе инвестициями и презентацией продукта или услуги на рынке.

7. Текущая реализация. Серийное производство, создание сбытовой сети, внедрение в деятельность государственных или частных компаний, действующих в сфере социальных услуг [2].

Ряд специалистов считают, что появлению инноваций в социальной сфере могут способствовать такие процессы, как:

- обострение социальных проблем, что требует новых подходов к их решению;
- отсутствие необходимых ресурсов для развития социальной сферы, что требует более действенных способов их поиска;
- тенденция ужесточения требований к качеству услуг учреждений социальной сферы и приведения их к международным стандартам [3].

Нововведения в такой социальной сфере как здравоохранение, осуществляются в виде создания новых технологий, медицинских приборов, препаратов, лечебных методик, или организационных процессов, внедряемых в производство товаров медицинского назначения или оказание медицинских услуг.

С позиции управления инновационной деятельностью ученые выделяют следующие виды инноваций в области здравоохранения:

- медицинские технологические инновации, которые связаны с появлением новых методов (способов, приемов) профилактики, диагностики и лечения на базе имеющихся препаратов (оборудования) или новых комбинаций их применения;
- организационные инновации, реализующие эффективную реструктуризацию деятельности системы здравоохранения, совершенствование организации труда персонала и орг. структуры управления.
- экономические инновации, обеспечивающие внедрение современных методов планирования, финансирования, стимулирования и анализа деятельности учреждений здравоохранения;
- информационно-технологические инновации, направленные на автоматизацию процессов сбора, обработки, анализа информационных потоков в отрасли;
- медико-фармацевтические, медико-технические инновации, являющиеся разновидностью медицинских технологических инноваций, однако предполагающих, как императив, использование новых лекарственных средств (технических систем), конкурентоспособных по цене и основным параметрам медицинской эффективности.

К продуктовым и процессным инновациям в системе здравоохранения относят те, которые охватывают как систему предупреждения и лечения заболевания, реабилитации больных, создания принципиально новых лекарственных препаратов, новой медицинской техники и оборудования, новых информационных, учетных, управленческих и других благ, способствующих повышению качества медицинских услуг и т. д.

В области инвестирования в медицинские инновации российская специфика такова, что основным инвестором в передовые медицинские технологии выступает государство [4].

Для успешного развития медицины необходимо правильное сочетание ясных государственных гарантий населению и равных прав всех участников рынка, вне зависимости от форм собственности. Что касается возможности частичного инвестирования в инновационные технологии, то оно сдерживается, с одной стороны, недостаточным информационным обеспечением, а с другой – отсутствием чётких государственных гарантий и преференций.

Как отмечается в Национальном докладе «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России», в России, осуществляющей переход на современную модель экономического роста, сохраняется неоправданно низкий, для мировой державы, уровень инновационной активности. Новые цели, связанные со стимулированием и инфраструктурной поддержкой развития науки и инноваций, как и прежде, не реализуются в полной мере, их законодательное и правоприменительное обеспечение несовершенно, к тому же, запаздывает, или откладывается на неопределённые сроки.

Тревожит тот факт, что в масштабах страны эффект от инновационной деятельности почти незаметен, не налажены тесные, постоянные и продуктивные контакты

между наукой и бизнесом, эффективное функционирование национальной инновационной системы в целом, отмечают исследователи.

Устранение основных проблем в развитии науки, образовании, прикладной инновационной деятельности требует существенных ресурсных и временных затрат. Однако затягивание их разрешения чревато не просто консервацией сложившейся ситуации, но и вполне вероятной деградацией всех базовых элементов инновационного цикла. Недостаточное финансирование тормозит реализацию эффективных инновационных проектов, снижая тем самым общий уровень инновационной активности в экономике в целом и социальной сфере, в частности. Ученые отмечают, что создаваемые отечественными предприятиями и вузами разработки востребованы незначительно. Это связано, прежде всего, с недостаточным финансированием здравоохранения и законодательной незащищённостью отечественных разработок. Дальнейшее развитие данной ситуации может привести, в частности, к систематическим закупкам крайне дорогостоящего иностранного оборудования, внедрению отечественных разработок через иностранные фирмы и, как следствие, повышению затратности отечественного здравоохранения.

Несмотря на рост инвестиций в здравоохранение, Россия заметно отстаёт от передовых стран по объёмам финансирования и показателям, определяющим уровень развития медицинской науки. В большинстве стран мира ассигнования на «науки о человеке» составляют не менее 30 % от общих затрат на фундаментальные исследования.

Вопросы поддержания необходимого состояния медицинских изделий и использования средств федерального бюджета и внебюджетных источников, направляемых на их производство, закупку, должную эксплуатацию и утилизацию, не решаются в достаточной мере. В настоящее время многие направления современной медицины требуют серьёзной технологической оснащённости. Реализация современных технологий в отечественных учреждениях практического здравоохранения сдерживается, в том числе, из-за отсутствия эффективных механизмов допуска этих технологий на рынок.

Инновации могут быть техническими, подразумевать разработку или улучшение продуктов, услуг или процессов, либо административными, т. е. быть направленными на совершенствование организационной структуры и процессов управления и осуществления работы. Такие инновации часто могут осуществляться независимо друг от друга. Тем не менее, в некоторых случаях реализация инноваций в одной сфере может зависеть или даже требовать инноваций в другой.

Инновации всегда означают скачок в новую область или попытку реализовать новшество. В этой связи результаты инновационной деятельности не всегда становятся очевидными незамедлительно. Напротив, путь к совершенствованию можно прокладывать в течение длительного времени, совершая множество экспериментальных попыток, как успешных, так и не совсем удачных. Этот процесс создает необходимые предпосылки конечного успеха.

Как следует из программных документов Правительства Российской Федерации, инновационная модель развития здравоохранения предусматривает тесное взаимодействие системы здравоохранения и медицинской науки, планирование научных медицинских исследований в зависимости от потребностей здравоохранения, активное внедрение научных результатов в медицинскую практику, а также целенаправленную подготовку специалистов, способных обеспечить внедрение научных достижений [5].

Выполненное исследование позволяет заключить, что в настоящий момент в России есть компоненты, необходимые для развития инновационных медицинских технологий: инвесторы, компании, импортирующие зарубежные инновационные разработки, и изобретатели.

Единство науки, образования и практики должно обеспечить здравоохранение не только принципиально новыми способами диагностики и лечения самых различных заболеваний, но и современными методами управления качеством в здравоохранении.

Непрерывный поступательный процесс обновления медицинских технологий, обеспечивающий повышение эффективности лечения и профилактики, требует формирования и адекватного финансового обеспечения целевых научных программ по приоритетным направлениям развития медицины и здравоохранения.

Библиографические ссылки

1. Мухамедьяров А. М. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2014. 189 с.
2. Казанцев А. К., Миндели Л. Э. Основы инновационного менеджмента. М. : ЗАО «Экономика», 2008. 518 с.
3. Красникова Е. О., Евграфова И. Ю. Инновационный менеджмент. М. : Окей-книга, 2011. 184 с.
4. Соснин В. В. Совершенствование организационного обеспечения инновационной деятельности при реализации товаров и услуг для нужд здравоохранения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4. С. 158–162.
5. Российские инновации в медицинской технике [Электронный ресурс]. 2012. № 4(390). URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2010/VSF_NEW201005121204/VSF_NEW201005121204_p_004.htm (дата обращения: 12.02.2020).

© Ковригина М. И., 2020

УДК 183.012

ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. И. Ковалева

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: marusy767.7@mail.ru, imisineva@mail.ru

Актуальность состоит в том, что необходимо устойчивое повышение антикоррупционной системы государственных и муниципальных закупок. В статье проанализированы подходы к определению понятия коррупции разными авторами, рассматриваются потери для страны вследствие коррупции, а также разобраны методы противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, методы противодействия коррупции.

Государственные закупки занимают существенное место в затратной части бюджета большинства высокоразвитых стран и являются эффективным инструментом управления экономикой. Государственные закупки осуществляются в соответствии со специально разработанными процедурами и правилами, закрепленными в законодательстве. Немалая часть коррупционных нарушений происходит в сфере государственного заказа.

Понятие коррупции четко обозначено российским законодательством. Согласно 273-ФЗ от 2008 года «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается: злоупотребление лицом своими полномочиями; дача или получение взятки; подкуп; иное незаконное использование лицом своего должностного положения. Коррупционные деяния противоречат интересам государства и общества. Они имеют целью получение выгоды в виде денежных средств, материальных ценностей, иного имущества и услуг.

Проанализируем подходы к определению понятия коррупции разными авторами.

Определение понятия «коррупция» в работах различных авторов

Автор	Определение
С. И. Ожегов	Моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [6]
Н. А. Пименов	Неюридический термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству) [7]
А. И. Долгова	Социальное явление, характеризующееся подкупом, продажностью государственных и иных служащих, и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей [3]
Б. В. Волженкин	Социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах

Коррупция в системе государственных закупок приводит к огромным потерям для любой страны. Ущерб государства и общества от коррупционных действий в процессе размещения государственного и местного заказа образно можно разделить на четыре вида [4]: финансовые, количественные, качественные и политические потери.

Для обнаружения, предупреждения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений, а также для минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений нужно вести борьбу с коррупцией. Этой деятельностью занимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах их полномочий [6].

Борьба с коррупцией в сфере госзакупок невозможна без комплексного подхода к решению этой сложной проблемы.

Выделяют ряд методов противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. К примеру, существуют правовые, психологические, технические, регламентные.

Разберем каждый метод по отдельности.

К правовым методам противодействия коррупции, а именно они считаются наиболее эффективными, принадлежат нормативные правовые предписания, регламентирующие приемы, способы противодействия коррупционным отношениям и юридические технологии, сопряженные с юридической техникой, толкованием права и формами правореализационной практики, содействующей снижению условий коррупционной деятельности и причин, ее порождающих [8].

Основным инструментом для реализации правовых методов являются закон 44-ФЗ и 223-ФЗ.

Закон 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и закон 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» направлены на повышение открытости закупочной отрасли и минимизацию возможностей применения коррупционных схем.

Помимо 44-ФЗ и 223-ФЗ в целях обеспечения прозрачности регулирования системы госзакупок правовую основу борьбы с коррупцией также составляют следующие другие федеральные законы, а также уголовный кодекс:

- ФЗ № 273 «О противодействии коррупции»;
- ФЗ № 135 «О защите конкуренции»;
- ФЗ № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- Уголовный кодекс.

Закон № 273 определяет приоритетные направления развития антикоррупционного законодательства, устанавливает ряд ограничений для госслужащих, которые в силу должности могут принимать или влиять на принятие решений по распределению бюджетных средств, в том числе определять условия выбора победителя закупочной процедуры.

Закон № 135 устанавливает запрещенные виды недобросовестной конкуренции, среди которых дискредитация, введение в заблуждение, использование результатов чужого интеллектуального труда и т. д.

Закон № 172 регулирует правила антикоррупционной экспертизы нормативных актов в целях исключения коррупционной составляющей из законодательства и предотвращения возможности использовать несовершенство формулировок законов для целей личного обогащения с использованием служебных полномочий [2].

Уголовный кодекс предусматривает наказания за коррупционные преступления в госзакупках:

- за злоупотребления в сфере закупок – по ст. 200.4 УК;
- за подкуп сотрудника контрактной службы госзаказчика – по ст. 200.5 УК;
- за ложное экспертное заключение о результатах приемки работ – по ст. 200.6 УК;
- за получение и дачу взятки – по ст. 290, 291 УК.

Психологические методы позволяют воздействовать на первопричину коррупции – стремление нанятых работников к незаконному обогащению за счет работодателя, а в нашем случае – за счет государства, то есть за счет всех граждан.

Рассмотрим подробнее психологические методы ниже.

– Проверка анкетных данных, биографии кандидата и отзывов с предыдущих мест работы.

Это весьма простой и распространенный метод, позволяющий первоначально не допускать к коррупционно-опасным видам деятельности кандидатов с судимостями или уволенных с предыдущих мест работы за коррупционные проступки или преступления. Нынче такие проверки реализуются кадровыми службами всех государственных структур при рассмотрении кандидатур на размещение вакантных должностей государственной службы.

– Специальные глубинные тестирования кандидатов при приеме на работу (вплоть до проверки на полиграфе – «детекторе лжи»).

В настоящее время существует множество специальных тестов и даже компьютерных программ, позволяющих работодателю получить довольно отчётливый психологический портрет кандидата и, в том числе, с позиции потенциальной склонности к незаконному обогащению за счет работодателя. Использование таких психологических тестов является обыденной практикой приема на работу в коммерческом секторе и некоторых подразделениях силовых структур. Впрочем, в большинстве случаев применение полиграфа (детектора лжи) при приеме на работу может встретиться со вполне обоснованными претензиями по ущемлению конституционных прав личности.

– Периодические проверки сотрудников на лояльность, включая провокационные методы, широко распространенные в коммерческом секторе, в сочетании с «показательными» разоблачением и наказанием виновных, которые характеризуются высокой антикоррупционной эффективностью. Побочным эффектом метода является подавленный психологический климат в коллективе, высокая текучесть кадров.

– Создание системы взаимного контроля сотрудников (добровольные осведомители).

Этот метод трактуется высокой эффективностью и, как специально созданная и культивируемая система, широко применяется в практике крупных коммерческих структур. В практике государственного сектора встречается довольно часто, но в специфическом виде. В большинстве случаев в государственных учреждениях система добровольных осведомителей не имеет официального регламента и является источником внутренней информации отдельных руководителей.

– Эффективная мотивация сотрудников, подразумевающая под собой не только финансовое вознаграждение чиновников-закупщиков, но также и специальные мотивационные программы, нацеленные на стимулирование желания долгосрочного партнерства с работодателем, выстраивание карьеры в организации.

В европейских странах чиновники, которые отвечают за государственные закупки, выделены в отдельную категорию государственных служащих и получают более высокое денежное вознаграждение за свою работу по сравнению с остальными своими коллегами – своеобразная «доплата за честность».

– Ротация сотрудников, являющихся членами комиссий по размещению заказов, позволяет разрушить имеющиеся у недобросовестных чиновников договоренности

с поставщиками. В регламентированных коммерческих закупках используется довольно редко.

– Формирование корпоративной этики нетерпимости к коррупции (включая разработку этических кодексов, кодексов по управлению конфликтом интересов и реализацию специальных учебных программ) рассматривается за рубежом как один из ключевых элементов стратегии противодействия коррупции.

В любой крупной международной компании этический кодекс – неотъемлемая часть жизни и регламент поведения каждого сотрудника, включающий правила и этику поведения работников, порядок разрешения и урегулирования ситуаций конфликта интересов. Иногда этический кодекс является неотъемлемой частью договора о найме сотрудника и нарушение его положений может привести к увольнению. В системе государственной службы за рубежом также широко применяются этические кодексы, регламентирующие, в том числе и вопросы устранения коррупции. Как показывает практика, этические кодексы осуществляют свои функции только в случае обязательного и регулярного проведения специальных тренинговых программ среди всех сотрудников организации.

Технические методы исключают или значительно уменьшают вероятность сговора представителей закупочных подразделений и продавцов, устраняя возможность личных контактов между участниками сделки и повышая риск коррупционера быть пойманным. Примерами подобного инструментария могут служить:

1) оборудование переговорных комнат и рабочих мест специалистов по закупкам системами контроля и видеонаблюдения. Подобием такой системы является антикоррупционная система, действующая в службе дорожной полиции США, где взаимодействие офицера полиции с правонарушителем должно происходить исключительно в фокусе специальной видеокамеры, установленной на каждом патрульном автомобиле;

2) мониторинг служебной почтовой переписки. Широко распространено в коммерческом секторе, где это является одной из функций подразделений внутренней безопасности. Правомерность использования этого метода в условиях государственной службы более чем спорна с юридической точки зрения;

3) применение современных информационных технологий (системы электронных торгов, интернет-магазинов и электронных торговых площадок) позволяет исключить непосредственный контакт специалиста-закупщика и представителя поставщика, и является обыденной практикой в системе закупок коммерческого и государственного сектора;

4) закупки по существующим коммерческим или специально сформированным каталогам широко применяются как в коммерческом, так и в государственном секторе. Ярким примером использования данного метода является опыт Администрации общих услуг США, которая решает вопросы текущего обеспечения (материально-технического снабжения) всех федеральных ведомств. Администрация регулярно проводит рамочные конкурсы на различную номенклатуру продукции/ услуг, результаты которых (цена, сроки поставки и др. условия) сводятся в специальные каталоги.

Регламентные (процедурные) методы нацелены на осуществление всех закупок в полном соответствии с формализованными внутренними правилами и процедурами, уменьшающими риск возникновения коррупции. В этом случае меры по противодействию коррупции реализуются по двум направлениям, показанным ниже.

1. Создание эффективной системы правил, детально регламентирующих потенциально коррупционно-опасные этапы процедуры размещения государственного заказа.

2. Создание четких механизмов контроля за точным соблюдением этих правил. В самой системе правил, уменьшающих риск возникновения коррупции, первоначально должны быть заложены контрольные точки (в том числе согласования с подразделе-

ниями, не вовлеченными в процедурную часть осуществления закупки), позволяющие вести независимый текущий или последующий аудит проводимых процедур размещения государственного заказа [1].

Борьба с коррупцией в системе закупок в государственной и муниципальной сферах невозможна без комплексного подхода к решению этой трудной проблемы. Добиться заметных показателей снижения коррупции позволяет лишь комплексный подход – сбалансированное применение всех методов противодействия на всех этапах процесса государственных закупок. Если ограничиваться отдельными сферами или методами, можно получить лишь краткосрочный эффект, однако спустя некоторое время структура и механизм извлечения незаконного дохода изменятся, переместившись в области, не затронутые инструментами контроля и противодействия. В итоге суммарные коррупционные потери вернуться к первоначальным размерам или даже превзойдут их.

Библиографические ссылки

1. Борьба с коррупцией в системе государственных закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://infopedia.su/7x9942.html/> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Каковы признаки коррупции в государственных закупках, и какие меры принимаются для ее предотвращения? [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.team/zakupki/protivodeystvie-korrupsii.html/>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2020).
3. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы [Текст] / [Долгова А. И. и др. ; под ред. Долговой А. И.]. Москва : Российская криминологическая ассоц., 2015. 360 с.
4. Колесникова О. В. Коррупция в системе государственных закупок. 2015. С. 297–299.
5. Пименов Н. А. Обеспечение противодействия коррупции. М. : КноРус, 2018. 360 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и образование, 2015.
7. Стрельников М. С. Детерминанты преступности коррупционной направленности // Молодой ученый. 2016. № 14. С. 472–474.
8. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

© Ковалева М. И., 2020

УДК 351

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

М. О. Кретов¹, И. А. Мисинева²

¹Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36

²Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: airforbid@gmail.com, imisineva@mail.ru

В статье представлена характеристика актуальности использования проектного подхода в государственном управлении. Выделены современные условия, которые необходимо учитывать в развитии проектного менеджмента в сфере государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, проектный менеджмент, нормативная база реализации проектного подхода в государственном управлении.

Изучение современной ситуации показывает, что множество успешных предприятий различных сфер деятельности, достигли значительного уровня конкурентоспособности, в том числе и благодаря эффективному использованию проектного подхода к управлению. Организация работы по реализации портфеля проектов обеспечивает быстрые качественные преобразования, внедрение новейших технологий и решение еще множества различных задач, в условиях высокой динамики среды. Бурное развитие информационных технологий также возможно благодаря умелому использованию возможностей и средств управления проектами. Управление, на основе проектного подхода, активно применяется не только в экономической деятельности, а также позволяет повышать эффективность решения социальных, экологических, политических, технических, международных и других вопросов.

Повышение заинтересованности работодателей, в использовании данного подхода к организации деятельности, отражается во введении практически во всех высших учебных заведениях дисциплины или специальности / специализации «Управление проектами». Все больше предприятий и отдельных специалистов активно включаются в программы, специально организованные различными фондами, грантодателями, для приобретения навыков управления проектами. При этом возрастает ценность специалистов, имеющих подготовку в сфере проектного управления, для предприятий [2].

Хотя традиционно управление проектом лежало в основе развития строительной индустрии, в военном деле, в науке и искусстве и постепенно внедрилось в образовательные процессы, рекламную и консалтинговую деятельность, реструктуризацию предприятий и экономики в целом, в процессы развития информационных технологий. Сегодня необходимо отметить и все более активное внедрение проектного подхода в деятельность государственных и муниципальных, некоммерческих организаций, органов государственной власти. Эта ситуация требует поиска новых решений, включая создание специальных команд менеджеров проектов, способных создать и реализовать проект, успешно завершить его и создать условия дальнейшего развития всего того, что было создано в проекте. Задачи, которые стоят в настоящее время перед органами государственной власти и органами местного самоуправления, требуют внедрения новых подходов к организации государственного и муниципального управления, повышенной координации деятельности между органами власти, министерствами и ведомствами.

Одним из направлений совершенствования государственного и муниципального управления является внедрение в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления общепризнанных методов проектного управления. Для эффективного управления проектами система должна быть хорошо структурирована. Суть структуризации сводится к разбивке проекта и системы его управления на подсистемы и компоненты, которыми можно управлять. Реализация проекта происходит в рамках организационной формы, структура которой в значительной степени влияет на сам проект, подчеркивают исследователи [3]. При этом нужно отметить, что значительное количество существующих процессов в органах государственного управления не формализовано в степени достаточной для успешного применения проектного подхода. Развитие цифровых технологий влияет на появления новых процессов в государственном управлении, которые также нуждаются в формализации.

В настоящее время, государство активно реализует меры поддержки в области проектного управления. Правительством Российской Федерации было выпущено постановление от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», которое, вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», устанавливают порядок и функциональную структуру организации проектной деятельности, определяют единые подходы к проектной деятельности в Правительстве РФ. А также определяют органы управления проектной деятельностью, последовательность действий, функции, полномочия и ответственность участников проектной деятельности в ходе инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения проектов. До этого времени вопросы организации проектной деятельности в Правительстве России регламентировались постановлением Правительства от 15 октября 2016 года № 1050 [1]. В рамках развития проектной деятельности в государственном управлении также Указом президента РФ № 444 от 19 июля 2018 года, Совет при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам был преобразован в Совет при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам. В разработке данных документов учитывался опыт реализации приоритетных проектов и сложившаяся практика разработки национальных проектов, программ. В соответствии с установленным, в принятых документах, порядком будут реализовываться:

- национальные проекты, подлежащие разработке в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

- федеральные проекты, обеспечивающие достижение целей, целевых показателей и выполнение задач национальных проектов, а также достижение других целей и показателей, выполнение задач по поручению или указанию Президента России, Председателя Правительства России, Правительства России, решению Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (далее – Совет), президиума Совета, поручению куратора соответствующего национального проекта [4].

Действующие документы также вводят понятие «региональный проект» – это проект, обеспечивающий достижение целей, показателей и результатов федерального проекта, мероприятия которого относятся к законодательно установленным полномочиям субъекта Федерации, а также к вопросам местного значения муниципальных образований, расположенных на территории этого субъекта Федерации. На уровне федеральных органов исполнительной власти предусматриваются ведомственные проекты, обеспечивающие достижение целей и показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Приоритеты государственной политики определяются в концепции долгосрочного социального экономического развития Российской Федерации, основных направлениях

деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период, посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, отраслевых документах государственного стратегического планирования, стратегиях социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий, иных стратегических документах, утвержденных Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации.

Поэтому, необходимо отметить, что современный проектный менеджмент, в сфере государственного управления, должен быть основан на выделенных приоритетах проводимой государственной политики и организован таким образом, чтобы добиться, от различного уровня программ и проектов, при их первоначальном рассмотрении и утверждении, учета возможных приемлемых рисков, применительно к различным целям: техническим, затратным и временным. Другим важным условием, которое необходимо реализовать при использовании проектного подхода в государственном управлении является обеспечение эффективного планирования, контроля и ведения каждого проекта, одновременно со всеми другими программами и проектами так, чтобы в результат их реализации был направлен на достижение общих намеченных целей и получение четко определенных результатов, в соответствии с календарным планом, и в рамках намеченного бюджета.

Следует отметить также и то, что активизация поддержки государством проектов иницилируемых разными группами и органами, позволяет показывать актуальные, приоритетные, реализуемые в соответствии с проводимой социальной политикой проекты и программы, иметь постоянную обратную связь для гласности, открытости и выполнении заявленных целей.

Библиографические ссылки

1. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 26.03.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гапоненко А. Л. Стратегическое управление. Москва : Омега-Л, 2016. 472 с.
3. Опыт проектного управления в правительстве Саратовской области. Сайт правительства Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.gov.ru/gov/> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Проектный офис Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/departments/361/events/> (дата обращения: 18.04.2020).

© Кретов М. О., Мисинева И. А., 2020

УДК 324

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РАЗВИТЫХ СТРАН

Н. Н. Левко

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: levkonn@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье рассматриваются современные избирательные системы зарубежных стран и России, а также их разновидности.

Ключевые слова: избирательные системы: мажоритарные, пропорциональные, смешанные, особые, избирательные системы, избирательная квота.

Ученые и исследователи в области государственного управления, политологии, юриспруденции выделяют ряд различных проблем, проявляющихся в избирательной системе РФ. Поиск решения выделяемых проблем должен включать использование лучшего опыта, который реализован в избирательных системах зарубежных стран.

Нами выполнен сравнительный анализ избирательных систем ряда зарубежных стран, таких как Германия, Франция, США.

Выбор этих стран не случаен:

1. Германия – это та страна, со времен второй мировой войны сделала удивительный рывок в своем экономическом и политическом развитии.

2. Франция – одна из самых «старейших европейских демократий», как и в любом другом государстве существует активное и пассивное избирательное право [4].

3. США – страна, где много лет существует и процветает институт демократии, чья Конституция не менялась на протяжении долгих лет.

4. России – страна, вставшая на этот путь демократического развития избирательной системы относительно недавно.

На примере этой сводной таблицы можно наглядно проанализировать в чем отличие реализации того или иного права избирателей в разных странах.

Таким образом, информация представленная в таблице показывает особенности избирательных систем четырех различных государств [6].

Российская и немецкая избирательная системы имеют соответствие в том, что каждый избиратель имеет два голоса, при этом, голосование идет как по партийным спискам, так и по кандидатам [1]. Голосование по одномандатным округам осуществляется в России и в Германии по мажоритарной системе простого большинства. Только в Германии, в противовес от России, результаты голосования по одномандатным округам и по земельным спискам партий связаны. Из отличий следует признать, что в России используются общенациональные партийные списки, а в Германии – земельные. Что относится к сходству, то стоит упомянуть и 5 %-й барьер, который установлен в обоих государствах для того, чтобы партия получила представительство в парламенте.

В Германии гражданами избирается только парламент и местные органы власти, а бундесканцлер не избирается напрямую гражданами [2]. Поэтому сравнивать его избрание с выборами президента в России нет необходимости.

Сравнительный анализ избирательных систем Германии, Франции, США и России

Норма	Германия	Франция	США	Россия
Ценз оседлости для участия	3 месяца – для избирателей	6 месяцев – избирателей	2 месяца – для избирателей	Ограничений нет
Ограничение прав избирателей	нахождение под опекой; психические заболевания; постановление суда	нахождение под опекой; лишенные права голоса по суду; уклоняющиеся от призыва в армию	смена места жительства	осужденные к лишению свободы за тяжкие преступления, за преступления экстремистской направленности; признанные недееспособными
Избирать	Активным избирательным правом наделены все граждане в возрасте от 18 лет	Активным избирательным правом наделены все граждане в возрасте от 18 лет	Активным избирательным правом наделены все граждане в возрасте от 18 лет	Активным избирательным правом наделены все граждане в возрасте от 18 лет
Быть избранным	гражданство Германии; возраст 18 лет или больше; выбран людьми на голосовании в Бундестаг	гражданство Франции; кандидатом в коммунальный совет ценз – 18 лет; кандидатом в генеральный совет – 21 год; кандидатом в Национальное собрание и Президентом Франции – 23 года; кандидатом в Сенат – 35 лет	гражданство США; кандидат в президенты и вице-президенты родившийся на территории США, 14 лет гражданства, не менее 35 лет; кандидат в Палату представителей Конгресса США, проживать 25 лет в штате, кандидат, баллотирующийся в Сенат – 9 лет гражданства, не менее 30 лет и проживать в штате, от которого баллотируется	гражданство РФ; кандидатом в представительные органы местного самоуправления, возраст 18 лет; кандидатом в законодательные (представительные) органы гос.власти субъектов РФ, Государственную Думу и выборного должностного лица местного самоуправления, возраст 21 год; кандидатом на пост Президента- 35 лет и проживание на территории РФ не менее 10 лет
Участие в голосовании	Все граждане Германии	Все граждане Франции	Избранные выборщики	Все граждане РФ
День выборов	Назначаются на воскресения или любой другой не рабочий день. Голосования происходит с 8 утра и в течение 10 часов	Президентские выборы не позднее 20 дней и не ранее 35 дней до истечения полномочий действующего Президента. Голосование проходит с 8.00 до 18.00 часов, многие крупные коммуны могли голосовать до 20.00. Выборы проводятся по объявлению правительства	Президентские выборы проходят во вторник, следующий за первым понедельником ноября. (3 ноября) Губернаторы, через 2 года после президентских	Единый день голосования, второе воскресенье сентября. Избрание кандидатов различных уровней
Срок полномочий Президента страны	Федеральный президент избирается на 5 лет, а Федеральный канцлер- 4 года	Срок полномочий президента – 5 лет	Президента и вице-президента избирают сроком на 4 года	Срок полномочий президента – 6 лет

Сравнивая избирательные системы США и Германии, стоит отметить, что выборы в США проходят по мажоритарной системе, то есть никаких партийных списков здесь нет [5]. В отличие от сената США в немецкий бундесрат (верхняя палата парламента) нет прямых выборов представителей от штата. В бундесрате находятся представители правительств федеративных земель, а в сенат США избирается один представитель от каждого штата. В США, как и в Германии, на выборах в нижнюю палату парламента в одномандатных округах действует мажоритарная система относительного большинства. Количество одномандатных округов пропорционально населению, в них проживающему.

Что касается США и России, то избирательные системы схожи с той же, что и при сравнении избирательных систем США и Германии. В США отсутствуют партийные списки и, следовательно, пропорциональная система. В США представители сената избираются напрямую гражданами, а в России в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации. Количество одномандатных округов при выборах в нижнюю палату парламента рассчитывается исходя из численности проживающего в них населения.

Если рассмотреть президентские выборы, то в России Президент избирается гражданами России напрямую [3], а в США – косвенно, путем избрания коллегии выборщиков. Несмотря на это, американский президент считается всенародно избранным. Эта система выборщиков показала на ноябрьских выборах 2020 года свою несостоятельность.

Несмотря на отличия в избирательных системах в этих государствах, это позволяет существовать и нормально функционировать каждой из них в рамках своего государства.

Библиографические ссылки

1. Портал о жизни Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://mygermany.live/> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Германия: анализ избирательного законодательства в контексте соблюдения общедемократических стандартов и прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis-emo.net/ru/materials/demokraticheskie-processy/germaniya-analiz-izbiratel'nogo-zakonodatelstva-v-kontekste-soblyudeniya> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Радиопрограмма «Их выбор» Избирательная система Франции Избирательная система Французской Республики [Электронный ресурс]. URL: cikrf.ru/banners/vibor/france_sys.php (дата обращения: 12.02.2020).
4. Избирательная система Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://spravochnick.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Научный словарь справочник по техническим и гуманитарным дисциплинам. Избирательная система США [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/osobennosti_izbiratelnoy_sistemy/izbiratelnaya_sistema_ssha/ (дата обращения: 12.02.2020).
6. Библиофонд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=897072> (дата обращения: 12.02.2020).

© Левко Н. Н., 2020

УДК 338.242.4

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

А. А. Мартынова

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: mart99siste@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье рассмотрены различные подходы к поддержке малого бизнеса в России, проведен анализ налоговых мер поддержки, в частности, связанных со сложными экономическими условиями, с которыми столкнулись ИП и юридические лица в связи с пандемией COVID-19.

Ключевые слова: государственная поддержка малого бизнеса, специальные налоговые режимы, предпринимательство.

На сегодняшний день значение малого бизнеса в развитии государства велико, так как он оказывает воздействие на стимулирование и на рост экономических показателей, также малый бизнес влияет на обеспечение рынка товарами и услугами, создает рабочие места: все это способствует повышению качества жизни населения.

Успешное функционирование малого бизнеса – показатель стабильности экономики. Однако малый бизнес сталкивается со многими проблемами, такими как: высокий уровень неустойчивости экономики; зависимость от деятельности крупных компаний; сложность в привлечении дополнительных финансовых ресурсов и получения кредитов и заемных средств; высокая чувствительность деятельности к изменениям условий хозяйствования; низкий уровень квалификации руководящего состава и сотрудников и др. Наличие комплекса проблем подтверждает необходимость государственного регулирования малого бизнеса. Институт экономики роста им. П. А. Столыпина приводит данные, что доля малого бизнеса в составе ВВП Российской Федерации составляет, в настоящее время, 21 %, тогда в других странах данный показатель значительно больше. Например, в Японии он достигает 60 %, где общая доля малых предприятий достигает более 90 %. В Германии доля малых предприятий в составе ВВП составляет 50 %, при этом данный сектор экономики обеспечивает занятостью до 68 % трудовых ресурсов страны [3, с. 127].

Отстающие показатели, характеризующие развитие отечественного малого бизнеса от других стран, говорят, во-первых, о высоком значении малого бизнеса в мире, и во-вторых, о весомом потенциале развития малого бизнеса в России. В РФ условия отношения юридических лиц и ИП к микро, малым и средним хозяйствующим субъектам прописаны в Федеральном законе от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ [8]. На его основе налоговые органы ФНС России ведут «единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» (МСП), где формируется статистическая информация, а также разрабатываются различные комплексные и точечные меры по поддержке субъектов, относящихся к малому предпринимательству [2].

Анализируя методы и формы государственной поддержки малых фирм и ИП в России, необходимо отметить, что большинство вариантов помощи малому бизнесу основано на помощи по оптимизации налоговой нагрузки. Так, например, существуют

распространенные специальные налоговые режимы для организаций: УСН (глава 26.2 НК РФ) и ЕСХН (глава 26.1 НК РФ).

ИП могут применять, как и указанные налоговые режимы, так и режимы, созданные исключительно для предпринимателей: ПСН (Глава 26.5 НК РФ) и налог на профессиональный доход (по Федеральному закону от 27.11.2018 № 422-ФЗ) [1].

2020 год – последний год применения специального налогового режима ЕНВД для организаций и ИП, с 2021 года хозяйствующие субъекты должны перейти на новый подходящий им налоговый режим, в связи с чем ФНС России проводит активную информационную кампанию.

Изучение также показывает, что меры поддержки малого бизнеса могут отличаться в каждом конкретном регионе Российской Федерации.

Ситуация пандемии коронавируса (COVID-19) в мире, в конце 2019 г. привела к новому социально-экономическому кризису в России, совершенно иной природы. Если раньше экономисты прогнозировали кризис по стандартным показателям: перепроизводство, финансы, избыток на рынке труда, – то сейчас он вызван вирусом, и аналогичного кризиса человечество не знает. Так как, в принципе, он создан искусственно, экономика заморожена в целях сохранения жизни людей. Россия – огромная страна, имеющая существенную региональную специфику. По оценке экспертов, потенциальный экономический ущерб России из-за вспышки коронавируса может составить более 40 млрд долл. США [4]. Эта оценка ущерба, по нашему мнению, охватывает лишь прямые потери, но не учитывает косвенные, вызванные самоизоляцией, в том числе для малых предпринимателей, работающих в сфере обслуживания. Между тем влияние самоизоляции на малый и средний бизнес, по нашему мнению, оказалось одним из основных ударов по реальной экономике. Большая часть малого и среднего бизнеса – это сфера услуг (торговля, бьюти- и фэшн-индустрии, туризм, общественная физическая культура, общественное питание, в том числе ресторация, фастфуд, бары, и т. д.). Перед началом пандемии объем этой части сферы услуг в экономике России составлял около 20 %, т. е. занимал значительную часть, помимо этого, именно сфера услуг обеспечивала значительное количество рабочих мест для населения. Во время самоизоляции часть предпринимателей сферы услуг предсказуемо не нашли финансовых ресурсов для поддержания своих предприятий, что привело к их закрытию. Сильно пострадала розничная торговля предметами не первой необходимости, сфера парикмахерских услуг и туризм. В целом оборот малого и среднего бизнеса сократился на 54 % [5], значительно пострадали фитнес-клубы (только за апрель и март, в этой сфере, было потеряно около 91,9 % доходов), салоны красоты потеряли – 88,3 %, магазины цветов – 67,1 %. Туристические агентства потеряли за март и апрель около 95,05 % выручки. Эти цифры подтверждают, насколько упал доход малого и среднего бизнеса, при этом важно учитывать, что более 60 % населения не имеют сбережений на случай потери постоянного дохода, что значительно усугубляет ситуацию, в которой оказалась значительная часть россиян.

Поэтому важна оценка конечной эффективности поддержки государством как населения, так и среднего и малого бизнеса.

В этот период были озвучены и предприняты различные меры государственного значения, законодательного и административного уровня, организационного и финансового характера. Так, одним из первых шагов было внесение изменений в налоговую политику. Государственная дума в первом чтении одобрила законопроект о налоговых послаблениях, так как у предпринимателей появились дополнительные издержки, связанные с обеспечением работников средствами защиты и тестов для определения заболевших. Расходы на них не должны будут влиять на расчёт налога на прибыль [7].

Стоит отметить, что было предложено уменьшение страховых отчислений до 15 %, но, важно заметить, это работает только на ту сумму, которая идет выше МРОТ. Были

объявлены, до 1 мая 2020 года, налоговые каникулы для налогоплательщиков в сфере физкультуры и спорта, культуры и искусства, кинематографии [3].

Помимо вышеперечисленных мер, был наложен мораторий на все контрольные проверки, за исключением тех, которые касаются риска для жизни и здоровья граждан, до конца 2020 г., а именно: проверки онлайн-касс, контрольные соблюдения требований валютного законодательства, выездные налоговые проверки [6].

Для тех предприятий, которые участвовали в государственных закупках, будет обеспечено сохранение объемов закупок для 2020г. Проведено автоматическое продление действия всех лицензий и разрешений на полгода. Для туроператоров был отменен взнос в резервный фонд ассоциации «Турпомощь».

Довольно важный шаг был принят в процессах кредитования. Малый и средний бизнес теперь могут взять в банке беспроцентный кредит на 6 месяцев для выплаты зарплаты сотрудникам. Максимальный размер предоставляемого кредита будет зависеть от количества сотрудников. По окончании действия кредитного договора или же с 1 октября 2020 г., в соответствии с заранее определенными установленными временными рамками, следует вернуть сумму, взятую в кредит, или же продлить срок кредитования, но при условиях выплаты 4 % годовых за пользование кредитом.

Помимо материальной поддержки среднего и малого бизнеса, происходит также информационная поддержка. Представители Министерства промышленной торговли и ведущие эксперты по трансграничной торговле проводят консультации, каким образом происходит перевод многих бизнес-процессов в онлайн-среду.

По вопросам цифровой трансформации бизнеса также организовано консультативная поддержка оперативным штабом российского экспортного центра. Стоит отметить, что каждый субъект РФ предлагает дополнительную поддержку местным предпринимателям. Например, Департамент предпринимательства и инновационного развития Москвы совместно с представителями малого бизнеса Москвы, организовал онлайн-обучение для владельцев бизнесов, с целью адаптации их предприятий к сложившейся ситуации.

Таким образом, стоит отметить, что пандемия значительно отразилась на состоянии малого и среднего бизнеса в России и государство осуществляет все необходимые меры для его поддержки с помощью различных подходов, результат реализации которых должен минимизировать ущерб от пандемии для предпринимателей, не нарушавших ранее партнерские отношения с государством. В наихудшей ситуации безусловно оказываются те, кто такие отношения не поддерживал. Но в целом, можно дать положительную оценку эффективности реализованных государством мер поддержки МСП. Однако, все эксперты отмечают, что мир больше не будет таким, как раньше, а государство не имеет безграничных возможностей для поддержки бизнесменов, поскольку именно бизнес создает эти возможности изначально, и это следует учесть всем предпринимателям при актуализации своих бизнес-моделей, после завершения пандемии.

Успешное функционирование малого бизнеса – это показатель стабильности экономики. Уровень и качество развития малого бизнеса в стране напрямую зависит от мер государственной поддержки субъектов малого бизнеса, от условий функционирования, которые созданы для него в конкретной стране. Стимулирование малого бизнеса в каждой стране индивидуально, зависит от политических, экономических, социальных и других условий. В Российской Федерации существует развивающаяся система поддержки малого бизнеса, развиты схемы налоговой поддержки, но не достаточно развиты формы административной, информационной и иных видов поддержки. Кроме этого, государственная поддержка малого бизнеса в России не предполагает гарантию комплексной помощи в случае сложившегося затруднительного положения предприятию малого бизнеса, в результате объективных причин.

Библиографические ссылки

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (ред. от 01.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Приказ ФНС России от 20.03.2020 № ЕД-7-2/181 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs_fts/9685945/ (дата обращения: 28.11.2020).
3. Предпринимательская деятельность: особенности развития и налогообложения : монография / Е. П. Фомин [и др.]. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. С. 172.
4. Байбакова Т. В., Головнин Р. С. Влияние вспышки коронавируса (COVID-19) на экономический рост России // Российская экономика: взгляд в будущее. Тамбов : Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2020. С. 34–38.
5. Малый бизнес не досчитался в апреле 54 % выручки [Электронный ресурс]. URL: <https://evotor.ru/research/analitika-evotora-malyj-biznes-ne-doschitalsya-v-aprele54-vyruchki/> (дата обращения: 28.11.2020).
6. Перечень федеральных мер поддержки малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--plai/anticrisis/perechenfederalnykh-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 28.11.2020).
7. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 28.11.2020).
8. Форост Е. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир [Электронный ресурс]. URL: [Институт экономики роста им. П. А. Столыпина. URL: http://stolypin.institute/](http://stolypin.institute/) (дата обращения 28.11.2020).

© Мартынова А. А., 2020

УДК 342

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

А. А. Мутовина

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: linochkaleks@mail.ru, imisineva@mail.ru

Статья посвящена существующим проблемам и возможностям внесения изменений в действующее законодательство РФ о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд с целью упрощения всего процесса и, как следствие, повышения эффективности и результативности закупок, снижения случаев нарушений законодательства в данной области.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) закупки, защита прав, контрактная система, поставщики, оказание услуг, поставка товаров, правовое регулирование.

Проводя анализ информации, размещенной на сайте Единой информационной системы в сфере закупок (<https://zakupki.gov.ru/>, далее – ЕИС), приходим к выводу, что ежегодно в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе, 44-ФЗ) [1] заключается огромное количество контрактов для обеспечения нужд государственных и муниципальных заказчиков.

Так, только за 2019 год было заключено 3 836 871 контракт на сумму свыше 8 миллиардов рублей, а сначала работы ЕИС с 2014 года число заключенных контрактов превысило 20 тысяч контрактов, на общую сумму около 40 триллионов рублей. Из чего следует, что на рынке основным закупщиком (заказчиком) товаров, работ, услуг является государство. При этом целью заказчиков при заключении государственных и муниципальных контрактов является «надлежащее осуществление функций и полномочий государственных (муниципальных) органов Российской Федерации, а также осуществление тех мероприятий, которые предусмотрены государственными программами Российской Федерации, программами субъектов Российской Федерации либо муниципальными программами» [3].

Вместе с тем за неправомерные действия заказчика при осуществлении закупок существует и юридическая ответственность, «которая отражает сложный социально-правовой феномен, обладающий многими объективными и субъективными свойствами, и она должна пониматься в более широком смысле. Она должна включать совокупность не только юридических, но и других социальных факторов (нравственных, моральных т. д.)» [5, с. 40].

В процессе осуществления государственных и муниципальных закупок участвует колоссальное количество различных субъектов, как заказчиков разных уровней, так и участников закупок, которые в свою очередь представляют коммерческие и некоммерческие объединения и организации, субъекты малого и среднего предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации, организации инвалидов.

Все эти обстоятельства говорят о том, что в нормальном функционировании процесса осуществления закупок заинтересована значительная часть нашего общества. Сами по себе «государственные закупки являются важным инструментом развития гражданского и правового общества, инфраструктуры и экономики страны, ее институтов» [8, с. 354].

Практика показывает, что государственные заказы могут играть существенную роль в преодолении последствий финансово-экономического кризиса. При помощи системы государственных заказов, государство способно оказать поддержку реальному сектору экономики, отечественным производителям товаров, работ, услуг, в том числе малому и среднему бизнесу.

Для того чтобы данный институт работал слаженно, и в результате этой работы была решена первостепенная задача повышения эффективности использования бюджетных средств, а также осуществлялось надлежащее исполнение функций и полномочий государственными (муниципальными) органами Российской Федерации, необходимо создать простую, понятную, однозначную в применении на практике систему функционирования всей закупочной деятельности [3].

Вместе с тем, контрактная система представляет из себя относительно новый институт права, то есть «устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений», и как любое нововведение, он имеет определенные достоинства и недостатки.

Приоритетным достоинством контрактной системы является создание равных условий для всех заинтересованных лиц, потенциальные поставщики (подрядчики, исполнители) на равных условиях участвуют в закупочных процедурах, а за неправомерное ограничение количества участников законодательством предусмотрена ответственность. Еще одним важным достоинством контрактной системы в сфере закупок, закрепленном законодательно, является создание добросовестной конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий или цены поставляемых товаров, выполнения работ, оказания услуг при свободном перемещении товаров на территории Российской Федерации [2].

Стоит также отметить, «что нормативное закрепление принципов осуществления государственных и муниципальных закупок является своего рода новшеством законодательства о контрактной системе» [7, с. 155].

К недостаткам контрактной системы относятся:

- сложность законодательства о контрактной системе. В целях реализации Закона о контрактной системе принято более 250 подзаконных нормативных правовых актов. Кроме того, следует отметить сложность и перегруженность в лексических оборотах при формулировках норм закона. Все это создает сложности в применении норм законодательства о контрактной системе как для заказчика, так и для участников.
- отсутствие четких положений закона, неоднозначное субъективное трактование норм права, противоречивая административная и судебная практика.
- формальные требования к участникам процедур (ст. 31). (Требования надо устанавливать в части добросовестности и обладания опытом в определенной сфере, обладание ресурсами для выполнения работ или оказания услуг)
- дублирующие друг друга требования к документации, которую заказчик составляет для проведения конкурентных процедур (ст. 42, 49, 54.2, 63, 64) и как следствие участники закупки не понимают, какие к ним предъявляются требования, какие требования предъявляет заказчик к закупаемым товарам (работам, услугам), все это приводит к сложности при подачи заявки.
- проблемы заказчиков в описании объекта закупки, при составлении ТЗ и как следствие, поставка товара, не отвечающая потребностям заказчика, участник на

момент подачи заявки не должен иметь товар в наличии – сложность многочисленных процедур осуществления закупки, малые закупки (закупки у единственного поставщика). Но при этом законодательно должно быть закреплена начальная максимальная цена контракта (нормирование) и ответственность за экономическую эффективность той или иной закупки.

– несоразмерная ответственность заказчиков. В основном ответственность установлена за формальные нарушения процедурного характера (например, сокращение сроков предоставления разъяснений положений документации, несоблюдения сроков направления разъяснений участникам, подавшим запрос, нарушение сроков размещения информации в ЕИС, использования в документации формулировок в соответствии с недействующей редакцией закона по смыслу не изменяющей суть изложенного, для членов комиссии заказчика ответственность установлена за неправомерное признание заявки соответствующей требованиям в части того, что участник указал неконкретный показатель и т. п.), в то время как ответственность должна быть установлена за неэффективную закупку и неудовлетворительный конечный результат.

– еще одной «немаловажной проблемой в сфере государственного заказа является отсутствие законодательно закреплённой единой методики оценки экономической эффективности размещения государственного заказа».

– ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту. Несмотря на то, что законодательно закреплена ответственность сторон при исполнении контракта, «однако невозможно не заметить существующую проблему в применении нормативно-правовых актов, поскольку использование той или иной нормы невозможно без отсылки к другим правовым актам и различным разъяснениям компетентных ведомств и организаций, что в свою очередь создает не только сложность в грамотном применении законодательства, но и волокиту во времени»

Решение с существующих проблем в перспективе может привести к тому, что весь процесс осуществления закупок, включая заключение и исполнение контракта, будет более простой, прозрачный, исключая коррупционную составляющую, способствующий развитию здоровой конкуренции, и как следствие более эффективному расходованию бюджетных средств. Проведя анализ существующих проблем, можно говорить о том, что законодательство о контрактной системе в сфере закупок несомненно, нуждается в систематизации, корректировке и более понятном изложении правовых норм [9, с. 50].

В связи с этим, на мой взгляд, разработка и принятия нового Кодекса о государственных и муниципальных закупках, где будут систематизированы и объединены все нормативные правовые акты, регулирующие полностью процесс осуществления закупок, сделает законодательство о контрактной системе простым и понятным для участников процесса закупок, устранив существующие противоречия и неоднозначность в применении норм права, избавит всех участников контрактной системы систематически отслеживать внесение изменений в многочисленные нормативные правовые акты, принятые в целях реализации Закона о контрактной системе [4, с. 38].

Кроме того, на государственном уровне возможно создание телекоммуникационной платформы для поставщиков, подрядчиков исполнителей, где они смогут участвовать в государственных закупках без нарушений действующего законодательства, что в свою очередь приведет к более эффективному осуществлению государственных закупок, исключит коррупционную составляющую, повысит заинтересованность большего количества участников рынка в производстве более качественных товаров, работ, услуг и как следствие будет способствовать росту экономики.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. № 31 Ст. 4398 (ред. от 04.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ: (принят Государственной Думой 22.12.1995: одобрен Советом Федерации 29.12.1995). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Багмет А. М., Перов В. А. К вопросу совершенствования законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Гражданское право. 2019. № 5. С. 38–41.
5. Магрупова З. М., Горохова И. П. Современные проблемы становления института федеральной контрактной системы в России // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2019. № 1. С. 40–44.
6. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник для студентов вузов. 2018. М. : Юрист, 2018. С. 540.
7. Перехожева О. В. Анализ положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере ответственности сторон государственного контракта // Вестник международного юридического института. 2017. № 2(61). С. 155–166.
8. Юзефович Ж. Ю. Правовые гарантии реализации принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3. С. 354–358.
9. Юзефович Ж. Ю. Переверзева Н. А. Совершенствование законодательства о контрактной системе как способ преодоления правовых проблем в данной сфере // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 50–52.

© Мутовина А. А., 2020

УДК 330.341

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УГРОЗА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

О. Н. Нагорнова

Научный руководитель – А. А. Пузанов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: olenkanagornova@mail.ru

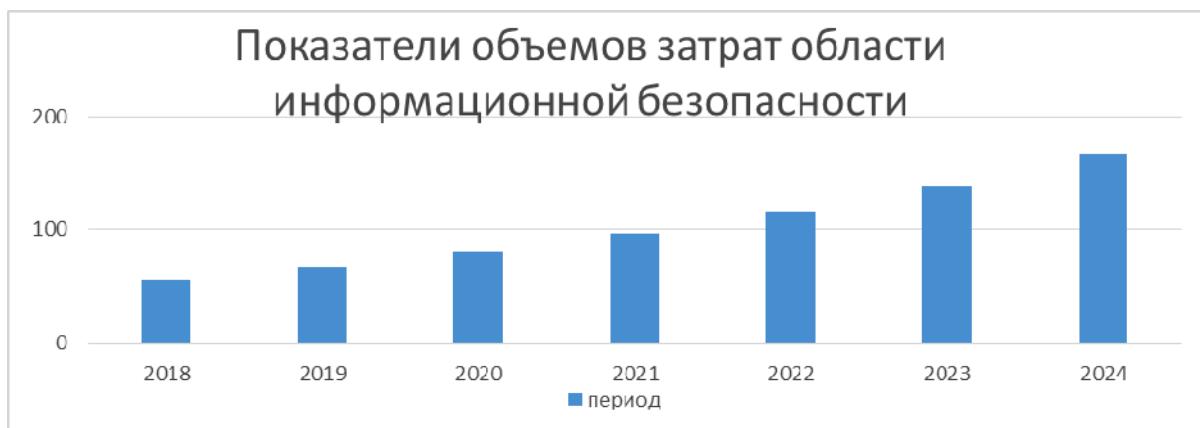
В статье рассмотрены виды направлений реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Выделены основные угрозы в области информационной безопасности и предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, информационная безопасность, кибермошенники, дефицит кадров.

Постепенное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь формирует новую инфраструктуру общества и оказывает колоссальное влияние на изменение основных установок и факторов воспроизводства на предприятии, ключевых задач экономики организации и управления бизнесом. Сегодня, новое цифровое пространство технологий охватывает практически все страны мира, от эффективности использования которых будет зависеть конкурентоспособность международных фирм, компаний, корпораций и процент повышения качества уровня жизни населения [1]. Данные возможности являются в первую очередь актуальными для России, цифровая платформа которой, согласно комплексной национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» является достойно технологически развитой из числа самых передовых стран. Исходя из этого, в нашей стране о создании условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и развития высокотехнологических бизнесов ведется по шести направлениям [2]:

- кадры для цифровой экономики, подразумевающие под собой обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров;
- информационная инфраструктура, обосновывающая создание требуемой телекоммуникационной инфраструктуры;
- информационная безопасность, целью которой является достижение информационной защищенности государства от внутренних и внешних угроз согласно конституционному праву и свободе человека;
- цифровые технологии, основополагающая часть направления информационной безопасности, включающая в себя развитие инновационных направлений в сфере информационных технологий с целью обеспечения национальной безопасности;
- нормативное регулирование, направленное на формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий;
- цифровое государственное управление, подразумевающее внедрение платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей [2].

Анализируя структуру, цели, показания, задачи перечисленных направлений, поочередно отраженных в каждом паспорте федерального проекта, можно сделать вывод, что результаты сопряжены не только с положительными последствиями, но и с различного рода угрозами и рисками. Одним из таких является используемые технологии обработки, защиты и передачи информации. В связи с переходом бизнес процессов в онлайн-режим, формируется множество базы данных производственных систем, в которых хранение и вычисление информации происходит в облачных сервисах, которые без должной защиты могут стать целью мошенников. На рис. 1, представлены плановые показатели объемов затрат на продукты и услуги в области информационной безопасности [3].

Плановые показатели объемов затрат на продукты и услуги в области информационной безопасности [3]

Исходя из представленных данных, с периода 2018 по 2024 год, увеличивается объем затрат в области информационной безопасности, что говорит о том, что источником самой распространенной угрозы является рост киберпреступности. На протяжении 2020 года, кибермошенники внимательно отслеживали все изменения в государственных сервисах, которые перешли на дистанционный формат. К их числу относятся электронные услуги и сервисы ПФР, центры занятости населения, портал государственных услуг. Отдельное пристальное внимание они направляли на государственные сервисы, которые помогали людям удаленно получать субсидии, пенсию и различные выплаты [4]. Так, на конференции, посвященной формированию единой цифровой среды доверия в обществе, первый заместитель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Ирина Рукавишникова, базируясь на данных исследования компании InfoWatch, отметила, что основные сферы, подверженные угрозе утечки информации, являются сферами финансов, ИТ-индустрии и государственного сектора. «Уровни защищенности информационных систем различных государственных ведомств и организаций также могут отличаться. О необходимости унификации и выработки стандартных требований к информационным системам, которые используются в госсекторе, неоднократно говорили и коллеги-сенаторы, и специалисты в ИТ-индустрии», – цитирует ее слова ТАСС [4].

В связи с этим, подготовка кадров для цифровой экономики, в первую очередь инженеров и ИТ-специалистов, является важнейшим компонентом предотвращения угрозы кибермошенничества. Исходя из этого, первоочередной разработкой должны стать мероприятия по внедрению базовых стандартов знаний, комплексов сертифицированных программ по повышению квалификации сотрудников компаний, задействованных в реализации «национальной программы цифрового будущего» России [5]. Но на дан-

ный момент, на рынке образовательных услуг, в предлагаемых курсах, отсутствует четко структурированная база знаний и необходимые требования к обучению, что говорит о неспособности подготовки качественных специалистов и невозможности решить ключевую проблему по борьбе с кибер-преступностью.

По прогнозам аналитиков, для достижения своевременной реакции на кибер – атаки и создание полной информационной безопасности для России, в течение ближайших десяти лет доля IT-специалистов должна возрасти до 2,05 млн. человек в расчёте от всего занятого населения страны, а именно – 186 тысяч специалистов в год. Сегодня цифра, окончивших среднее специальное и высшее учебное заведение и трудоустроенных в профильные организации по своей специальности составляет около 60 тысяч человек [6].

Таким образом, для предотвращения угроз цифровой безопасности данных, устранения кадрового дефицита и повышения уровня вовлеченности населения в условиях цифровой экономики необходимо использование системного подхода и совместное участие представителей из различных сфер бизнес-среды, науки и образования, государство, сферы социальных отраслей, гражданское общество и население в целом.

Библиографические ссылки

1. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики российской Федерации: Pro y contra [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-sovremennogo-razvitiya-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii-pro-y-contra> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Data-economy.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://data-economy.ru/2024> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Digital.ac.gov.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Золотова Т. Цифровая трансформация и риски безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://telesputnik.ru/materials/tech/article/tsifrovaya-transformatsiya-i-riski-bezopasnosti/> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Морозова О. И., Семенихина А. В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // МНИЖ. 2020. № 6-4(96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-kadrovogo-defitsita-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 16.04.2021).
6. Индикаторы цифровой экономики: 2018 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. 268 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018> (дата обращения: 15.04.2021).

© Нагорнова О. Н., 2020

УДК 330.341

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСКОСМОС»

О. Н. Нагорнова

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: olenkanagornova@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье рассмотрены изменения в централизованном управлении предприятиями госкорпораций, при использовании современных технологий национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Выделены основные угрозы для предприятий, входящих в государственную корпорацию «Роскосмос», в области цифровой трансформации, и предложены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: цифровизация, централизация управления, госкорпорация «Роскосмос», искусственный интеллект.

Глобальные изменения экономического и социального развития в последние годы берут свое начало в реализации программы «Цифровая экономика РФ», где переход от системы информатизации и компьютеризации в новые цифровые платформы и экосистемы существенно влияет не только на привычный уклад жизни, но и на функции и содержание современного управленческого труда [1]. Так, отмечается перестроение различных секторов экономики в области сосредоточения блоков информационных данных в виде облачных решений, блокчейна и иных цифровых платформ, что приводит к увеличению скорости хозяйственных операций в рамках централизованного управления бизнес – процессами, и, как следствие, высвобождению кадров.

Само понятие централизация подразумевает под собой целостность, в которой результат объединения (интеграции) некоторых элементов образует единую систему, которая направлена на предотвращение искажения информации при передаче ее через все увеличивающееся количество уровней управления [2]. Централизация в управлении – это сосредоточение прав принятия решений и властных полномочий на высшем уровне руководства организации.[2]. Поскольку повышается прозрачность и структурированность всех бизнес – процессов, укоренение цифровых технологий влечет за собой изменение методов и принципов менеджмента, который, в свою очередь, должен активно реагировать на изменения во внешней среде и применять эффективную систему управления развития новых компетенций и мотивации персонала[3], а также учитывать особенности управления различных предприятий, находящиеся, к примеру, в составе Госкорпорации Роскосмос, в условиях цифровизации [2]. Формируя централизованное управление структурами организации, цифровые технологии представляют значительное влияние, отражающееся в ряде преимуществ, среди которых можно отметить повышение гибкости процессов за счет обеспечения информационной интеграции этапов жизненного цикла производимых операций [4]. Это хорошо прослеживается на примере сдачи отчетностей предприятиями Госкорпорации «Роскосмос», в государственные органы через множество согласований и правок по каналам связи с использованием посредников. Современные технологии предоставляют возможность трансформировать

процесс, при котором необходимые данные могут автоматически формироваться в отчеты и направляться в государственные органы на основе взаимодействия информационных систем [3]. Таким образом, функции администрирования отчетности будут минимизированы до «головного» согласования, а проведение проверок может быть проведено с помощью технологий искусственного интеллекта в автоматическом режиме. Применение таких технологий, как нейронная сеть и облачные вычисления позволят повысить точность и сбалансированность в области планирования и прогнозирования [4]. Появление систем объективного контроля, которые не зависят от субъективных установок и предвзятого мнения руководителей, станут неотъемлемым компонентом управления и принятия решений, которые на основе агрегированных данных дают возможность обосновывать решения, использовать факторы устойчивого выполнения проектов и снижать риски[5]. На рисунке представлены основные особенности управления в условиях цифровой трансформации.

Основные особенности управления в условиях цифровой трансформации

Исходя из информации, отраженной на рисунке, можно наблюдать, что централизация управления предприятиями Госкорпорации «Роскосмос», в условиях цифровой трансформации концентрирует в себе множество современных технологий с целью снижения управленческих затрат, рисков информационной безопасности и оптимизации существующих технологий. Но несмотря на большой прогресс в передаче и использовании цифровых данных, в рамках централизованного управления предприятием существуют определенные ограничения. Например, разработав и внедрив новые, не интегрированные между собой и предназначенные для отдельных процессов информационно-аналитические системы, результат их использования может привести к появлению различных противоречий в содержании информационных и систем и, как следствие, могут возникнуть задержки в принятии решения [6]. Так, предприятия и корпорации, переходящие в режим централизованного управления с использованием цифровых систем анализа и хранения информации, имеют долю риска внедрить псевдо-управленческие математические модели, не выполняющие требуемые функциональные задачи по причине неправильно составленных интеграций и корреляционных связей [4].

Рассматривая социальную сферу, централизация различных функций департаментов предприятий Госкорпорации «Роскосмос», в условиях цифровой трансформации напрямую влияет на сокращение количества рабочих мест. Новые интеллектуальные системы освобождают человеческие ресурсы от дублированных функций на различных участках учета, проводя отчеты удаленно через электронные средства коммуникации с налоговыми органами и внебюджетными фондами.

Сосредоточение большого количества внимания руководства на цифровых процессах также может негативно сказываться на мотивации и корпоративной культуре организации, проявляясь в обезличенности и формализме управления, полной закрытости под предлогом защиты информации.

Таким образом, цифровая трансформация – это череда нововведений инновационных проектов [4], в том числе в области изменения функций менеджмента и содержания управленческого труда, результаты которых могут быть не всегда однозначны и совпадать с ожиданиями. При решении о внедрении новых технологий в управлении, необходимо в первую очередь определить риски и составить подробный план действий для минимизации нежелательного эффекта, а также расставить грамотные приоритеты в используемых технологиях, для предотвращения потери ценных ресурсов и иной информации.

Библиографические ссылки

1. Программа «Цифровая экономика РФ» утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632 р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).
2. Короткий С. В. Роль централизации в управлении [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25893847> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Макаренко Л. С. Влияние цифровизации на качество управления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44363837> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Маленков Ю. А. Влияние цифровизации экономики на функции управления и изменение компетенций управленческого персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41861697> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Косарева И. Н., Самарина В. П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки, 2019 № 3. URL: <https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).
6. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски [Электронный ресурс]. URL: https://old.sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf (дата обращения: 23.04.2021).

© Нагорнова О. Н., 2020

УДК 37.01:1 (571.51)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Р. Ш. Наджимов

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: rustam.nadzhimov@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы развития системы образования в Красноярском крае в период 2014–2020 гг. На основе государственных статистических материалов автором тщательно изучено положение дел в области регионального образования, заслуживающего на его взгляд критической оценки.

Ключевые слова: дошкольное, общее (основное и полное), начальное, среднее и высшее профессиональное образование, Красноярский край.

Актуальность работы связана с вопросами изменения прогноза государственного мониторинга с использованием статистических методов, в сфере образования Красноярского края. Образование сегодня выступает как важнейшая движущая сила общественного и экономического развития. Оно – основа инновационных процессов. Но в разных регионах России этот процесс идет с разной интенсивностью и эффективностью. Целью исследования является анализ изменений и оценка факторов, влияющих на развитие в образовательной сфере Красноярского края.

Для оценки факторов, влияющих на развитие в образовательной сфере Красноярского края, был использован регрессионный анализ. Уклон в данной модели был сделан на анализ факторов, влияющих на число студентов, закончивших университет. В качестве факторных признаков были рассмотрены такие показатели как: X_1 – количество общеобразовательных школ в регионе, X_2 – число студентов, поступивших в университеты Красноярского края, X_3 – средний балл студентов, зачисленных на первый курс.

Главной целью системы высшего образования Красноярского края считается обеспечение большого качества образовательной сферы, подходящего необходимым потребностям развития высшего образования. Данный анализ развития высшего образования Красноярского края основан на регрессионной статистической модели.

Среднегодовой коэффициент роста по количеству общеобразовательных школ в регионе составил 1,01; по показателю числа студентов, поступивших в университеты Красноярского края – 0,94; по среднему баллу у зачисленных студентов на 1 курс – 1,002; по числу студентов, закончивших университет – 0,99.

Среднегодовой абсолютный прирост за период времени с 2014–2020 года, по среднему числу общеобразовательных школ, равен 1679,8, по показателю поступивших студентов в университеты Красноярского края – 21193 человек, по среднему баллу – 67,5; по количеству студентов, закончивших университет – 17 395.

Исходными данными для использования регрессионного анализа услуг высшего образования в Красноярском крае являются различные показатели такие как: количество абитуриентов, количество ВУЗов, число общеобразовательных школ и так же число студентов, получивших высшее образование. Сделав анализ, на основе данных, представленных в таблице, можно увидеть, что: X_1 – количество общеобразовательных

школ в регионе, X_2 – число студентов, поступивших в университеты Красноярского края, X_3 – средний бал зачисленных студентов на 1 курс.

Исходные данные для регрессионного анализа

Годы	Количество обще-образовательных школ в регионе (X_1)	Число студентов, поступивших в университеты Красноярского края (X_2)	Средний балл зачисленных студентов на 1 курс (X_3)	Число студентов, закончивших университет (Y)
2014	1665	24360	70	17870
2015	1668	24670	70	17950
2016	1677	23640	68	17450
2017	1691	20067	65	17000
2018	1684	19063	65	17210
2019	1683	18763	65	17200
2020	1687	17560	70	17250
Среднегодовой коэффициент роста	1,01	0,94	1,002	0,99
Среднегодовой абсолютный прирост	1679,8	21193	67,5	17 395

Произведя предположение, что значение численности выпускаемых профессионалов по разным профессиях и уровням высшего образования, и процент их выпуска зависит от общего количества набора на новый учебный год, нами составлено уравнение регрессии в виде линейного уравнения:

$$y = a_0 + a_1X_1 + a_2 X_2 + a_3X_3 + u, \quad (1)$$

где a_0 , a_1 , a_2 , a_3 - независимые от времени коэффициенты; u – случайная переменная, не зависящая от X_1 , X_2 , X_3 , явно, но зависящая от времени t , и служащая для отражения совокупного влияния на «у» прочих факторов, не присутствующих в уравнении в явном виде, включая и случайные.

Реализовав алгоритм пошагового регрессионного анализа с последовательным исключением незначимых коэффициентов получим следующие значения коэффициентов регрессии [5]: $a_0 = 30759$, $a_1 = 35,868$, $a_2 = 0,6$, $a_3 = 1,96$.

Уравнение регрессии принимает вид

$$y = 30759 + 35,868X_1 + 0,6 X_2 + 1,96X_3 + u.$$

Можно сделать вывод, о том, что: при увеличении количество образовательных учреждений на 1 единицу, число студентов, закончивших университет увеличится на 35,868 учащихся, при увеличении числа студентов, поступивших в университеты Красноярского края на 1 единицу, число студентов, закончивших университет увеличится на 0,6 студентов, при увеличении средней суммы баллов на 1 единицу, число студентов, закончивших университет увеличится на 1,96 студентов.

Прогноз развития уровня высшего образования Красноярского края определяется по формуле

$$y_{n+1} = y_n * K_{ip}, \quad (2)$$

где y_n – фактическое значение в последней n -й точке ряда (конечный уровень ряда); y_{n+1} – прогнозная оценка значения $(n+1)$ уровня ряда; K_{ip} – средний коэффициент роста.

$$X_1 = 1687 * 1,01 = 1703,87 \text{ школ в 2021 году.}$$

$X_2 = 17560 * 0,94 = 16506$, 4 студента поступят в университеты Красноярского края в 2021 году.

$X_3 = 70 * 1,002 = 71$ средний балл будет в 2021 году у студентов при поступлении в Вузы Красноярского края

При этом число студентов, закончивших университет должно составить 17077 человек.

Таким образом, представленные факторы отображают будущую картину влияния на развитие образовательной сферы Красноярского края.

В данный период времени динамика количества обучающихся студентов в вузах Красноярского края стремительно изменяется в сторону уменьшения. Подобные направления связаны с политикой, проводимой Министерством науки и высшего образования РФ, которая, во многом, направлена на то, чтобы нормализовать средние уровни и динамику поступивших и выпускников вузов.

На сегодняшний день важными задачами региона являются: подготовка квалифицированных кадров, способных принимать сложные решения, в своей профессиональной сфере. Их уровень квалификации формируется в процессе прохождения теоретическо-практического курса обучения в институте. Оценка уровня востребованности выпускников влияет и на количество бюджетных мест для бакалавров и специалистов, предоставляемых министерством. На данный момент бизнес-среде нужен выпускник-специалист – динамичный, компетентный профессионал, способный анализировать сложные, многовариантные задачи в кратчайшие сроки и принимать оптимальные решения.

В современных условиях подготовка высококвалифицированных кадров играет важную роль в создании конкурентных преимуществ на уровне региона, поэтому вузы края должны более гибко реагировать на запросы рынка, ориентироваться на потребности экономики и предоставлять региону, обществу широкий комплекс именно тех образовательных услуг, которые нужны сейчас и будут востребованы завтра. Способствовать составлению реалистичных прогнозов призваны методы статистики.

Библиографические ссылки

1. Диденко Л. А., Кирко В. И., Лукьянова А. А., Савельева С. Г. Факторы развития системы образования отдаленных северных территорий Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2019. № 4. С. 1428.

2. Четыркин Е. М. Статистические методы прогнозирования. 2-е изд. М. : Статистика, 1977. 200 с.

3. Маслов А. Е. Внедрение частных образовательных услуг в Красноярском крае// Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. С. 785–787.

© Наджимов Р. Ш., 2020

УДК 311.34

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Р. Ш. Наджимов, И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: rustam.nadzhimov@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье предоставлен сравнительный анализ пенсионных систем разных стран, с целью определения направлений проведения эффективной пенсионной реформы в РФ. Рассмотрено современное состояние сферы пенсионного обеспечения граждан России, США, Великобритании и других стран по ряду параметров.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, условия обеспечения жизни пожилых людей.

Проблему государственной поддержки лиц пожилого возраста можно рассматривать с разных сторон. В ходе исторического развития менялись моральные ценности и, соответственно, подходы общества к обеспечению старшего поколения и иных лиц, не имеющих возможности обеспечивать себя самостоятельно. В современном развитом демократическом обществе, устойчиво закрепились идея социального государства, реализация которой не может обойтись без формирования системы пенсионного обеспечения. Каждое государство справляется с этой своей функцией с большим или меньшим успехом, в связи с чем, проведение сравнительного анализа национальных пенсионных систем в целях выявления прогрессивных и регрессивных факторов является актуальным. По утверждению некоторых специалистов, на данный момент времени ни теория, ни мировая практика не создали идеальной пенсионной системы или ее модели. Однако, исследователями предлагается выбирать тот путь реформирования пенсионной системы, который наиболее оптимально будет соответствовать экономическому развитию и условиям конкретного государства [2, с. 30].

Современная национальная пенсионная система России характеризуется совокупностью правовых, экономических и организационных институтов и норм, объединенных общей целью – предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. В настоящий момент в РФ действует накопительная система пенсионного обеспечения. Однако ряд ученых полагают, что проводимая реформа, целью которой было создание самообеспечивающей страховой системы, не решила существующих проблем и переход на накопительную систему пенсионного обеспечения был неэффективен [4, с. 29].

Представляется, что в данной ситуации необходимо оздоровление пенсионной системы путем преобразования её накопительной части с добровольную накопительную программу. В научной литературе отмечаются различные проблемы национальной пенсионной системы, в частности, дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ, а также некорректное исчисление пенсий [5, с. 13].

На сегодняшний день для проведения сравнительного анализа пенсионного обеспечения и состояния российской и зарубежных пенсионных систем можно воспользоваться Глобальным рейтингом пенсионных систем стран мира (Bloomberg 2019) и проанализировать положение в отдельных странах за 2019 год. В качестве областей для оценки пенсионных систем нами, в данном исследовании, были выбраны:

1. Материальная обеспеченность пожилых людей, на основе таких индикаторов, как охват пенсионным доходом (или Pension coverage), относительное благосостояние пожилых людей (Relative welfare), уровень бедности в старости (Old age poverty rate) и ВНД на душу населения (GNI per capita);

2. Состояние здоровья пожилых людей, на основе следующих индикаторов: продолжительность жизни после 60 лет (Life expectancy at 60), продолжительность здоровой жизни после 60 лет (Healthy life expectancy at 60), психологическое благополучие (Relative psychological/mental wellbeing);

3. Личный потенциал пожилых людей, при помощи индикаторов занятости пенсионеров (Employment of older people) и уровня их образования (Educational attainment);

4. Социальная среда, которая в свою очередь определяется индикаторами социальной связи (Social connections), физической безопасности (Physical safety), гражданской свободы (Civic freedom) и доступности общественного транспорта (Access to public transport).

При этом общий рейтинг каждой страны рассчитывается в % от оптимального (100 %) как среднее значение показателей в каждой области. В табл. 1 приведен рейтинг оценки пенсионных систем разных стран. Как показано в табл. 1, в 2019 и 2018 годах в рейтинге оцениваются 96 стран, из которых Россия второй год подряд занимает 65 место, уступая практически всем странам СНГ, а также Китаю, Мексике, Бразилии, Индии и другим странам, где охват населения услугами пенсионной системы намного ниже.

Таблица 1

Рейтинг пенсионных систем разных стран, по версии Bloomberg

2019	2018
1) Швейцария	1) Швейцария
1) Дания	2) Норвегия
2) Швеция	3) Швеция
3) Германия	4) Германия
4) Япония	5) Япония
5) США	6) США
6) Великобритания	7) Великобритания
14) Австрия	14) Австрия
15) Финляндия	15) Финляндия
16) Франция	16) Франция
49) Китай	49) Китай
56) Болгария	56) Болгария
58) Бразилия	58) Бразилия
64) Беларусь	64) Беларусь
65) Россия	65) Россия

Для того чтобы охарактеризовать пенсионную систему России и понять ее положительные и отрицательные стороны, сделаем выборку из Глобального рейтинга, благодаря которой проанализируем и сравним пенсионные системы нескольких стран, в которых уровень жизни и социального обеспечения значительно выше, и стран, в которых уровень пенсионного обеспечения находится на том же или более низком уровне по сравнению с Россией [7, с. 270].

Первое место в глобальном рейтинге пенсионного обеспечения в 2019 году занимает Швейцария. В 2019 год Швейцария предоставляет пенсионное обеспечение двум миллионам пенсионеров старше 60 лет, что составляет около 23,6 % всего населения. Уровень пенсионного покрытия в 100 % указывает на тот факт, что государство выплачивает пенсии всем пожилым людям старше 65 лет, проживающих в данной стране. Средний доход человека пенсионного возраста составляет 84 % от среднего дохода

работающего человека и говорит о достаточной обеспеченности пожилых людей в данной стране. При этом только 16,1 % всех пенсионеров старше 60 лет имеют доход ниже среднего по стране, ухудшая тем самым положение Швейцарии в рейтинге по показателю материальной обеспеченности (27 место). В то же время, данная страна остается на 10-м месте в общем рейтинге, так как остальные 3 показателя: состояние здоровья, личный потенциал, социальная среда – находятся на самом высоком уровне. Группа индикаторов по состоянию здоровья показывает среднюю продолжительность жизни после достижения 60-летнего возраста и составляет 25 лет, из них 19 лет приходится на активную жизненную фазу, во время которой люди получают удовольствие от жизни, путешествуют, не оглядываясь на свое самочувствие. 95,5 % людей пенсионного возраста ощущают свое духовное и физическое состояние на 35–50 лет. Критерий личного потенциала напрямую зависит от индикатора здоровья, который учитывает способность людей старшего возраста к преодолению личных проблем, а также уровень их занятости и образованности. В возрасте 55–64 лет 71,7 % пенсионеров продолжают работать наравне с молодыми специалистами, из которых 91 % имеет среднее и высшее образование. Последний показатель, формирующий Глобальный рейтинг пенсионных систем, раскрывает степень включенности пожилых людей в социальную жизнь и показывает их самостоятельность, гражданскую позицию и свободу выбора. Так, 91 % населения старше 50 лет активно контактируют со своими родственниками и друзьями, 70 % людей пенсионного возраста чувствуют себя в безопасности, 93 % – удовлетворены свободой гражданского выбора и 83 % старше 50 лет считают местную систему общественного транспорта достаточно эффективной, позволяющей им передвигаться самостоятельно, без посторонней помощи. При всем этом, на жителя Швейцарии пенсионного возраста, после 60 у женщин и 65 у мужчин, приходится социальная государственная пенсия в размере 1268 долларов США ежемесячно, что составляет около 18,2 % среднего дохода гражданина, старше установленного срока.

Пенсионная система США занимает 6 место в общем рейтинге в 2019 году и насчитывает 66,5 % миллионов людей старше 60 лет (т. е. 20,7 % всего населения). По материальной обеспеченности пожилых людей данная страна находится на 29 месте за счет пенсионного покрытия в 92,5 %, среди которых 18 % пожилых людей имеют уровень дохода меньше среднего; по состоянию здоровья – на 25 месте; личный потенциал оценивается в 67 % из 100 % по регионам и помещает США на 4 место; по характеристикам социальной среды – на 17 месте, за счет низкого, по сравнению с другими странами уровня оснащенности и доступности общественного транспорта.

Анализ позиции России в исследуемом рейтинге стран, показал, положительную динамику, которая представляется незначительной, при существующих размерах пенсии. Одновременно с ростом пенсий следующей причиной роста индикатора является довольно низкий прожиточный минимум пенсионера, который составил 11354 руб. на 1 квартал в 2019 году. Отсюда соотношение пенсии и прожиточного минимума выглядит достаточно оптимистично, средняя пенсия почти в 2 раза превышает размер прожиточного минимума отдельного пенсионера. Таким образом, объясняется заметный рост индикатора, позволивший России подняться с 78 места на 65 в общем рейтинге Глобальных пенсионных систем за 2017 год и укрепиться на этой позиции в 2019 году.

Сравнивая параметры России с показателями Швейцарии, США и других стран, занимающих средние и последние места в Глобальном пенсионном рейтинге за 2018–2019 годы, создается впечатление, что Россия может конкурировать по материальному обеспечению пожилых людей со Швейцарией (рис. 1). Однако, эта видимость обманчива. Рост индикатора материального благополучия в России составил 33,2 %, а рост среднего размера пенсии составил лишь 762 руб. за 2013–2015 годы (в 2017 средний размер пенсии – 9918 руб., в 2018 – 10680 руб., в 2019 – 12400 руб.)

Сравнительный анализ рейтингов в области «Состояние здоровья пожилых людей» представлен на рис. 2 и связан с продолжительностью жизни / здоровой жизни на пенсии, рисками заболеваний и инвалидности.

В России показатели незначительно снизились на 4,1 % за 2017–2019 годы, несмотря на проводимую в стране политику в области здравоохранения и наличие обязательного медицинского страхования. Китай же укрепил свои показатели примерно на 6 %, тратя за последние годы немалое количество средств на сохранение здоровья населения и развитие правительственных программ здравоохранения. В свою очередь такая страна как Афганистан занимает последнее место по данному показателю, объясняя это тем, что государство в связи со своими экономико-социальными и политическими проблемами не способно поддерживать пожилых людей государственными выплатами, программами в области здравоохранения.

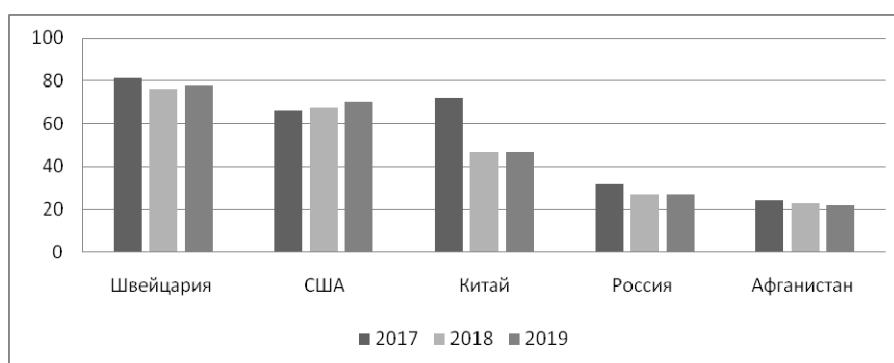

Рис. 1. Сравнительный анализ систем пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Материальная обеспеченность пожилых людей», за 2017–2019 годы

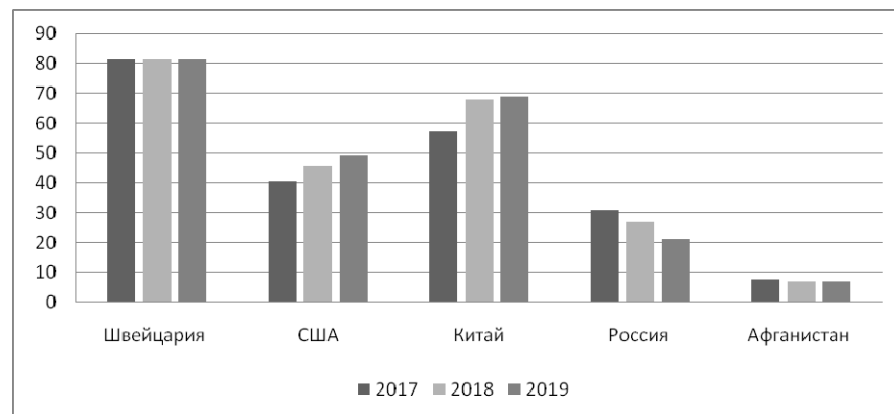

Рис. 2. Сравнительный анализ систем пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Состояние здоровья пожилых людей», за 2017–2019 годы

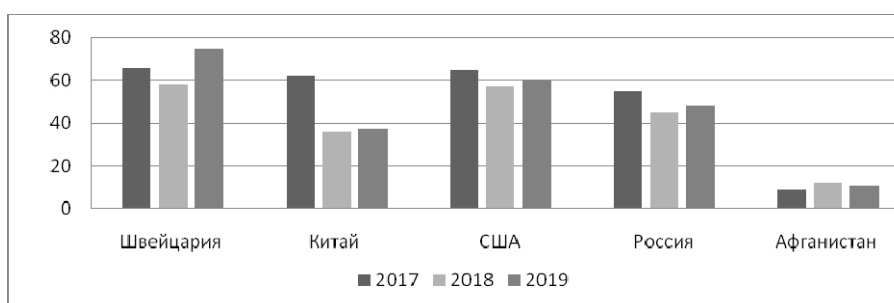

Рис. 3. Сравнительный анализ систем пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Личный потенциал пожилых людей», за 2017–2019 годы

Следующая изучаемая область «Личный потенциал пожилых людей», указывает на общую тенденцию снижения доступа пожилых граждан к системе образования и уменьшения числа трудоспособных людей старше 60 лет за 2017–2019 годы (рис.3). При этом можно сделать вывод о взаимосвязи данного показателя с предыдущим – «Состояние здоровья пожилых людей», так как ухудшение здоровья пожилого человека непосредственно сказывается на качестве его работы. Имеются сведения об организациях, которые отказывают пенсионерам в трудоустройстве. Однако необходимо помнить, что согласно ТК РФ (ч. 2 ст. 3) никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в силу возраста.

Сравнительный анализ по показателю «Социальная среда, доступная для пожилых людей», представленному на рис. 4, показывает позицию РФ на 82 месте в 2018, 2019 годах (из имеющихся 96), отдавая предпочтение даже странам бывшего СССР. По степени включенности в социальную жизнь, доступности свободы выбора и самостоятельности жизни пенсионера, показатели РФ сравнимы с Афганистаном, где доминирует аграрный сектор экономики и неразвита промышленность.

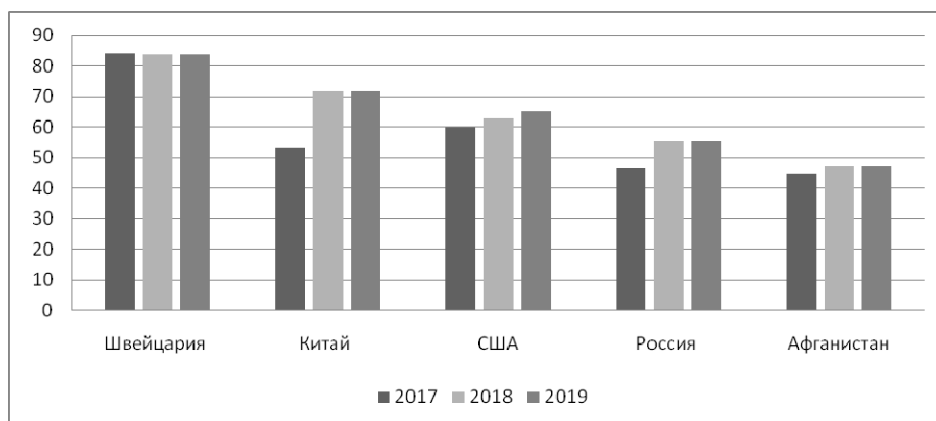

Рис. 4. Сравнительный анализ пенсионного обеспечения отдельных стран мира по показателю «Социальная среда, доступная для пожилых людей», за 2017–2019 годы

Такое несоответствие экономического развития двух стран, и схожесть показателей по критерию «Социальная среда, доступная для пожилых людей», показывает наличие не решенных вопросов, выраженных в несостоятельности государства обеспечить пенсионерам гражданскую свободу, физическую безопасность и доступность общественного транспорта.

Таблица 2

Процент населения старше 65 лет, получающих пенсию в различных странах мира, на 2018 год

Страна	Доля лиц, получающих пенсию
Норвегия, Швеция, Швейцария, Германия, Нидерланды, Исландия, Великобритания, Дания, Австрия, Финляндия, Франция, Чехия, Латвия, Португалия, Маврикий, Армения, Словакия, Киргизия, Литва, Россия, Монголия	100 %
Япония, Новая Зеландия, Эстония, Румыния	98 %
Канада, Польша, Болгария	97–96 %
Словения, Боливия, Украина, Белоруссия, США, Уругвай, ЮАР, Венгрия	95–91 %
Индонезия, Гондурас, Камбоджа, Гана, Лаос, Нигерия, Руанда, Замбия, Уганда, Пакистан, Танзания, Малави, Афганистан	Менее 10 %

Изучение показывает, что на данный показатель влияет покрытие пенсионного обеспечения, которое в Афганистане составляет около 10 % населения старше 65 лет (табл. 2). В России коэффициент пенсионного покрытия равен 100 %, что свидетельст-

вует о большей нагрузке на государство. Помимо выше указанных критериев, нами также выполнено сравнение по следующим критериям: доля населения старше 60 лет в 2019 году и плановая доля в 2030, 2050 годах; размер государственной пенсии в долларах США; процент замещения дохода (соотношение размера государственной пенсии и средней заработной платы).

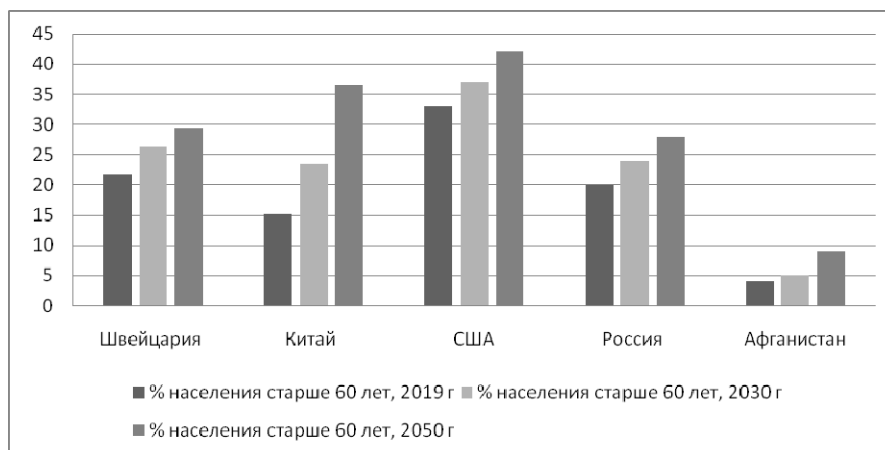

Рис. 5. Доля населения старше 60 лет в странах мира

По первому критерию (рис. 5) можно судить о массовой тенденции к старению населения, которая проявляется практически у всех стран: у некоторых – в большей степени, таких как Китай (15,2 % – в 2019 г. и 36,5 % – в 2050 г.), у некоторых – совсем незначительно: прогнозируемый рост числа людей пожилого возраста в Афганистане составляет примерно 5 % к 2019 году. При этом такая тенденция негативно сказывается на системе пенсионного обеспечения стран и влечет за собой увеличение нагрузки на экономически активное население. Согласно дальнейшим прогнозам количество работающих граждан, приходящихся на одного пенсионера, будет уменьшаться при росте текущих расходов на содержание пенсионеров и, следовательно, ухудшении качества пенсионного обеспечения в дальнейшем. Особо остро эта проблема затрагивает те страны, которые поощряют распределительные принципы пенсионного обеспечения, отодвигая превосходство накопительной части. К таким странам относится Россия. Говоря о прогнозируемом изменении доли пожилого населения Китая, целесообразно искать причины такого резкого роста в политике ограничения рождаемости, проводимой государством вплоть до октября 2019 года. При этом по закону дети или иные младшие родственники должны содержать пожилых китайцев. Анализ данных критериев позволяет установить уровень обеспеченности пенсионеров, по доли их дохода, получаемого от государства. Данные приведены на рис. 6.

Рис. 6. Средний размер государственных пенсионных выплат, доллары США

Так, средние месячные выплаты пенсии в Швейцарии составляют 1012 долл. США, в то время как в России – 78 долл. США. Вместе с тем, следует отметить, что государственная социальная пенсия отсутствует в ряде стран: Польша, Чешская республика, Словакия, Сербия, Сирия, Пакистан, Македония, Ирак, Иран, Афганистан и в ряде др. Причин этому несколько: либо государство в большей степени использует накопительные принципы пенсионного обеспечения (США), либо у страны отсутствуют средства для поддержки граждан старше 60 лет (большинство стран Африки, кроме Уганды, Кении, Египта и др.). Рассматривая опыт США, следует отметить преобладание частного пенсионного страхования над государственным обеспечением. Причем эффективность такого метода связана с отсутствием необходимости граждан работать после достижения пенсионного возраста. Государственная пенсия составляет 721 долл. США, замещая при этом средний доход на 15,8 %, остальные средства пожилые граждане получают в форме частного обеспечения путем выбора оптимальной программы пенсионного страхования, что и позволяет им вести сравнительно безбедную жизнь. Всего лишь 30 % пенсионеров являются занятыми на рынке труда. При ухудшении мировых экономических показателей, в ряде стран наблюдается тенденция смещения источников дохода пожилых людей в сторону традиционных подходов, при которых дети содержат своих родителей, а те в свою очередь трудятся по мере своих сил [6, с. 38]. Отчасти такой подход применим к российской пенсионной системе, где пока ключевую роль играет государство. Люди не стремятся добровольно накапливать деньги, в форме пенсионных взносов на личных счетах застрахованных лиц. Однако видно стремление скорректировать существующую систему и реформировать ее в направлении формирования накопительного механизма. Таким образом, подводя итог проведенного сравнительного анализа пенсионных систем отдельных стран мира за 2019 год, можно установить прямую зависимость между социально-экономическим развитием государства, уровнем дохода и состоянием пенсионной системы. Как показывает практика, наиболее развитые страны, занимающие первые места в глобальном рейтинге пенсионных систем 2019 года, придерживаются частных форм пенсионного обеспечения граждан, направленных индивидуально на каждого гражданина.

Ряд стран стремится трансформировать свою пенсионную систему, переходя от распределительного механизма к накопительному. Причем методы такого преобразования могут отличаться в разных странах, так как каждое государство адаптируется под собственные реалии, стремясь прийти к собственной модели, на основе накопительного принципа пенсионного обеспечения. Общее положение России в глобальном рейтинге пенсионных систем не возможно оценить высоко, особенно по критерию «Социальная среда, доступная для пожилых людей», где РФ занимает 82 место из 96. Одной из главных причин является несостоятельность пенсионной реформы, проводимой в РФ. Если до 2002 года в России преобладал распределительный механизм пенсионного обеспечения, то с принятием федерального закона от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях», начался переход к смешанной – распределительно-накопительной системе пенсионного обеспечения, где уровень накопительной части не достиг нужного результата на сегодняшний день. Причиной тому является отсутствие эффективных финансовых институтов, участвующих в формировании и инвестировании пенсионных накоплений.

Библиографические ссылки

1. О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 19.11.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/ (дата обращения: 12.02.2020).

2. Косов М. Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник финансового университета. 2017. № 2 (86). С. 29–37.
3. Пенсионный эксперт [Электронный ресурс]. URL: <http://pensiaexpert.ru/materialy/pensionnoe-obespechenie-v-raznykh-stranakh-mira/> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Хадыкина Е. В. Опыт зарубежных государств в пенсионной сфере и его значение для российской системы пенсионного обеспечения // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2017. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_5_356.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
5. Мировой опыт реформирования пенсионных систем: концептуальные подходы и практические действия / под ред. Л. С. Дегтярь. М. : Эпикон, 2016. С. 13–14.
6. Пенсионная реформа / под ред. Ю. В. Воронина. М. : Библиотека журнала «Социальная защита» совместно с научно-методическим центром «Социальные и пенсионные технологии», 2016. С. 37–40.
7. Фрумина С. В. Вопросы регулирования открытости и прозрачности управления общественными финансами в Российской Федерации // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 266–271.

© Наджимов Р. Ш., Мисинева И. А., 2020

УДК 338.138

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Р. Ш. Наджимов

Научный руководитель – И. А. Мисинева.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: rustam.nadzhimov@mail.ru

В статье рассмотрен существующий опыт внедрения инновационных технологий в рамках внедрения процессного подхода в сфере государственного и муниципального управления. Выполнено изучение подходов к содержанию категории «процессный подход», представленные разными авторами и обосновано направление его развития в системе государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, процессный подход, инновационные технологии в государственном и муниципальном управлении.

Изучение отечественного опыта внедрения процессного подхода в государственном управлении показывает эффекты, реализованные возможности в решении конкретных проблем региона. Так изучение показало, что в рамках использования процессного подхода, введена единая система электронного документооборота региона (ЕСЭД) на платформе DIRECTUM в Ярославской области. Проект объединил в рамках единого документационного и управленческого пространства органы власти Ярославской области различных уровней: правительство Ярославской области, органы исполнительной власти области, органы местного самоуправления, Законодательную власть региона, представительные органы местного самоуправления, территориальные отделения федеральных органов государственной власти в Ярославской области и подведомственные учреждения. С использованием системы построено электронное взаимодействие более чем 200 юридических лиц, пользователями системы являются более 4000 государственных и муниципальных служащих, сотрудников государственных учреждений. Другим положительным опытом внедрения процессного подхода в государственном управлении является создание и сертификация систем менеджмента качества. Так, в региональном органе федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю создана и сертифицирована система менеджмента качества (СМК), по требованиям международной организации по стандартизации. В документационных процедурах СМК приведен алгоритм действий при обнаружении несоответствия. Но на практике, в условиях ограниченных временных ресурсов, и налаженных каналов взаимодействия между службами, внутренними отделами и территориально обособленными отделами, регистрация несоответствия в журнале, в восприятии сотрудников, отнимает время и ресурсы. В этом случае разрешение несоответствия происходит посредством переписки, и значительно растягивается во времени. А на практике чаще всего необходимо незамедлительное разрешение несоответствия для того, чтобы работа была выполнена в срок. Для разрешения проблемных вопросов используются тематические форумы, но, как правило, ответы задерживаются, а иногда и вовсе остаются без внимания, в связи с этим, необходимо, по мнению автора, ввести автоматизированный

контроль сроков разрешения проблем, вынесенных на форум. Это направление предлагается рассмотреть в будущем, как возможное, в рамках использования современных инновационных технологий в реализации процессного подхода в государственном и муниципальном управлении.

Сегодня общепризнано, что одним из ключевых условий повышения качества государственного управления, в настоящее время является использования процессного подхода. Анализируя научную литературу, в которой учеными изучается данная тема, с теоретической точки зрения, наиболее общим понятием является следующее определение процесса – это целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, осуществляемых для получения заранее определенного продукта, результата или услуги, представляющая ценность для потребителя. Но данное определение не дает четкого понимания значения «процессный подход». Поэтому, в данном исследовании выполнен анализ существующих определений категории «процессный подход», выделены базовые признаки различных определений. Полученная информация приведена в таблице.

Определение понятия «процессный подход», предложенное различными учеными

Автор	Определение	Признаки
Файоль. А. [3, с. 66]	Процессный подход – это непрерываемая серия взаимосвязанных управленческих функций в менеджменте	Автор указывает на то, что желаемый результат достигается непрерывной деятельностью по управлению, при выполнении специфических действий
Томпсон Д. Ж. [5, с. 3]	Процессный подход – это технология производственного процесса, которая определяет специфику взаимосвязи внутри и во внешней среде организации	Основное внимание уделено способу производства, который устанавливает порядок, как в организации, так и с ее окружением
Зайцева А. В. [4, с. 56]	Процессный подход – это взаимосвязанная совокупность циклически повторяющихся действий, опосредованно реализуемых на объекте управления посредством комплекса динамически изменяющихся в пространстве и во времени управленческих функций, обеспечивающих определенную структурированность, внутреннюю упорядоченность и согласованность взаимодействия элементов системы управления, в целях решения задач и проблем организации	В данном определении акцент сделан на циклический характер управленческих работ, который необходим для решения конкретных проблем организации
Румянцева Е. Е. [6, с. 16]	Процессный подход – это последовательность заданий, которые в совокупности облегчают завершение процедур	Это определенный порядок действий, позволяющий упростить выполнение задания
Беленький В. З. [2, с. 28]	Процессный подход – это ситуация, когда допускается многократное использование проекта, что порождает процесс реинвестирования прибыли предприятия	Автор отмечает особенности обстоятельств, позволяющие повторять работу и получать планируемые экономические эффекты

Изучив различные трактовки понятия «процессный подход», представленные в работах разных авторов, можно сделать вывод о том, что для целей развития системы государственного и муниципального управления в современных условиях, связанных с внедрением инновационных технологий, наиболее актуальным определением процессного подхода будет являться следующее: процессный подход – это последовательность заданий или процедур, которые в совокупности облегчают завершение процедур [1, с. 235]. Ключевым условием, по мнению автора, в данном определении является поиск возможностей для совершенствования деятельности, ее упрощение для участников процесса. А это достижимо, в современных условиях, с использованием инновацион-

ных технологий, как возможностей развития процессного подхода в государственном и муниципальном управлении.

Библиографические ссылки

1. Мисинева И. А., Чильчигашева Е. С. Модели управления современными предприятиями [Текст] // Актуальные проблемы социально-экономического развития России : сборник статей аспирантов, преподавателей и молодых ученых VI Международной научно-практической конференции, 23 мая 2016 г. / Акад. труда и соц. отношений, Краснояр. филиал, Федерация профсоюзов Краснояр. края ; [редкол.: С. В. Гришаев, Е. Н. Сочнева, Н. А. Колесникова]. Москва : ИИЦ «АТиСО», 2016. С. 233–236.
2. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей [Текст] : учебник. М. : Альпина Паблишер // Серия Сколково, 2013. 288 с.
3. Прахалад К. К., Венкат Р. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями [Текст] : учебник. М. : Олимп-Бизнес, 2006. 236 с.
4. Уэйл П., Витэйл М, Переход к моделям электронного бизнеса моделей [Текст] : учебник / П. Уэйл, М. Витэйл. Бостон : Бизнес школа Гарварда, 2001. 56 с.

© Наджимов Р. Ш., 2020

УДК 378.1; 378.4

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В ЧАСТИ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

А. А. Пузанов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: puz-anov@mail.ru

В данной изучаются требования нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки магистров «Государственное и муниципальное управление». Уделено внимание факторам, определяющим направления изменения в подготовке специалистов для государственной службы.

Ключевые слова: образовательный стандарт, компетенция, государственный служащий, профессиональная деятельность.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС) – магистратура по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» четвертого поколения, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 13 августа 2020 № 1000 являются очень важной частью образовательного процесса и требует от будущих государственных и муниципальных служащих дополнительных умений работать в публичной среде. Это важнейший документ, который во многом определяет формат, задает цели и определяет задачи подготовки специалистов в области государственной и муниципальной службы. Его новая редакция предполагает постановку и разработку новых тем, пересмотр приоритетов, выработку нового языка, новых подходов (коммуникационные исследования и др.).

Ранее действующим ФГОС предусматривались следующие виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу магистратуры: организационно-управленческая; административно-технологическая; консультационная и информационно-аналитическая; проектная; научно-исследовательская и педагогическая. Внедряемый новый ФГОС, кроме перечисленных, ориентируясь на будущие требования, предполагает, что в рамках освоения программы магистратуры выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности нового типа – коммуникационного. Развиваемые управленческие компетенции в рамках реализации модели кадрового резерва должны быть сформированы на основе набора проекций в области подготовки персонала, в том числе коммуникационной, и специалисты должны приобрести умение строить успешные коммуникации. Интерактивность органов государственной гражданской власти и населения составляет часть коммуникационного пространства, и управление этим пространством – важнейшая составляющая государственного управления.

Обеспечивая необходимость соответствия требованиям стандарта, в учебном плане подготовки магистров по направлению: 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», профиль «Управление в государственных и муниципальных органах, организациях, учреждениях», необходимо предусмотреть выработку компетенции в сфере

организации контактов (коммуникации) с внешней и внутренней средой, в частности, создавать действенные взаимоотношения и контакты с другими подразделениями и уровнями управления, федеральными и региональными служащими, гражданами, а также обеспечивать коммуникационные связи с другими организациями и структурами.

Библиографические ссылки

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс] : Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1000 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Воробьева О. В. О современном состоянии и перспективах развития гуманитарного знания: взгляд историка // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 162–173.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровень высшего образования магистратура направление подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс] : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 1518. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Пузанов А. А., 2020

УДК 378.1: 378.4

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ ПО ПРОВЕДЕНИЮ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

А. А. Пузанов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: puz-anov@mail.ru

В данной статье рассматривается выполнение мероприятий по капитальному ремонту многоквартирных домов (МКД) в закрытых административно-территориальных образованиях, что приводит к остатку средств на счетах МКД. Показаны основные причины, устранение которых позволит активнее реализовать намеченные планы по ремонту.

Ключевые слова: многоквартирный дом, капитальный ремонт, конкурсные процедуры.

Анализ показывает, что в ходе реформирования системы жилищно-коммунального хозяйства в РФ власти пришли к тому, что содержание многоквартирных домов (МКД) должно лечь на плечи проживающих в них собственников. В связи с этим в 2012 году был принят соответствующий закон [1]. С учетом этих изменений собственники жилых и нежилых помещений в МКД (в том числе закрытых административно-территориальных образованиях) стали обязаны вкладывать собственные средства в капитальный ремонт общего имущества дома (ст. 158 ЖК РФ). Однако до 2014 года все финансовые вопросы, связанные с осуществлением капремонта МКД в нашей стране решались государством.

Некоторые меры, связанные с работами по капитальному ремонту общего имущества многоквартирных домов включает Общенациональный план действий [2], обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике. Одной из таких мер является стимулирование направления на проведение работ по капитальному ремонту остатков средств на счетах региональных операторов капитального ремонта путем введения упрощенной ускоренной процедуры контрактования. Действительно, в связи с длительным периодом проведения конкурсных процедур региональные операторы зачастую не успевают провести все процедуры в установленные сроки [3]. Это является одной из причин образования больших остатков средств на счетах региональных операторов. Предполагается, что реализация данного мероприятия позволит сократить сроки проведения торгов и активнее реализовать намеченные планы по ремонту.

Изучение показывает, что указанная мера является лишь необходимой для того, чтобы пресечь халатность региональных операторов по проведению капитального ремонта. Так, например, Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов на территории Красноярского края [4] допустил, как представляется, преступную бездеятельность в плане претензионной и исковой работы в отношении задолженности по взносам на капитальный ремонт. Например, сумма направленных заявлений по взысканию задолженности по обязательным сборам на капремонт составила в 2019 году 11,6 %, в 2018 году – 4,3 %, в 2017 году – 0,66 %. Большинство судебных исков было проиграно. Нелепо выглядят данные по фактическому взысканию задолженности по взносам: взыскано 1 %, 1,96 % и 6,95 % от сумм направленных заявлений по взысканию задолженности за 2017, 2018 и 2019 годы соответственно. А от имеющейся задолжен-

ности фонд смог добиться супер микроскопических компенсаций в объемах: 0,09 %, 0,08 % и 0,8 % в 2017, 2018 и 2019 годах соответственно.

Еще парадоксальнее выглядят взысканные суммы с конкретных задолжников. Так, средняя величина взысканной задолженности с одного задолжника составляла 1046,5 руб., 208 руб. и 1035,5 руб. в 2017, 2018 и 2019 годах соответственно, то есть в отдельных случаях взыскивалась сумма, значительно меньшая месячной задолженности.

В таблице, приведены данные отчета Регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов на территории Красноярского края за 2019 год [5].

Основные показатели деятельности Регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов на территории Красноярского края

Показатель деятельности фонда	Период		
	2017 год	2018 год	2019 год
Задолженность по сборам, млн. руб.	2 090,06	2 480,75	2 860,49
Сумма направленных заявлений по взысканию задолженности, млн руб.	13,82	106,98	331,47
Количество направленных заявлений по взысканию задолженности, шт.	1 720	10 093	22 210
Фактическое взыскание задолженности по взносам, млн руб.	1,8	2,1	23,0

Введение упрощенной ускоренной процедуры контрактования не будет являться, по мнению автора, эффективной мерой, поскольку даже при соблюдении существующих норм, например, в 2019 году из 496 проведенных краевым Фондом аукционов лишь по 56 % (280 процедур) состоялся аукцион. По 217 процедурам (44 %) аукцион признан несостоявшимся по следующим причинам: отсутствия заявок, отсутствие ценовых предложений при количестве участников более одного, отмена закупки по решению Заказчика, а также иные закупки, не приведшие к заключению договора.

Необходимо подчеркнуть, что одним из способов повышения эффективности работы региональных операторов является усиление претензионной и исковой работы в отношении задолженности по взносам на капитальный ремонт.

Библиографические ссылки

1. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения [Электронный ресурс]. URL: https://nostroy.ru/news_files/2020/06/02/ (дата обращения: 12.07.2020).
3. Система капремонта показала устойчивость в период пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://arokr.ru/page/anna-mamonova-sistema-kapremonta-pokazala-ustoychivost-v-period-pandemii> (дата обращения: 12.07.2020).
4. Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов на территории Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondkr24.ru/> (дата обращения: 12.07.2020).
5. Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов на территории Красноярского края. Отчет за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondkr24.ru/data/uploads/> (дата обращения: 12.07.2020).

© Пузанов А. А., 2020

УДК 374.72

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. А. Стародубова
Научный руководитель – В. Г. Акулич

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: olasteistar@mail.ru, akulichviktoria@mail.ru

В статье изучаются вопросы интенсивности развития сетей дистанционного образования, обусловленного потребностями рынка в квалифицированных кадрах, достоинствами дистанционного обучения, инновациями в секторе ИТ. Также отмечено, что в разработку обучающих программ активно включились крупнейшие компьютерные компании мира.

Ключевые слова: дистанционное образование, интенсификация дистанционных форм обучения, электронное образование, качество обучения, компьютерная компетентность.

В настоящее время во многих странах мира востребованы занятия по индивидуальным программам обучения. Роль поставщиков услуг дистанционного обучения сегодня выполняют не только университеты, школы, но и многочисленные учебные центры и консалтинговые компании, поэтому они охватывают все сферы деятельности – от широкого спектра университетских специальностей и разнообразных программ MBA до реального дистанционного обучения маклеров по недвижимости, туроператоров, парикмахеров, медицинских работников, стилистов, бухгалтеров и т. д. Эта тенденция также начинает проявляться и в российском образовании.

Система дистанционного обучения в развитых зарубежных странах имеет долгую историю и, основываясь на основных принципах традиционного образования, широко использует инновационные технологии. Создание Открытого университета Великобритании (UKOU) в 1969 году оказало огромное влияние на развитие системы дистанционного обучения. В настоящее время здесь обучаются 200 000 студентов из разных стран. Великобритания опережает страны ЕС не только по общему уровню компьютеризации, но и по степени внедрения системы дистанционного образования. Электронное обучение охватывает собственный рынок образования, но основной упор делается на рынки других стран, включая США, Австралию и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. За десятилетия своего существования первый в мире университет дистанционного образования зарекомендовал себя как мировой лидер в секторе электронного обучения [5].

В 1970-х годах XIX века в Соединенных Штатах также был предпринят ряд шагов по организации дистанционного обучения. Например, в 1874 году Иллинойский университет предложил программу обучения по почте. Уильям Рейни Харпер, который считается пионером дистанционного образования в Соединенных Штатах, основал первый университетский факультет дистанционного образования в Чикагском университете в 1892 году. В 1906 году преподавание по почте было введено в Университете Висконсина [3].

Возникновению интереса к дистанционному образованию в странах Центральной и Восточной Европы во многом способствовали меры, принимаемые в этом направлении

российскими образовательными учреждениями. Так, элементы технологии дистанционного обучения были замечены в России в Находкинской военно-морской академии в 1907 году и в Московском народном университете. А.М. Шанявский в 1908 году. С 1917 года дистанционное образование в России получило широкое развитие. Он предлагал множество курсов на самых разных уровнях. В Советском Союзе была разработана особая модель дистанционного обучения [2].

Основная причина интенсивного развития системы дистанционного обучения – ее способность к интеграции. Невозможно сконцентрировать в каждом образовательном учреждении все мировые информационные ресурсы, накопленные человечеством в научно-образовательном пространстве, и задача состоит в том, чтобы обеспечить доступ к информационным ресурсам, расположенным в любом регионе, из любой географической точки планеты, где происходит процесс обучения с использованием телекоммуникаций. Таким образом, дистанционное обучение активизирует информационные ресурсы, распределенные по разным территориям. Это концептуальное обоснование и идеология необходимости развития дистанционного обучения.

Дистанционное образование стало одной из самых быстрорастущих технологий массового образования (особенно высшего) во всем мире. Коммерческие программы дистанционного обучения составляют значительную часть всех программ дистанционного обучения в Соединенных Штатах. Такие компании, как General Motors, J. C. Penny, Ford, Federal Express, проводят обучение персонала через частные образовательные сети. Внутренняя спутниковая образовательная сеть используется для дистанционного обучения IBM Corporation [1].

Во время пандемии коронавируса произошел резкий переход к онлайн-обучению, что привело к увеличению числа прогулов. По сообщениям СМИ, многие студенты в период самоизоляции не регистрировались в системах дистанционного обучения, пропускали уроки и не давали домашних заданий. Эта ситуация особенно характерна для школ с детьми из малообеспеченных семей, поскольку в них нет соответствующего оборудования и/или подключения к Интернету. Это может привести к различным результатам обучения детей и усугубить социальное неравенство, поскольку обучение в элитных учебных заведениях страны продолжается на том же уровне.

Во время самоизоляции учителя использовали широчайший спектр платформ и форматов: видеосообщения Flipgrid, видеуроки YouTube, занятия с использованием специализированных сервисов Blackboard Learn и Google Classroom [4]. Чтобы облегчить навигацию по учебному процессу, Департамент образования Нью-Йорка открыл на своем веб-сайте раздел «Учись дома» с заданиями, учебными планами и ссылками на онлайн-платформы.

Оставалось решить главную проблему – наличие технического оборудования. В Соединенных Штатах у многих студентов нет компьютера или высокоскоростного Интернета. Чтобы дать им возможность учиться в режиме онлайн, библиотеки начали круглосуточно подключаться к сетям Wi-Fi, к которым они могли подключаться с парковок. Некоторые школы отправляли автобусы к домам своих учеников с точками доступа в Интернет. В Вирджинии школьникам даже выдали ноутбуки и планшеты. HP в партнерстве с Time for Kids, Britannica и NASA запустила Turn to Learn, которая распространяет печатные образовательные материалы.

Библиографические ссылки

1. Аль-Фади С. Факторы, влияющие на принятие дистанционного обучения: социологическое исследование в открытом университете Кувейта // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 2.

2. Асмятуллин Р. Р. Мировой опыт использования технологий дистанционного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-ispolzovaniya-tehnologiy-dstantsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.04.2020).
3. Богинская Ю. В. Современное состояние высшего образования студентов с инвалидностью в вузах Европы и США // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 4.
4. Бонк К. Дж., Ли М., Рейнольдс Т. Х. Специальный выпуск об электронном обучении в Азии. Bonk C. J., Lee M., Thomas H. Reynolds T. H. A Special Passage Through Asia E-Learning // International Journal on E-Learning. 2009. Vol. 8, № 4. P. 439–445 // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 1.
5. Мировой опыт дистанционного обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://e-learning.idte.ru/theory?id=thWorld> (дата обращения: 03.04.2020).

© Стародубова Л. А., 2020

УДК 159.9

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

С. С. Стебал

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ssstebal@yandex.ru

В данной статье изложены направления проведения психофизиологических исследований, а также представлены методы противодействия коррупции в государственных учреждениях с использованием полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, детектор лжи, коррупция, противодействие коррупции, методы противодействия коррупции.

Коррупция, как гидра, проложила себе путь во многие сферы государственного управления. Основным результатом этого является как компрометирование власти и существующего государственного аппарата, так и деморализация самого общества.

Наше государство, как бы оно не старалось создавать системы и методы предупреждения и профилактики противодействия коррупционным составляющим, все еще не может должным образом обеспечить экономическую и политическую безопасность страны. Ведь именно коррупция, проявляясь в государственной и общественной жизни страны, несет реальную угрозу общественной безопасности по сравнению с остальными элементами социальной жизни.

Как феномен, коррупция начинает проявляться именно тогда, когда государство начинает оказывать давление на экономическую, общественную и частную деятельность. Поэтому степень коррумпированности увеличивается пропорционально тому, насколько увеличивается такое давление. Следовательно, противодействие коррупции должны быть плотно связано со всеми сторонами жизни общества и государства, а не быть формальной борьбой с ее проявлениями.

На сегодняшний день имеется законопроект «О применении полиграфа в Российской Федерации». Проектируемый закон устанавливает предмет, цели и сферу его использования, а также фиксирует основные понятия и термины, которые используются в психофизиологическом исследовании.

Необходимо отметить, что разработка так называемого «Закона о полиграфе» ведется последние 15 лет. Началась она весной 2006 года и была инициирована обращением Помощника Президента Российской Федерации – начальником Государственно-правового управления Президента Российской Федерации. Текст данного законопроекта рассмотрели рядом ведомств, в результате чего он получил отрицательную оценку. На протяжении этого времени, в контексте международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» с участием Правления Ассоциации юристов России было инициировано собрание, в ходе действия которого обозначалось, что психофизиологические исследования с применением полиграфа есть разновидность экспертных исследований, поэтому вопрос о законодательной регламентации порядка их проведения некорректен.

Сама идея разработать и принять закон об использовании одного устройства ошибочна. Закон призван регулировать общественные отношения, а не применять технические меры, которые в современных условиях постоянно совершенствуются и заменяются совершенно новыми.

Наконец, использование полиграфа для совершенствования антикоррупционной политики государства дает возможность с определенной долей вероятности определить не только участие (или неучастие) опрошенного лица в совершенном противоправном деянии, но также, чтобы определить его роль, место в организованной преступной группе. Психофизиологические тесты могут эффективно помочь в поиске материалов или других доказательств по делу, определить методы и способы совершения противоправных действий, а также ряд дополнительной информации. Здесь главное преимущество полиграфа – его профилактическое действие с точки зрения неотвратимости наказания за коррупционные действия. Лица, совершающие коррупционные правонарушения, всегда заинтересованы в том, чтобы старательно скрывать все следы и скрывать свое коррупционное поведение под не противоречащие закону действия. Как правило, сторонних свидетелей нет, а материальные доказательства либо не остаются, либо заранее уничтожаются.

Расследование таких преступлений представляет собой сложный элемент, как с точки зрения времени, так и с точки зрения сбора высококачественной базы данных. Но если доказательства могут быть уничтожены, то психофизиологические компоненты памяти преступного мозга не могут быть удалены. Вся информация о преступлениях и коррупционном поведении остается в памяти самих преступников практически навсегда. А получить ее можно с помощью полиграфа, который исследует память в криминалистических целях. По сути, это диагностика знаний о событиях прошлого, которые остаются в памяти, и раскрытие информации, которую коррумпированный чиновник пытается скрыть. А если рассматривать использование полиграфа в обратном аспекте, то возможно возникновение ситуации, когда следственные органы, собрав какие-то, обычно косвенные, данные интерпретируют их не в пользу лица, не совершавшего инкриминируемых ему коррупционных действий, но не может ничем подтвердить свою невиновность. И тогда полиграф (так называемый детектор лжи) – единственно возможный шанс снять с себя необоснованные подозрения, особенно обвинения [2].

Беря во внимание всю существующую ответственность и сложность проведения психофизиологического исследования на уровне, определенном федеральным законом, нужно поставить вопрос о высокопрофессиональном уровне специалистов, проводящих исследования на полиграфе. Отобранные специалисты должны иметь не только безупречную репутацию и опыт работы, но и фундаментальные знания с подтверждением квалификации в области объективной психологии и оперативного расследования. Этот уровень должен быть подтвержден репутацией, сложившейся в последние годы в полиграфической практике, а срок обучения полиграфологов составляет не менее трех лет. В настоящее время таких учебных центров и школ в Российской Федерации очень мало, но их практика и уровень квалификации должны стать основой для разработки новых и качественных методик психофизиологического тестирования на полиграфе [1].

Антикоррупционная политика Российской Федерации в настоящее время обладает наивысшим приоритетом. Тесты на полиграфе могут иметь огромное значение в предупреждении, выявлении и пресечении коррупционных правонарушений с учетом требований Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. 28 ноября 2015 г.) «О противодействии коррупции». Действия полиграфологов должны руководствоваться основными антикоррупционными принципами, закрепленными в статье 3 этого закона, а именно:

- признание, обеспечение защиты основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- открытость и публичность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неизбежность ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное применение политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, особых и иных мер;
- приоритетное использование мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и гражданами[3].

Разработка эффективных методов исследования сможет решить проблемы противодействия коррупции и в то же время выполнить требования стандартов, закрепленных в статье 6 закона. Профилактика коррупции исполняется методом применения следующих основных мер:

- формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов.

В законопроекте «результат опроса с использованием полиграфа» толкуется как «письменное заключение полиграфолога о достоверности информации, предоставленной опрашиваемым, на основе информации, полученной в ходе опроса» (п. 13 ст. 2). Однако современная наука не может из-за «регистрации параметров физиологических процессов человека в ответ на заданные вопросы, представленные предметы или изображения» (пункт 3 статьи 2) сделать такие глубокие выводы. Вопрос стоит о смешении двух категорически разных процедур – исследования, осуществляемого полиграфологом в рамках своей компетенции, ограниченной количеством имеющихся у него специальных знаний, для получения информации, важной для дела, и самой процедуры проверки и оценки приобретённых полиграфологом сведений в целях принятия юридически значимого решения, что неприемлемо. Авторы законопроекта фактически возложили на полиграфолога возможность оценки, получаемой им в ходе исследования информации, хотя тот не является субъектом правоприменения [4].

В этом контексте большого внимания, на наш взгляд, заслуживает весь комплекс проблем профессионального подбора кадров (в первую очередь для гражданской службы), в том числе и через выполнение (в контексте профессиональной пригодности) различных видов медицинских, психологических, психофизиологических исследований, разнообразие которых нельзя заменить «обязательными обследованиями с использованием полиграфа». Здесь следует отметить, что важнейшей проблемой является не использование тех или иных технических средств, а использование результатов, полученных с их помощью. Использование психофизиологического обследования с помощью полиграфа формирует возможности для приобретения данных о человеке частного характера, не имеющей связи с его профессиональными и личными качествами, необходимой для выполнения служебных функций.

Но пока невозможно использовать полученную таким образом информацию об обследуемом человеке, так как метод не имеет единого научного обоснования, а заключение специалиста несет на себе печать субъективности и механизм перепроверки полученной информации отсутствует.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз выделить, что с научной и юридической точки зрения использование полиграфа при расследовании преступлений, связанных с коррупцией, и в целях предотвращения коррупции при проверке кандидатов на работу представляет собой фундаментальные различия, которые не могут испариться с принятием «закона о полиграфе».

Библиографические ссылки

1. Курочкин И. А. Отдельные аспекты применения полиграфа в уголовном процессе // Новый юридический вестник. 2018. № 2.
2. Проверка на полиграфе-детекторе лжи [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/review/view/140009/> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Андреева Л. А. О целесообразности и законности применения полиграфа в трудовой деятельности // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXXVI Международной науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2019. № 4(36).

© Стебал С. С., 2020

УДК 658.6

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ «СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКАЗАМИ» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. С. Сумбаева

Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: arina.sumbaeva@yandex.ru, imisineva@mail.ru

Данная статья посвящена характеристикам инновационных технологий, которые используются в системе управления государственными закупками, а также анализу подходов к содержанию понятия «системы управления государственными закупками», с целью определения направлений внедрения в ее деятельности инновационных технологий.

Ключевые слова: государственные закупки, инновационные технологии, планирование государственных закупок.

Изучение показывает, что за последнее десятилетие, в сфере закупок, произошел постепенный переход от традиционного ручного управления закупочными процессами к современному, который осуществляется с помощью использования инновационных технологий.

В условиях формирования и развития рыночной экономики государство является одним из основных участников экономического процесса, не только с точки зрения выполнения им функций регулирования и контроля, но и с точки зрения того, что оно выступает достаточно мощным потребителем товаров, работ и услуг, производимых не только на предприятиях, частично или полностью находящихся в государственной его собственности, но и на предприятиях частной и коллективной форм собственности. Государственные закупки являются весомым инструментом регулирования спроса и предложения на конкретные виды продукции, поскольку представляют собой приобретение товаров, работ и услуг за государственные средства, направляемые на приобретение товаров, работ и услуг, необходимых для обеспечения деятельности государственных органов. Данное направление представляет значительные суммы расходов, которые осуществляет государство за счет средств бюджетов различных уровней, а также предприятий, учредителем которых является государство и казенных предприятий.

В современных условиях хозяйствования, где все больше рабочих процессов стремятся привести к автоматизации, повышение эффективности процесса управления закупками возможно с внедрением новых технологий, достичь которого можно с помощью использования максимального количества цифровых параметров в закупочных процессах. В настоящий момент времени существует множество различных программ и приложений для управления государственными закупками.

Система управления государственными закупками может быть охарактеризована в качестве совокупности практических и теоретических методов, что выявляют наиболее рациональные и эффективные способы решения задач, обусловленные целями закупочной государственной системы и которые в полной мере удовлетворяют потребности заказчиков. Основные определения понятия «системы управления государственными закупками», представленные различными авторами, представлены в таблице.

Анализируя подходы к определению такого понятия, как система управления государственными закупками, можно заключить, что на современном этапе в данной

системе преимущественно авторами отражаются правовые особенности организации закупок, как таковых, совместно с системой государственных закупок, в целом. Отметим, что на сегодняшний день закупки, в краткосрочной перспективе, являются динамичными и циклическими, т. е., периодически производятся непосредственно государством, что часто может иметь определенные противоречия, в том числе относительно долгосрочных государственных целей. Таким образом, мы считаем, что актуализируется необходимость в совершенствовании системы планирования, посредством внедрения мероприятий, которые были бы направлены на совершенствование системы государственных закупок, в том числе на основе лучшего российского и зарубежного опыта.

Подходы к определению «система управления государственными закупками»

Автор	Определение
Мокренко А. В., Ованесян Н. М. [3, с. 46]	Современная система управления государственными закупками является, безусловно, сложной системой. В действующую систему управления государственными закупками в России входят следующие основные элементы: размещение, планирование, контроль, исполнение, правовой базис, т. е., детальная регламентация всей закупочной деятельности
Данилова С. Н. [1, с. 82]	Система государственных закупок представляет систему, реализующую государственную программу закупки товаров, выполнения услуг, выполнения работ для нужд как государственных, так и муниципальных заказчиков
Попова Е. А. [4, с. 117]	Система государственных закупок есть незаменимым инструментом для понижения издержек в процессе выполнения работ и поставок товаров, поскольку торги, которые в ней проходящие, направлены непосредственно на удешевление закупаемой продукции или оказываемых услуг
Кнутов А. В. [2, с. 19]	Система государственных закупок представляет собой закупки, которые проводят органы государственной власти совместно с их подведомственными организациями, с целью удовлетворения потребностей в нуждах организации, чтобы обеспечить ее успешное функционирование

Современные инновационные технологии позволяют совершенствовать управление государственными закупками путем, внедрения современных методик, которые оптимизируют определенные закупочные процессы и задачи. И требуют адаптации под конкретные задачи определенного закупочного процесса.

Библиографические ссылки

1. Данилова С. Н. Управление закупками продукции для государственных и муниципальных нужд : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 03.38.01 «Экономика» (профиль «Региональная и муниципальная экономика»). Саратов : Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 124 с.
2. Кнутов А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 316 с.
3. Мокренко А. В., Ованесян Н. М. система управления государственными закупками на современном этапе: механизмы и инструменты // Государственное и муниципальное управление. Научные записки СКАГС. 2017. № 2. С. 43–49.
4. Попова Е. А. институциональные и организационные основы открытости государственных закупок // Государственное и муниципальное управление. Научные записки СКАГС. 2014. № 3. С. 115–119.
5. Халяпин А. А., Алексеев В. М. теоретические основы государственных закупок // Символ науки.

© Сумбаева А. С., 2020

УДК 502

РАЗВИТИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Е. Н. Щербатая¹, И. А. Мисинева²

¹Национальный парк «Красноярские Столбы»

Российская Федерация, 660006, г. Красноярск, ул. Карьерная, 26а

²Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

E-mail: elena_shcherbataya@mail.ru, imisineva@mail.ru

В статье раскрывается опыт управления особо охраняемыми природными территориями зарубежных стран, с учетом основных видов особо охраняемых природных территорий, выделенных в разных странах. Уделено внимание источникам обеспечения положительного результата во взаимодействии человека с природой в особо охраняемых природных территориях.

Ключевые слова: особо охраняемая природная территория, природная система, категория управления, заповедник, биосферный резерват, национальный парк, ареал.

В мире накоплен значительный опыт по развитию особо охраняемых природных территорий (ООПТ), причем как положительный, так и негативный. Изучение показывает, что значительное внимание за рубежом уделяется формированию лесопарков. В Чехии, Югославии, США, Англии и многих других странах их называют национальными парками, в Германии – природными парками, во Франции и Голландии – парковыми лесами.

В США система ООПТ основана на организации национальных парков, которые создавались в первую очередь для обеспечения людей условиями, направленными на отдых и знакомство с живой природой. Деятельность системы парков подчинена главной цели – сделать отдых людей наиболее полезным и комфортным, что не мешает и даже является стимулом для многих парков сохранить значительные территории практически в первозданном виде.

Деятельность ООПТ в США направлена, как правило, на развитие туризма. Кроме того, развитие туризма является жизненно необходимым компонентом для ООПТ. Это также приносит дополнительные средства, помимо прямых доходов от туризма (продажа сувениров, плата за вход и экскурсии и т. д.). Но, к сожалению, туризм несет и негативное воздействие на охраняемые территории. Некоторые страны развивают туристическую сферу только с целью получения экономической выгоды, что в конечном итоге приводит к опустошению и истощению природных территорий. Для того чтобы избежать негативных последствий, охраняемые территории и развитие туризма должны соответствующим образом управляться. Для этого в США приняты следующие категории управления охраняемыми территориями:

- Строгий заповедник/ нетронутый ареал – представляет научный интерес или создается с целью сохранения участка дикой природы.
- Строгий заповедник – представляет, в основном, научный интерес
- Нетронутый ареал – создается, в основном, с целью сохранения участка дикой природы.
- Национальный парк – ареал, который выделяется с целью сохранения экосистем, разрешена рекреация.

- Памятник природы – территория, на которой охраняются специфические (особые) природные черты.
- Охраняемый ландшафт – создается для рекреации и охраны ландшафта
- Ареал с охраняемыми природными ресурсами – создается с целью устойчивого использования природных экосистем.

Система ООПТ в Монголии во многом напоминает российскую. Формирование сети ООПТ в Монголии создавалось изначально как резервный фонд при охотничье-хозяйственном освоении территории. Только во второй половине XX в. они стали относительно упорядоченно создаваться и восстанавливаться. 15 ноября 1994 г. в Монголии был принят закон «Об особо охраняемых территориях», вступивший в силу 1 апреля 1995 г. Законом были определены следующие категории государственных ООПТ:

1. Строго охраняемые территории, имеющие высшую категорию защитности с включением заповедных зон.
2. Национальные природные парки, имеют историческое, культурное и научное значение
3. Природные резерваты, созданы для восстановления и сохранения, а также поддержания определенного природного ресурса, что соответствует российским заказникам.
4. Памятники природы.

К 1996 г. была сформирована сеть ООПТ Монголии, определены границы, оговорены цели, задачи и возможности, что способствовало организованной природоохранной деятельности. Российские категории ООПТ несколько отличаются от категорий ООПТ Монголии. В России, кроме заповедников, национальных парков, памятников природы и заказников в состав ООПТ входят дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты. Буферные или охранные зоны в наших странах выполняют разные цели. В Монголии они вовлекают местное население в работу по сохранению ООПТ и создание благоприятных условий для жизни населения. В России они служат первым защитным рубежом от неблагоприятных антропогенных воздействий. Деятельность национальных парков Монголии в основном направлена на обслуживание посетителей, в России же на всестороннюю охрану природных ресурсов, а только потом на обслуживание посетителей. На территории заповедников в России запрещена любая деятельность кроме научной, охранный и просветительской. На строго охраняемых территориях Монголии выделяются: эталонная зона (с полным невмешательством в природные процессы), сохраняемая зона (где возможна восстановительная деятельность) и зона ограниченного использования (разрешен регламентированный туризм, сбор растений и другая подобная деятельность).

Охрана растительного и животного мира в Великобритании организована иначе, чем в других европейских странах. Сложившаяся система государственной охраны природных территориальных комплексов включает в сферу своего внимания все без исключения ООПТ вне зависимости от их величины и происхождения. В связи с индустриализацией сельского хозяйства задачей национальных парков Великобритании стала пропаганда и поддержка мелких ферм, где человек и природа развиваются в большей взаимной гармонии, без природоразрушающих технологий. Большинство ООПТ Великобритании имеют многоцелевое назначение, и детальная классификация природоохранных территорий невозможна.

Изучение показывает, что Польша имеет довольно развитую систему лесных резерватов, а также особо охраняемых лесов, являющихся компонентами национальных и природных парков. Все лесные резерваты Польши вошли в структуру национального экологического мониторинга, организованного на единой концепции и выполняемого по универсальной методике с использованием калиброванной техники измерений. Лесные резерваты используются для восстановления популяций местных редких и исче-

зающих видов, документальной регистрации локальных процессов и явлений, имеющих место в лесных экосистемах (летопись природы), а также для обучения и повышения квалификации специалистов ООПТ и инженеров-экологов.

В Финляндии все охраняемые леса подразделяются на несколько категорий: строго охраняемые лесные резерваты (заповедники), национальные парки, территории «дикой» природы, лесные ботанические заказники, старинные охраняемые леса, особо охраняемые болотные массивы и др. При создании сети национальных парков предполагалось, что они будут использоваться главным образом для долгосрочных исследований природных территориальных комплексов в условиях естественного развития.

Характерной особенностью Швеции является особенно бережное отношение к девственным и естественным лесам. Первым реальным шагом к сохранению девственных и естественных лесов стала национальная инвентаризация лесных ресурсов, начатая в 1979 году. Создание сети природных резерватов было закончено в 1985 году, благодаря учетам, проведенным в течение пятилетнего периода на территории всей страны. Природоохранная деятельность явилась своеобразным катализатором процессов совершенствования и интенсификации лесного хозяйства. В качестве примера, иллюстрирующего тематику природоохранных исследований, можно привести следующий проект: Значение девственных и естественных биотопов для фауны и флоры.

Эффективное управление и охрана природных территориальных комплексов зачастую отсутствуют из-за недостаточного финансирования и не укомплектованности штатов. Практически это означает, что во многих ООПТ практикуются нерегулируемые туризм, рыбная ловля и любительская охота. Более того, природные территориальные комплексы многих ООПТ сильно страдают от неограниченного сельскохозяйственного использования и лесозаготовок. В связи с тем, что посещаемость большинства ООПТ не ограничена, проблема сохранения и восстановления природных территориальных комплексов остается по-прежнему актуальной. Мировой опыт показывает, что природоохранная деятельность является своеобразным катализатором процессов совершенствования и интенсификации лесного хозяйства. Программы природоохранных исследований являются объектом постоянных изменений, что не может не оказывать отрицательного влияния на эффективность и результативность долгосрочных и требующих преемственности исследований.

Библиографические ссылки

1. Гусанов А. А. Экологический туризм как средств устойчивого развития [Текст] : автореферат. 2017. 10 с.
2. Черных Д. В. Особо охраняемые природные территории и основы территориальной охраны природы [Текст]. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 227 с.

© Щербатая Е. Н., Мисинева И. А., 2020

УДК 364.3

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

К. С. Фукс

Научный руководитель – В. Г. Акулич

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: tinasergeevna1@mail.ru, akulichviktoriiia@mail.ru

В работе выполнено сравнительное изучение вопросов социального страхования в Российской Федерации и Германии. Изучены характеристики действующих систем, выделены их сходства и отличия.

Ключевые слова: социальное страхование, страхование от безработицы, медицинское страхование, пенсионное страхование, зарубежный опыт.

Страховая деятельность в каждой стране находится под надзором государства, объясняется это ролью страхования в экономической и социальной жизни общества. Изначально институт страхования в России не развивался, причиной тому являлось длительное сохранение крепостничества. Первым страховым обществом было создано для страхования от пожаров в 1765 г. и только в 1889 году пришла идея об обязательном страховании рабочих. И только спустя 14 лет был принят первый общероссийский закон «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично- заводской, горной и горнозаводской промышленности» с высочайшего соизволения императора Николая II в российской империи [3]. Данный закон включает в себя не только обязательное страхование рабочих, но и ряд статей, которые владели важным значением для становления в России государственного социального страхования. Следом в 1929 году государственное страхование обрело единый бюджет и за счет соцстраховских средств было начато финансирование санаторно-курортного лечения и отдыха в специализированных учреждениях. С 1 января 1991 года на основании Постановления Совета Министров РСФСР и Федерации независимых профсоюзов был образован внебюджетный Фонд социального страхования Российской Федерации. С 1993 года Фонд становится финансово-кредитным учреждением при Правительстве Российской Федерации.

В настоящее время Фонд представляет собой специализированную структуру, которая утверждается в форме самостоятельного федерального закона. Кроме этого на Фонд возложена задача по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации, протезами (кроме зубных) и протезно-ортопедическими изделиями за счет средств федерального бюджета и временное нетрудоспособность в связи с материнством.

Как же развивалось социальное страхование в Германии? Отто Бисмарк утверждал, что основным фактором риска для рабочих возникают из-за болезней и несчастных случаев, а также инвалидность и старость. В связи с этим с 1883 года были приняты ряд законов, которые создали систему социального страхования, в основе которой лежит принцип «один за всех и все за одного». Смысл заключается во взаимопомощи застрахованных, объединение людей подвергшихся определенному риску. Стержнем системы является обязательное социальное страхование. Согласно немецкому трудовому законо-

дательству, работодатель обязан застраховать наемных работников на случай возникновения ряда социальных ущерб.

Делая взносы они совместно финансируют страховые услуги и тем самым приобретают право на получение услуг при наступлении страхового случая, сумма зависит от размеров заработной платы наемного работника и определяется процентной ставкой страхового фонда. Получается, что страховые взносы выплачиваются в равных соотношениях наемным работником и его работодателем. Но именно взносы на страхование от несчастного случая на производстве выплачивается в полном объеме только работодателем. Также хочу подметить, что средства, поступающие в фонды социального страхования за счет взносов, не хватает для полного покрытия расходов на выплаты, поэтому государство регулярно субсидирует сферу обязательного социального страхования достаточно крупными суммами.

После изучения истории возникновения социального страхования в России и Германии можно перейти к сравнительному анализу, изучить их сходства и отличия.

Как можно было уже заметить, в России расходы на социальные нужды покрываются за счет единого социального налога уплачиваемого работодателем. В Германии же принцип отчисления совершенного другой, предусматривается отчисление взносов несколькими обязательным видам страхования. И только расходы на социальное страхование от несчастного случая выплачивает работодатель, а также на нем лежит ответственность по ежемесячному отчислению всех взносов в больничные кассы.

Рассмотрим модели системы социального страхования, представленные на рис. 1 и 2.

Рис. 1. Система социального страхования Германии

На данный момент система социального страхования Германии включает в себя пять страховых договоров, которые разработаны социально-трудовыми ведомствами на базе Кодекса социального права. Цель социального страхования заключается в защите при болезни, материнстве, несчастном случае на производстве, профессиональное заболевание, безработица, частичное потеря трудоспособности, старость и

Пенсионное страхование входит в систему социального страхования в России, так и в Германии. Расхождение состоит лишь в том, что в РФ плательщиками взноса является работодатель, а в немецкой системе минимальное пенсионное обеспечение, также как и пособие по безработицы, полностью зависит от семейного положения гражданина.

Подводя итоги можно отметить, что страховые системы России и Германии имеют как общие черты и общие проблемы, так и различия. Однако хочу отметить, что в немецкой системе главным принципом является солидарность, то есть распределение социальной помощи по ее степени нуждаемости. В российской системе же данный принцип проявляется в минимальной степени. Независимо от этого в России существуют другие периодические и единовременные социальные выплаты, направленные на помощь человеку. Как ранее уже было сказано, финансирование происходит за счет взносов работодателей и наемных работников, а также на основе бюджетного финансирования. Взносы подразделяются на добровольные и обязательные, и большинство населения Германии выплачивает второй вид взносов, размер которого зависит от их заработной платы.

В России система социального страхования включает в себя четыре отрасли страхования, которые финансируются четырьмя фондами социального страхования (ФСС). Наряду с этим ФСС управляет только двумя отраслями – государственное социальное страхование и обязательным социальным страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

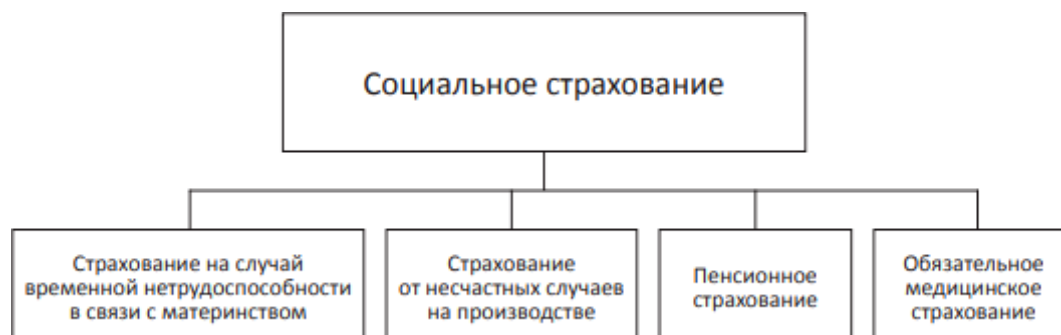

Рис. 2. Система социального страхования России

Достаточно заметно, что модели страхования России и Германии имеют сходство, так и различные элементы. Далее, чтобы лучше проанализировать сходство и различие в моделях, рассмотрим последовательно их основные элементы.

Прежде всего, стоит обратить внимание, что в российской системе в настоящее время отсутствует значительный компонент, существующий в системе Германии, это социальное страхование от безработицы. Главный экономический смысл заключается в компенсации потери заработной платы работника. В России нехватка данного вида страхования осуществляется государственными выплатами пособий временно безработным.

Главным же отличием при начислении пособий по безработице между Россией и Германией представляется критерием начисления. В немецкой системе идет акцент на семейное положение граждан и плюсами будет являться возможность точнее определить и удовлетворить потребности каждой категории безработных граждан. Тем временем в России потребности каждой категории удовлетворяются начислением пособия по безработице, зависящее от трудового стажа [2].

Следом можно отметить, что в обеих странах все граждане подлежат обязательному медицинскому страхованию, данное сходство имеет похожие проблемы в функционировании системы [1]. В первую очередь, это затрагивает платную и бесплатную медицину. Граждане со среднестатистическим заработком, пожилые люди и инвалиды едва ли могут пользоваться услугами частного страхования, что является особенно выгодным условием, в отличие от обеспеченных людей и чиновников.

Библиографические ссылки

1. Машкина Н. А., Сечин В. В. Сравнительная характеристика отечественных и зарубежных страховых компаний // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 7 (41). С. 66–71.
2. Мейланова М. Рынок ДМС зависит от рынка труда и качества ОМС [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. 2017. № 34. URL: <https://www.eg-online.ru/article/353688/> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Сайт социального страхования России [Электронный ресурс]. URL: <https://fss.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).

УДК 75

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

А. С. Ястержембский
Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: suhoi23@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В данной статье описаны тенденции и принципы использования социальных медиа в качестве инструментов государственной власти в России. Изучен отечественный региональный и муниципальный опыт управления территориями и информирования жителей о деятельности органов власти через официальные аккаунты в социальных сетях и мессенджерах. Также проанализирована практика работы страниц глав субъектов и муниципалитетов в популярных социальных сетях.

Ключевые слова: средства массовой информации, органы государственной власти, социальные сети, информирование о деятельности государственной власти.

В современном мире очень сложно представить человека, находящегося вне каких-либо информационных потоков. На рубеже XX–XXI вв. мир вступил в новую эпоху – эпоху информационного общества. Содержание этого понятия ещё не имеет какой-то единой трактовки [1]. Одни эксперты считают, что в таком типе общества обеспечивается легкий и свободный доступ к информации, а другие – что в данном обществе основным результатом труда для большинства является информация и знания. Оба тезиса по своей сути верны, отражая может и не все, но основные характеристики информационного общества.

В научной литературе можно найти такую трактовку термина «информационное общество»: это новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания и которая характеризуется высокоразвитыми информационно-телекоммуникационными инфраструктурами, позволяющими эффективно использовать интеллектуальные ресурсы для обеспечения её устойчивого развития [1, с. 12].

Сегодня мы видим, насколько вырос уровень доступности разнообразной информации – она вышла на рынок, стала полноценным товаром. Любой предприниматель знает – деньги там, где люди. Появилась целая сфера предпринимательской деятельности – инфобизнес, который позволяет учиться всему, что только не придёт в голову. Очевидно, что драйвером развития большой экономической ниши стали социальные медиа, которые являются популярнейшими площадками для взаимодействия людей, для времяпровождения или «зависания», для творчества, общения, и даже решения каких-то серьёзных вопросов. К примеру, некоторые сети запустили системы денежных переводов. Кто-то выбрал соцмедиа своей политической трибуной, кто-то – виртуальной витриной своего магазина, а кто-то – просто местом своего постоянного обитания. Соцмедиа стали миром, где параллельно протекает своя жизнь. В этом мире есть магазины, учёба, развлечения, досуг, общественная деятельность, друзья, семья, последние новости и т. д.

Вполне объяснимо, что государство как модератор общественных процессов на сегодняшний день активно расширяет своё присутствие в социальных медиа, которому долгое время уделялось меньше внимания. Более того, соцмедиа стали рассматриваться

как полноценные инструменты – средства для реализации определённых управленческих решений. Такой шаг вполне логичен. Ведь если бизнес вполне результативно использует социальные медиа в своих коммерческих интересах, то для государства эти площадки рассматриваются в качестве важнейшей опоры для выстраивания эффективной коммуникации с населением. В этом как раз проявляется суть так называемой государственной информационной политики. В научной литературе нет единого понятия, что же включает в себя информационная политика. В числе оптимальных терминов называется определение, которое информационной политике дал Е. С. Устинович в своей статье. Под информационной политикой государства предлагается понимать деятельность органов государственной власти и управления по разработке комплекса мер по выявлению и удовлетворению информационных потребностей в обществе в рамках единого информационного и культурно-коммуникационного пространства посредством разработки, внедрения и эффективного использования современных информационных продуктов и технологий.

Заострим внимание на окончании этого определения: «...использования современных информационных продуктов и технологий» – это ключевой момент, который отражает необходимость позиционирования государства в социальных медиа в рамках реализации информационной политики.

Страницы в соцсетях: общие и личные. На сегодняшний день любая уважающая себя администрация крупной территории – субъект либо муниципалитет – имеет как минимум две страницы в соцсетях. Одна из них – общая, где общение с населением идёт от имени администрации. Такие страницы (их ещё называют пабликами или группами) существуют уже давно, и в какой-то степени эффективно справляются с определённым набором обязанностей по информированию и коммуникации. Но это фактически обезличенная история. Если житель получает ответ на свой вопрос от страницы администрации, то он не знает, кто по факту ему ответил, и стоит ли на этот ответ рассчитывать всерьёз и полагаться на него.

В последние годы наибольший интерес у людей вызывает вторая страница – это аккаунт главы территории, города или региона. Многие руководители последовали тенденции и зарегистрировались в соцсети самостоятельно, но существенная часть глав долго с этим не спешила. В конце 2018 года сигнал о необходимости системной работы с соцсетями в субъекты пришёл из Кремля – об этом писало РБК. По информации издания, администрация президента рекомендовала регионам ввести должности ответственных за интернет-коммуникации при губернаторах. Такие специалисты будут реагировать на жалобы жителей в интернете и курировать работу с системой «Инцидент-менеджмент». Сообщалось, что отделы интернет-коммуникаций или помощники региональных руководителей по SMM будут заниматься работой с соцсетями, местными блогерами, а также созданием и продвижением в Сети контента по региональной повестке. Необходимость этой работы, как пишет РБК со ссылкой на источники, показали губернаторские выборы 2018 года. Один из участников избирательной кампании даже высказался, что если кандидат не ведёт работу в интернете, то он «точно» проиграет выборы [3].

Ещё один аргумент в пользу активной работы в соцсетях называл в апреле 2019 года первый замглавы Администрации президента РФ Сергей Кириенко: «Важнейшая вещь на сегодняшний день – это как раз способность разговаривать с людьми, потому что важнейший запрос у людей к власти – это сокращение дистанции».

Примечательно, что с момента появления настоятельных рекомендаций по активизации деятельности в соцсетях количество аккаунтов глав регионов стало стремительно расти. К концу 2019 года более 80 % губернаторов зарегистрировались «Инстаграме». Второе место по предпочтению было у «ВКонтакте», третье – у «Фейсбука» [4]. Ряд аккаунтов глав субъектов появился в начале 2020 года.

Сегодня страницы соцсетей главы регионов используют по разным направлениям. В своих постах губернаторы сообщают о принятых ими решениях, или рассказывают о каких-то важных событиях в жизни субъекта. Но основной аспект – это обратная связь с людьми. «По сути, это не прекращающийся ни на день прием граждан, – поделился с «Российской газетой» губернатор Владимирской области Владимир Сипягин. – Кому-то необходимо разъяснение, почему принято то или иное решение, кому-то помощь, кто-то хочет поделиться общественно полезными идеями...» [5]. К примеру, Сипягину за пять месяцев поступило 1400 сообщений, по которым требовалась неотложная помощь. Иногда посредством соцсетей главы разруливают конфликты, отчитываются о ликвидации каких-то аварийных ситуаций, или отвечают на жалобы. Соцсети стали для многих из них частью работы. Есть и те, кто непосредственно использует соцсети для принятия решений. В частности, губернатор Ставрополя Владимир Владимиров объявил 31 декабря выходным днем в регионе именно на основании результатов голосования людей на его странице в «Инстаграме» [6].

Муниципальный опыт. На уровне муниципалитетов можно часто встретить страницы администраций, но личных аккаунтов глав не так много. Если из огромного множества муниципальных образований РФ рассмотреть только региональные столицы, то, по оценкам экспертов Центра политической конъюнктуры, более половины мэров этих городов (44) своих страниц в «Инстаграме» не имеют [7]. Лишь 36 глав городов – административных центров имеют собственные страницы в Instagram, однако некоторые страницы давно не обновляются, а у 16 глав городов количество подписчиков не превышает 10 тысяч.

Муниципалитеты считаются первым эшелонem власти в общении с народом, и тот факт, что многие главы не имеют личного канала общения с людьми, выглядит странным. А ведь у населения есть масса тем и вопросов, на которые могла бы ответить местная власть. В этом смысле очень много пищи для размышлений даёт интервью одного из лидеров среди глав городов по числу подписчиков в «Инстаграме» [7] – мэра Красноярска Сергея Ерёмкина. Свой аккаунт он завёл в декабре 2017 года. На сегодняшний день на страницу Ерёмкина подписано более 75 тысяч пользователей, причём, по некоторым подсчётам, 85 % из них – жители города. Основной возраст подписчиков аккаунта – 24–45 лет [8].

Если подытожить в целом: то основной функционал аккаунта – это тоже связь с людьми, но только проблемы обсуждаются более точечные, учитывая специфику города. Жители скидывают фото несанкционированных свалок и коммунальных аварий, просят о замене элементов благоустройства, спрашивают про ремонт дорог и скверов и так далее. Самая популярная тема для вопросов – транспорт. На сегодняшний день количество постов, которые опубликованы мэром Красноярска у себя в «Инстаграме», подходит к 1000 – и это не считая регулярно поступающих вопросов. Очевидно, что такой объём работы сложно осилить без помощников из пресс-службы, но результат от этого часто бывает выше, чем сухие сообщения или официальные интервью. Здесь играет роль эффект восприятия, поскольку в соцсети ответ следует конкретному человеку.

Мессенджеры: помогают в информировании и управлении. Мессенджеры – это ещё одна грань новых тенденций в коммуникациях власти и населения. По данным Mediascope на 2020 год, самый популярный мессенджер в России – WhatsApp.

В WhatsApp хотя бы 1 раз за месяц заходит около 70,6 млн человек, или 57,7 % населения страны. На втором месте Viber – им пользуются 36,2 млн, 29,7 % населения. На третьем – Telegram, аудитория в этом году выросла до 26,7 млн человек (21,8 % населения). При этом по аудитории WhatsApp и Viber наблюдается некоторое снижение, а число пользователей Telegram постоянно растёт.

Рейтинг объясняет, почему выбор органов власти падает именно на эти три массовых мессенджера. Серьезный толчок в этом плане дала пандемия коронавируса. Так, для информирования населения о ситуации с COVID-19 в Красноярском крае правительство региона создало информканалы в Viber и Telegram, которые сейчас регулярно обновляются. Также у регионального правительства есть официальный Telegram-канал, где рассказывается о жизни и событиях региона.

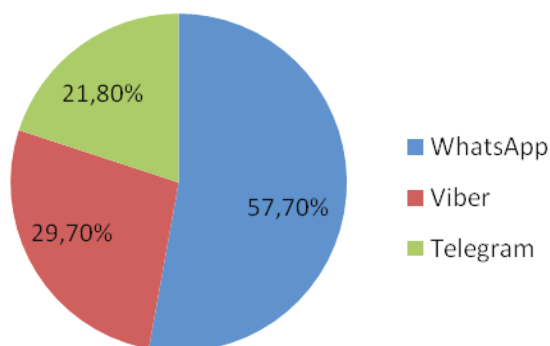

Рис. 1. Популярность мессенджеров в России

Интересным выглядит решение Минздрава России запустить чат-ботов в мессенджерах, которые позволяют гражданам получать ответы на наиболее распространённые вопросы о коронавирусе в круглосуточном режиме: методы диагностики и профилактики коронавируса, актуальные данные о распространении пандемии, рекомендации по пребыванию дома, советы туристам и самые часто встречающиеся мифы о COVID-19.

Кроме того, активно в управленческой среде стал использоваться WhatsApp. Свой кейс в этом плане есть у администрации Красноярска, ключевые управленцы которой общаются в одном чате и оперативно могут решать возникающие вопросы [8], без эффекта «испорченного телефона».

Очевидно, что использование digital-технологий во многом упрощает информационную работу органов власти, но и в то же время накладывает на руководителей администраций больше ответственности за своевременную и эффективную коммуникацию с населением. Соцмедиа становятся неотъемлемой частью государственной информационной политики, причём на разных уровнях власти. При этом есть существенный задел для расширения практики внедрения цифровых решений за счёт взятия на вооружение опыта и готовых кейсов, которые уже активно применяются в разных субъектах и городах.

Вместе с тем, внедрение работы с социальными медиа расширяет и творческую составляющую в работе служб, отвечающих за информационную политику. Официальные сообщения, которые за прежние периоды обрели стандартные номенклатурные формы, уже не подходят под формат постов на страницах в соцсетях. Если раньше переводчиками с «государственного» языка на человеческий часто выступали журналисты, то теперь эта схема невозможна. Информация со страниц соцсетей органов власти напрямую, без посредников уходит людям — подписчикам, и для них информация должна быть изложена понятно и доступно, а лучше всего — наглядно.

Вероятно, трансформация технологий в сфере взаимодействия, коммуникаций органов госвласти и населения продолжится в будущем как за счёт устоявшихся соцсетей и мессенджеров, так и совершенно новых площадок. Отсюда будет расти потребность в компетенциях в сфере Social Media Marketing (SMM). Сегодня администрации ряда городов уже предпринимают действия по освоению быстрорастущей соцсети TikTok. Но пока это скорее похоже на осторожные попытки застолбить место на просторах неизведанного пространства, чем на обдуманную и внятную стратегию.

Библиографические ссылки

1. Килин А. П., Колобова Д. В., Чистякова О. В. Информационно-аналитическая деятельность в органах государственного управления субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. 155 с.: ил. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=275733> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Устинович Е. С. Понятие информационной политики государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=7&art=3062> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Кураторы по негативу: как губернаторам рекомендовали работать в соцсетях [Электронный ресурс]. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2018/5c1ccfa99a7947609f834de0> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Исследование «Аккаунты губернаторов в социальных сетях: осень 2019» [Электронный ресурс] / Агентство DigitalGuru. URL: <https://dgagency.ru/blog/2/153/> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Ответственный пост [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/07/zachem-glavy-regionov-uhodiat-v-socialnye-seti.html> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Губернаторы-блогеры. Как главы регионов общаются с населением в соцсетях? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/politics/russia/gubernatory-blogery_kak_glavy_regionov_obshchayutsya_s_naseleniem_v_socsetyah (дата обращения: 12.02.2020).
7. Говорящие сами с собой. Мэры как политические коммуникаторы [Электронный ресурс] // Центр политических коммуникаций. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/budushchee/govoryashchie-sami-s-soboy-mery-kak-politicheskie-kommunikatory/> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Как вести Instagram, если вы мэр, или О колбасе и хайпе в городе-миллионнике [Электронный ресурс] // TexTerra. URL: <https://texterra.ru/blog/kak-vesti-instagram-esli-vy-mer-ili-o-kolbase-i-khaype-v-gorode-millionnike.html> (дата обращения: 12.02.2020).

© Ястржембский А. С., 2020

УДК 338. 46

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЗУЕМЫХ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Ястержембский
Научный руководитель – И. А. Мисинева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: suhoi23@yandex.ru, imisineva@mail.ru

В данной статье представлен отечественный и зарубежный опыт экономической поддержки средств массовой информации со стороны государства. Дана характеристика российскому законодательству и нормативным актам субъектов РФ, определяющим формы оказания экономической поддержки СМИ. Приведены оценочные данные об объемах бюджетных средств для финансирования деятельности СМИ в России и других странах.

Ключевые слова: средства массовой информации, экономическая поддержка СМИ, взаимодействие органов власти и средств массовой информации.

Актуальность вопросов того, что политика в большей степени, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в опосредованных формах общения и средствах связи между носителями власти, исполнителями её воли и гражданами, объясняет заинтересованность власти во взаимодействии со СМИ, эффективной работе со средствами коммуникации. Одной из основ такого взаимодействия является вопрос финансирования, а если речь идёт о власти, то средства подразумеваются бюджетные. В связи с этим важно изучение вопросов регулирования деятельности и финансирования государственных СМИ.

Отношения власти и СМИ в России имеют свою специфику. После развала СССР, где редакции были полностью подконтрольны партийной верхушке и занимались больше идеологической работой, нежели информационной, то с 90-х годов технологии взаимодействия со СМИ потребовали перестройки. Отдельным законом на федеральном уровне были закреплены принципы деятельности государственных СМИ. Тем самым была проведена черта между государственными и иными формами средств массовой информации в части их освещения деятельности органов власти. Государственные СМИ по закону могут учреждаться органами власти как на федеральном, так и на региональном уровне. В тексте прописаны определённые обязанности государственных СМИ освещать события, связанные с деятельностью Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания [1]. Собственник, по закону о СМИ, хоть и не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации, все же имеет определённое влияние на него.

Изучение показывает, что, будучи на посту президента, Дмитрий Медведев во время послания Федеральному Собранию в 2010 году, выразил мысль, что органы власти не должны быть владельцами «заводов, газет, пароходов» [3]. Безусловно, эта фраза из произведения Самуила Маршака очень эффектно отразила мысль Медведева о необходимости приватизации госактивов, выполняющих несвойственные власти функции. Полагаем, что фраза была произнесена именно с этим посылом. Отчасти это подтвердили последовавшие высказывания тогдашнего помощника президента Аркадия Двор-

ковича, что в число приватизируемых разумно включить и государственные СМИ, поскольку ситуации, когда у региона «не одна, а несколько газет – это бессмысленная трата средств местного бюджета» [4].

По итогу этот сигнал был воспринят неоднозначно. Сторонники и противники высказывали свои мнения, но вскоре дискуссии утихли. Тотального избавления от медийных активов не произошло. На местах прекрасно понимают, что государственные СМИ – это надёжный рупор, возможность отвечать на запросы населения и проводник объективной информации в ситуации, когда всё чаще совершаются попытки распространения в публичном пространстве откровенных фейков.

Вместе с тем, без бюджетной подпитки в регионах могла бы совсем исчезнуть индустрия печатной прессы, особенно в сельских территориях. К примеру, в Красноярском крае был принят закон об экономической поддержке СМИ, учреждёнными органами государственной власти региона. По сути, средства идут на финансирование деятельности госучреждений – 44 районных газет, краевого телеканала и краевой газеты.

Не менее интересными выглядят данные по поддержке государственных и окологосударственных СМИ на федеральном уровне в 2021 году [5]. По подсчётам РБК, около 102,8 млрд рублей из бюджета могут получить различные российские медиахолдинги. Аналитики обращают внимание, что в этом году сумма была чуть ниже – 101,2 млрд.

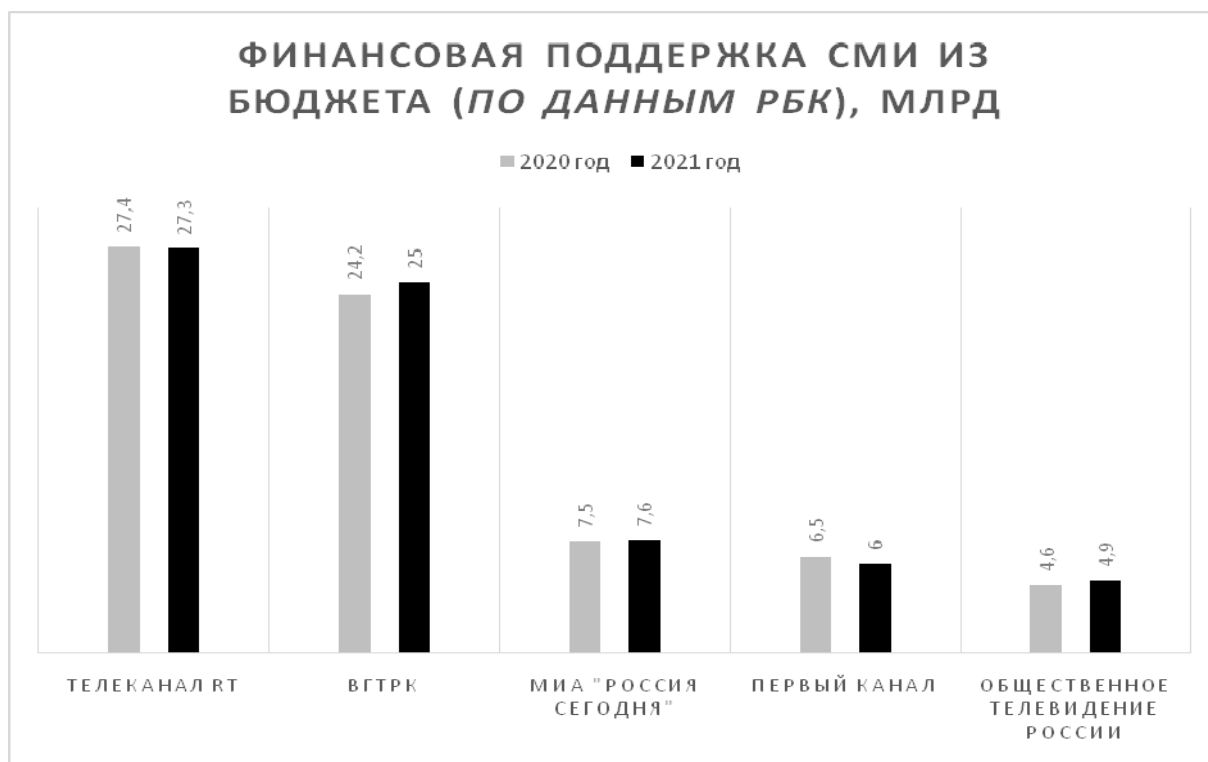

Рис. 1. Финансовая поддержка различных СМИ из бюджета в РФ

Финансовый инструмент во взаимоотношениях власти со СМИ остаётся до сих пор одним из самых сильных и влиятельных в нашей стране. В этом смысле интересным представляется исследование ассоциации WAN-IFRA (Франция), обнародованное в 2017 году. По данным аналитиков, Россия одна из немногих стран, где развита прямая поддержка медиакомпаний, причём более 18 % общего объёма средств достаются коммерческим СМИ. Самая распространённая форма – так называемые «информационные контракты», которые подписываются через систему закупок, а также целевые субсидии. Средства идут на освещение региональных тем и событий, деятельности органов

власти, поддержку в рамках правительственных программ и социальных проектов и инициатив СМИ [6].

Впрочем, здесь мы видим далеко не все цифры. Финансирование сферы СМИ идёт и по линии региональных бюджетов. Рассмотрим один из подходов на примере Красноярского края. В 2005 году депутаты Законодательного Собрания региона приняли закон «Об экономической поддержке средств массовой информации». В 2019 году суммарная финансовая поддержка государственных и негосударственных СМИ в регионе превысила 550 млн рублей [7].

По аналогии с Россией прямое субсидирование СМИ практикуют в Австрии. По оценкам ассоциации WAN-IFRA, в 2017 году объём прямых субсидий австрийской прессе составит 8,5 миллионов евро. Если пересчитывать на рубли по курсу того года, то получится около 570 млн рублей. За распределение субсидий отвечает Управление коммуникаций Австрии (Komm Austria). Также прямые субсидии доступны для всех издателей ежедневных газет франкоязычной Бельгии, соответствующих установленным законом критериям.

Одна из устоявшихся систем прямого субсидирования СМИ работает во Франции. В 2017 году общая сумма прямого субсидирования прессы там составила почти 262 миллиона евро (около 17,6 млрд рублей), в 2016 году – 256 миллионов евро. Также прямые субсидии для газет действуют в Норвегии, Люксембурге, Швеции, Дании, Италии. В Эстонии субсидии получают издания, специализирующиеся на культурной тематике, в Финляндии – для газет на шведском языке и языке других меньшинств. В Португалии обязанность государства финансировать прессу прописана в Конституции страны.

Изучение показало, что в ряде стран используют и инструменты косвенной поддержки СМИ. В европейских странах наряду с прямыми финансовыми дотациями действует система косвенной поддержки в виде различных налоговых льгот. Фискальные послабления на сегодняшний день являются основными мерами поддержки СМИ в ряде стран. К примеру, в Германии и Ирландии, Нидерландах, где СМИ напрямую не субсидируются, для прессы действует льготная ставка НДС.

В США, по данным ассоциации, нет ни субсидий, ни льготных ставок для газет. Некоторые привилегии, которые могут расцениваться в качестве поддержки, прессе даются через почтовую службу и норму закона о публикации решений органов власти на страницах газет. Полностью лишена господомощи японская пресса [6].

В России же косвенная поддержка применяется не столь широко. Так, в конце 2010 года был принят ряд поправок в налоговое законодательство, которые позволили предоставить СМИ льготу по уплате страховых взносов [8]. Но данная норма была упразднена вместе с предусматривающим её документом. С 1 января 2017 года закон был заменён на соответствующий раздел в Налоговом кодексе РФ [9]. В нём в качестве поддержки СМИ была предусмотрена льготная ставка страховых взносов 20 % (при обычном в 22 %) на: производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ; деятельность в области телевизионного и радиовещания; деятельность в сфере телекоммуникаций. Впрочем, пониженный тариф был установлен только на два года, и с 2019 года, СМИ не вправе его применять. Действующей остаётся мера поддержки печатной прессы (газета, журнал, альманах, бюллетень, за исключением периодики рекламного и эротического характера) для которой установлена льготная ставка НДС в 10 %.

В конце 2019 года Минкомсвязь и Роспечать предложили не облагать налогами до 30 % нереализованной печатной продукции [10]. По оценкам издателей, это позволило бы им сэкономить около 1,7 млрд рублей. Однако была ли доведена данная инициатива до логического завершения, не ясно. Отчасти тому, что тема не поднимается снова, вероятно, способствовали события 2020 года, а именно – пандемия. Как известно, СМИ были включены в список пострадавших отраслей и получили право на определённые экономические льготы.

Сопоставляя отечественную и зарубежную практику экономической государственной поддержки СМИ, становится очевидным преобладание в России прямого субсидирования деятельности средств массовой информации, перед косвенными, в виде налоговых и прочих других преференций. Однако наши власти не оставляют попыток расширять применение западной модели поддержки, особенно в части печатной прессы. Есть основания утверждать, что процесс по совершенствованию нормативной базы продолжится в дальнейшем, когда спадёт волна эпидемии. Очевидно, что наличие более унифицированных форм поддержки будет способствовать укреплению всей отрасли СМИ и её более конструктивного взаимодействия с властью. О необходимости создания такой системы поддержки, которая распространялась бы на все средства массовой информации, в том числе и частные, говорил и президент Владимир Путин [10]. Глава государства подчеркивал, что СМИ должны быть независимы и объективны, чтобы более успешно справляться с той ответственностью, которую возлагает на них общество. В свою очередь, общество и власть тоже должны помогать журналистам.

Библиографические ссылки

1. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ (в ред. 12 марта 2014 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410/ (дата обращения: 12.02.2020).
2. Текст Послания Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Фронин В. А. Шаг за шагом. Что нужно сделать для реализации Послания [Электронный ресурс] / Российская газета – федер. вып. № 271(5350) от 1.12.2010. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Власти отказались от снижения господдержки СМИ на фоне пандемии / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Доклад Всемирной Ассоциации издателей новостей WAN-IFRA «Поддержка медиа. Государственные меры поддержки в разных странах мира», 23 июня 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://wan-ifra.org/> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Отчёт «О расходовании бюджетных ассигнований на информационное обеспечение органа государственной власти Красноярского края и поддержку средств массовой информации» по состоянию на 31 декабря 2019 года / Агентство печати и массовых коммуникаций Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apmk.krskstate.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
7. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410/ (дата обращения: 12.02.2020).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Введ. 1999-01-01. М. : Статус, 2018. 1616 с.
9. Издатели книг и газет получают новые налоговые льготы [Электронный ресурс] / РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/ 12/11/2019/5dc9799b9a79476a5bb03cd (дата обращения: 12.02.2020).
10. Путин уверен, что свободная пресса помогает в укреплении страны [Электронный ресурс] / ТАСС – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/1937397> (дата обращения: 12.02.2020).